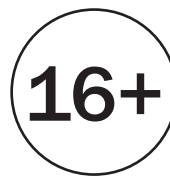

Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Выпуск № 1(22)–2024

*Научно-практический журнал
Учрежден Тюменским институтом
повышения квалификации сотрудников МВД России в 2013 г.
Включен в систему Российского индекса научного цитирования
Выходит два раза в год*

Редакционная коллегия:

Иголевич В.А. (главный редактор), кандидат технических наук,
доцент, заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации;

Соловьев К.А. (заместитель главного редактора),
кандидат юридических наук;

Шабанова Е.В. (ответственный редактор);

Астафьев Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации;

Блажевич Н.В., доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Васильева И.В., доктор психологических наук, доцент;

Гарманов В.М., кандидат юридических наук, доцент;

Иванова С.И., кандидат юридических наук, доцент;

Кривошеков Н.В., кандидат юридических наук, доцент;

Мещеряков А.Н., кандидат юридических наук, доцент;

Отческая Т.И., доктор юридических наук, профессор;

Танаева З.Р., доктор педагогических наук, профессор;

Троян Е.И., кандидат педагогических наук, доцент;

Шатилович С.Н., кандидат юридических наук, доцент

*Ответственность за содержание
материалов несут авторы статей.*

*Мнение редакции журнала может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.*

*При перепечатке
или воспроизведении
любым способом полностью
или частично материалов журнала
«Вестник Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России»
ссылка на журнал обязательна*

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-83424 от 10 июня 2022 г.

Редактор: Л.Г. Шумилова
Технический редактор: Е.К. Калашникова
Подписано в печать 27.06.2024. Дата выхода в свет 28.06.2024
Формат 60x84/8. Уч.-изд. л. 12,6. Усл. п. л. 15,8
Заказ № 007. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Адрес редакции, издателя, типографии:
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75
Тел. +7(3452)598-517 Тел./факс +7(3452)306-869
<https://типк.мвд.рф> E-mail: vestnik_tipk@mail.ru

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	4
1. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ	4
Сатюков А.Г. История становления уголовного розыска Тюменского окружного административного отдела Уральской области (к 105-й годовщине создания уголовного розыска)	4
2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	11
Изингер А.В. Реализация отдельных форм профилактического воздействия в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации	11
3. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	18
Яджин Н.В. Некоторые способы совершения мошеннических действий с использованием сети «Интернет»	18
4. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	23
Бубенко Н.И. Правомерность проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении лиц и фактов, связанных с совершением правонарушений, посягающих на институты государственной власти, порядок управления, общественный порядок и общественную безопасность, подпадающих под признаки деяний, предусмотренных КоАП РФ.....	23
5. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ.....	27
Блажевич Н.В. Воспитательная работа в учебной деятельности образовательных организаций МВД России как методологическая проблема	27
Джамписова Р.Т. Применение методов психологической саморегуляции в профессиональной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	39
Зыков А.П. Содержательная характеристика психолого-педагогической компетентности руководителя изолятора временного содержания органов внутренних дел в реализации организационно-управленческой функции служебной деятельности.....	45
Светлакова Е.В. Стратегии совладания как механизм саморегуляции сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации	52
II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ....	58
6. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА.....	58
Костылев А.К. Развитие цифровых правоотношений в системе правового регулирования.....	58
Сидорова Е.З. Современный понятийный аппарат киберпреступности	64
Сумачев А.В. К вопросу о мерах (формах) профилактики терроризма	69
Оганесян Г.В. «Организованная группа» и «преступное сообщество»: сравнительный анализ норм Общей и Особенной частей УК РФ	73
7. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА.....	82
Шинкевич П.П. Формирование и деятельность истребительных батальонов НКВД в Ленинграде и Ленинградской области в июне – августе 1941 г.....	82

8. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА	93
Андреев А.С., Андреев В.С. Использование круговой тренировки в развитии и совершенствовании скоростных физических качеств у слушателей профессиональной подготовки	93
Архипов С.Н. Организация и проведение занятий по соблюдению мер личной безопасности при зарядании и разрядании огнестрельного оружия в дежурных частях	98
Катаргин С.В., Баландин А.А. Обучение сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции комплексному применению физической силы и боевых приемов борьбы.	104
III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
9. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	109
Трусова Н.К. Особенности проведения практических занятий с использованием учебно-практического полигона «Зал судебных заседаний» в процессе обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции	109
10. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ТИПК МВД РОССИИ.....	115
Астафьев Н.В. Отзыв официального оппонента о диссертационной работе Стрижанова Алексея Вячеславовича на тему «Формирование навыков профессионально-прикладной стрельбы курсантов вузов МВД России на основе моделирования условий оперативно-служебной деятельности», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.4 – Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.....	115
Кайгородова О.С. Отзыв на автореферат диссертации Елены Юрьевны Родиной «Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних»	125
Кривенко В.Н., Шабанова Е.В. Результаты выполнения Тюменским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России научных исследований в период с 2019 по 2023 год	129

I. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ТЮМЕНСКОГО ОКРУЖНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (К 105-Й ГОДОВЩИНЕ СОЗДАНИЯ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА)

Сатюков А.Г.

старший преподаватель кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alex777sat@mail.ru

Статья содержит анализ работы подотдела уголовного розыска Тюменского окружного административного отдела Уральской области в середине 20-х годов XX века. Особый исследовательский интерес к этому времени связан с тем, что уголовный розыск в 1922 году был выведен из структуры милиции и до 1931 года являлся самостоятельным правоохранительным ведомством в составе Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. Опираясь на данные ежеквартальных статистических обзоров деятельности местных административных органов НКВД РСФСР, опубликованных в 1924-1929 годах, а также на материалы государственных архивов Тюменской области, автор характеризует особенности и результаты работы сотрудников уголовного розыска в указанный период.

Ключевые слова: уголовный розыск, милиция, Народный комиссариат внутренних дел, административный отдел, органы внутренних дел.

5 октября 2023 г. сотрудники и ветераны органов внутренних дел торжественно отметили 105-ю годовщину создания уголовного розыска страны. Именно в этот день в 1918 году на заседании Коллегии Народного комиссариата внутренних дел* было утверждено Положение об организации отделов уголовного розыска**. В соответствии с ним при Главном управлении советской рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР было создано Центральное управление уголовного розыска, а при всех губернских управлениях советской рабоче-крестьянской милиции учреждены отделения уголовного розыска для охраны революционного порядка путем негласного расследования преступлений уголовного характера и борьбы с бандитизмом.

По объективным причинам Тюменский губернский отдел уголовного розыска был создан значительно позднее, 15 ноя-

бря 1919 г. Но формирование структуры отдела продолжалось не менее полугода. Ряд мероприятий по организации этой работы в городе Тюмени, проводимых «в целях исполнения распоряжений Центрального управления уголовного розыска, и скорейшего проведения таковых в жизнь в освобожденных от белогвардейцев Сибирских местностях» также предусматривал циркуляр отдела управления Сибревкома РСФСР от 25 марта 1920 г. № 1 [1, л. 13].

Различным вехам истории тюменского уголовного розыска посвящено несколько изданий – от мемуарных воспоминаний «Тюменские сыщики» и «Тюменские сыщики 80-х» до юбилейного издания «С людскою связаны судьбой», посвященного 100-летию службы и тем, кто сегодня раскрывает преступления в подразделениях уголовного розыска тюменской полиции. В большинстве научных исследований детально рассматривается период создания уголовного розыска в первые годы советской власти либо начиная с 1944 года, с момента образования Тюменской области. Однако недостаточно

* Далее также – НКВД РСФСР.

** Положение об организации отделов уголовного розыска: постановление НКВД РСФСР от 5 окт. 1918 г. // Вестник НКВД. 1918. № 24.

внимания историков, правоведов, краеведов и ветеранов сыска уделено значительному периоду в его деятельности с 1924 года до начала 1930-х годов. Особый исследовательский интерес к этому времени связан с тем, что уголовный розыск в 1922 году был выведен из структуры милиции и являлся самостоятельным правоохранительным ведомством в составе НКВД вплоть до 1931 года. Архивные сведения и ведомственная статистика тех лет позволяют восполнить этот пробел.

Образованная в апреле 1918 г. Тюменская губерния была окончательно упразднена в ноябре 1923 г. в результате проведения административной реформы, а ее территория вошла в состав Уральской области, образовав 3 из 16 ее округов: Тюменский, Ишимский и Тобольский. Тюменский окружной административный отдел* был образован в декабре 1923 г. согласно Постановлениям президиума Тюменского окружного исполнительного комитета. В его составе было три подотдела: милиция, уголовный розыск и непосредственно административный. Начальник Административного отдела находился в прямом подчинении президиума окружного исполнительного комитета и НКВД РСФСР. Подотдел уголовного розыска также был подотчетен отделу уголовного розыска Центрального административного управления НКВД РСФСР.

Первые месяцы формирования новой правоохранительной структуры были особенно тяжелые. Об этом свидетельствуют строки сводки от 19 января 1924 г. о политическом и экономическом состоянии Тюменского округа, подготовленной начальником окружного отдела Объединенного государственного политического управления**. Он сообщает, что тюменский уголовный розыск находится в самом критическом положении, жалование за декабрь 1923 г. до сих пор еще не получили, работа «стоит на точке замерзания», а также отсутствует дисциплина среди со-

трудников. «Средств для передвижения по раскрытию дел совершенно нет, своих лошадей не имеется, хотя и есть две, но они содержатся только для начальника отдела», – отмечается в сводке [2, л. 54].

В сводке ОГПУ за 18 марта 1924 г. начальник дает характеристики сотрудникам, отмечая, что агенты уголовного розыска в большинстве не соответствуют своему назначению. По его мнению, «абсолютное большинство агентов и инспекторов не компетентны в этом деле, да и кроме того не интересуются этой работой, также занимаются пьянством с преступным элементом, не выявляя в пьянстве никаких результатов, даже стараются скрыть следы преступления» [2, л. 89].

Поскольку в сводке не приводятся фамилии конкретных сотрудников уголовного розыска, данную информацию следует воспринимать как оценочные суждения. Вместе с тем нельзя отрицать проблему слабой компетенции сыщиков 20-х годов, поскольку она была характерна для представителей всех правоохранительных структур республики.

Подробная аналитическая информация о деятельности рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска содержится в семи выпусках Статистического обзора деятельности местных административных органов, которые с 1924 по 1929 год издавал Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. По данным за июль-сентябрь 1924 г., в 43 губерниях РСФСР несли службу 4618 сотрудников уголовного розыска, из них только 64,3 %, или 2966 человек, были инспекторами и агентами, 403 человека относились к административному составу, 1249 человек являлись канцелярским персоналом [3, с. 47].

Анализ продолжительности службы сотрудников уголовного розыска РСФСР за последний квартал 1924 года позволяет сделать вывод о том, что только 13,2 % инспекторов и агентов уголовного розыска имели стаж службы более 3 лет, 36,8 % – от года до 3 лет, 23,2 % служили от полугода до года, а еще 26,8 % – служили менее 6 месяцев [4, с. 47].

* Далее – административный отдел.

** Далее – ОГПУ.

Аналогичная ситуация была и в Тюменском округе. Наличие малоопытных и квалифицированных кадров в составе правоохранительных органов региона обусловлено тем, что их полноценное формирование началось только после освобождения территории Тюменской губернии от войск Колчака во второй половине 1919 года. Возможности пополнения рядов профессионально грамотными сотрудниками были изложены в приказе НКВД РСФСР № 151 «О порядке принятия на службу в милиции и уголовный розыск лиц, служивших ранее в полиции и жандармерии», изданном 13 апреля 1922 г. Некоторые исследователи считают, что вместо привлечения «старых специалистов» проводилась кампания по их выявлению и увольнению [5, с. 11], но следует отметить наличие положительной тенденции.

Так, в уголовном розыске Тюменского округа работал на должности заместителя начальника подотдела сотрудник, имевший богатый дореволюционный опыт борьбы с преступностью. Среди материалов фонда Тобольского городского полицейского управления находится на хранении «Дело о передаче дел начальником сыскного отделения Доброхотовым вновь назначенному Питухину» [6]. Оно датировано 1913 годом, следовательно, Доброхотов возглавлял губернское сыскное отделение еще до этого времени. Когда он поступил на службу в уголовный розыск, в документах не указано. Но на заседаниях бюро ячейки Российской коммунистической партии (большевиков)* Тюменской окружной милиции в мае и августе 1924 г. дважды рассматривался вопрос о его соответствии должности заместителя начальника уголовного розыска. Если повод для первого заседания был необоснованный, то причина была очевидная – классовая ненависть. Достаточно прочесть заявления двух инициаторов рассмотрения вопроса. Например, коммунист Шапель писал, что «Николаевскому сыщику Доброхотову нужно выжить из угрозыска всех

коммунаров, дабы можно было бы там вести контрреволюционную работу». Его коллега Чемплиевич писал, что как член РКП(б) с 4-летним стажем удивлен тому, «что бывший полицейский гражданин Доброхотов может занимать должность. Если он “спец” так тоже, пожалуй, немного сомнительный, ибо у него нет коммунистической точки зрения при разборе того или иного судебного конфликта». В своем заявлении он также привел мнение других товарищей: «Гляди-ко, при Николае тыпал нашего брата, был шишка, а теперь также король» [7]. По итогам заседания Бюро ячейки РКП(б) не нашло веских причин для принятия мер в отношении Доброхотова, дав ему возможность еще на протяжении трех месяцев бороться с преступниками. Однако этот вариант не устроил заявителей, которые обратились в вышестоящую партийную организацию и добились постановления Бюро городского комитета РКП(б) о невозможности дальнейшего пребывания на службе в подотделе уголовного розыска товарища Доброхотова.

Обсуждая постановление горкома на заседании Бюро ячейки РКП(б), временно исполняющий обязанности начальника Тюменского административного отдела Федор Иванович Агафонов предложил в связи с кадровым голодом временно назначить Доброхотова на период отпуска заведующего Регистрационной частью уголовного розыска исполнять его обязанности, но это предложение было отклонено. Так классовый подход к подбору сотрудников возобладал над здравым смыслом [8, с. 81-82].

Ф.И. Агафонов понимал важность сохранения и укрепления профессионального ядра коллектива. После уволенного Доброхотова именно он был одним из самых квалифицированных сыщиков подотдела, имеющим опыт работы на руководящей должности, поскольку с 1 ноября 1922 г. он возглавлял Тюменский губернский уголовный розыск. Будучи 31-летним коммунистом с 4-классным образованием, он руководил коллективом в составе 52 сотрудников, причем в основном это были молодые люди 21-35 лет, не имевшие спе-

* Далее – РКП(б).

циального образования, многие были малограмотными [9, с. 92].

После образования Тюменского окружного административного отдела Ф.И. Агафонов стал начальником подотдела уголовного розыска. В штате Административного отдела Тюменского округа было 232 сотрудника. Из них агентура уголовного розыска составляла всего 9 человек. В строевом составе милиции было 182 сотрудника, из них 101 человек работал на территории тринадцати районов и 81 – в городе Тюмени [10, с. 54].

Состав преступлений, регистрируемых и раскрываемых уголовным розыском, имел существенное различие по сравнению с делами, которые были подведомственны милиции. Имущественные преступления были преобладающей группой, составляя в 1924-1926 годах от 66 до 72 % преступлений, которые раскрывали сотрудники уголовного розыска. Доля имущественных преступлений, с которыми боролись милиционеры, составляла от 37 до 40 %, а на втором месте стояли преступления против личности (22-27 %). Для уголовного розыска на втором месте были должностные преступления (15-20 %), а преступления против личности занимали только 8 или 9 %. Уголовные дела о приготовлении и сбыте спиртных напитков составляли свыше 10 % от общего числа рассматриваемых в милиции, а в уголовном розыске их величина была ничтожна, составляя менее 1 % зарегистрированных преступлений [11, с. 67].

Согласно данным, включенным в вышеназванные статистические обзоры, уголовный розыск РСФСР регистрировал и раскрывал различные виды преступлений. Преступления против порядка управления включали: массовые беспорядки, бандитизм, подделку знаков государственной оплаты, подделку правительственных документов. В число должностных преступлений входили: злоупотребление властью, превышение, бездействие, взяточничество и провокация взятки, служебный подлог, растрата и присвоение. Основными преступлениями против личности были:

убийство, тяжкие телесные повреждения, половые преступления, сводничество, содержание притонов разврата, хулиганство и другие. К имущественным преступлениям относились: разбой и грабеж, кража лошадей и крупного рогатого скота, другие виды квалифицированных краж, кража простая, присвоение и растрата, мошенничество, подлог, фальсификация, поджог и общееопасное истребление имущества.

По мнению авторов ведомственных статистических изданий, взаимосвязь между нагрузкой сотрудников и раскрываемостью преступлений в уголовном розыске была очевиднее, чем в милиции. Например, по 6 губерниям и областям с наименьшей нагрузкой сотрудников уголовного розыска (менее 15 дел на одного за квартал) – Архангельской, Череповецкой, Карелии, Мурманской, Воронежской и Уральской – процент раскрытых преступлений был значительно выше среднего (более 60 % при среднем 50 %). С другой стороны, в губерниях, в которых на сотрудника приходилось более 25 дел за квартал – в Вологодской, Саратовской, Алтайской и Омской – процент раскрытия значительно ниже среднего (от 26 до 48 %) [4, с. 28].

В течение 1924-1926 годов нагрузка на инспекторов и агентов уголовного розыска Уральской области постепенно снижалась: 12 уголовных дел за квартал в 1924 году, 11 – в 1925 году, 10 – в 1926 году. При этом процент раскрываемых преступлений также изменялся: 66,3 % в 1924 году, 70 % в 1925 году и 67,8 % в 1926 году.

Из архивных данных о деятельности судебных учреждений и уголовного розыска Тюменского округа Уральской области следует, что в 1924 году было зарегистрировано 10 172 преступления, из них 446 – уголовным розыском, то есть 4,4 %. В 1925 году зарегистрировано уже 11230 преступлений, из них 573, или 5,1 %, – уголовным розыском [12, л. 198].

Одним из наиболее важных показателей деятельности уголовного розыска является раскрываемость преступлений. Если в 1924 году по РСФСР в среднем она

составляла 52,3 %, по Уральской области – 66,3 %, то в Тюменском округе – 55 %. В следующем 1925 году тюменские сыщики раскрыли 68 % преступлений, что значительно больше, чем в предыдущие годы. Так, в 1920-1921 годах она составляла 49 %, в 1922 году уровень раскрываемости преступлений не превышал 40 %, в 1923 году он повысился до 59 % [13].

Высока вероятность того, что, раскрывая преступления не числом, а умением, сотрудники подотдела уголовного розыска широко использовали возможности агентуры. Раздел «Финансово-материальное состояние отчета о деятельности Административного отдела Тюменского округа» за октябрь-декабрь 1925 г. содержит такую позицию, как секретные расходы уголовного розыска. На эти цели была запланирована и отпущена значительная сумма – 1066 рублей; чуть меньше, 940 рублей, было выделено на командировочные расходы всего Административного отдела; немного больше, 1250 рублей, пришлось на спецодежду и обмундирование [12, л. 28].

Примером раскрытия преступления с помощью агентурных сведений является раскрытие бесследного исчезновения жителя г. Тюмени Елсукова. 8 мая 1922 г. Елсуков ушел на охоту и пропал. В отчете говорится, что 20 октября 1925 г. подотделу уголовного розыска «удалось по приметам во владении самогонщика Васильева, кличка “Фуга”, обнаружить двуствольное охотничье ружье, принадлежащее исчезнувшему, которое он брал с собой для охоты. У Васильева был произведен обыск и обнаружены были, кроме ружья, остальные вещи Елсукова, как то: кожан, сумка и прочее. Обнаруженные предметы полностью опознаны родственниками Елсукова. Произведенным дознанием установлено, что он был убит группой самогонщиков при участии Васильева на почве ограбления и обогащения. По делу задержано до 6 человек, дознание передано на основании ст. 106 УПК народному следователю» [12, л. 38].

Тюменские сыщики регулярно задерживали опасных преступников. Толь-

ко в сентябре 1925 г. были задержаны «известный по Уралу конокрад» цыган Ефим Реповский, который разыскивался судебно-следственными органами за целый ряд краж лошадей, и известный в Тюмени вооруженный грабитель Михаил Алексеев, именованный на воровском жаргоне «стопорщиком» даже в официальных отчетных документах угрозыска, а также кличкой Мишка Москвич. Он был опознан в производстве вооруженных ограблений нескольких граждан. Но самым выдающимся задержанием сентября стала поимка известного на Урале и в Сибири бандита Ивана Пыжьянова по кличке Ванька Екатеринбургский, именованного в преступном мире Звездой Урала. Он был задержан под фамилией Петров и проходил по целому ряду вооруженных ограблений и убийств во многих городах Сибири. В Тюменском округе им был совершен ряд преступлений: в 1923 году – убийство председателя волостного исполнительного комитета Тугулымского района и его кучера; вооруженное нападение на крестьян по Тарманской дороге в 1924 году; вооруженное ограбление магазина «Промкомбинат», ограбление магазина «Универсал» посредством пролома каменной стены в 1924 году и ряд других преступлений [12, л. 85].

Пыжьянов разыскивался Центро-розыском и многочисленными судебно-следственными органами городов РСФСР в течение трех лет. Он был «правой рукой» известного в СССР бандита, убийцы с садистскими наклонностями Мишки Культияпова, или Короля Урала и Сибири, который за свои злодеяния и убийства десятков людей был расстрелян в конце 1923 года по приговору Московского суда. В Тюмени вместе с Ванькой Екатеринбургским были задержаны 20 соучастников, пособников и укрывателей.

За ликвидацию банды Тюменский городской совет наградил агента уголовного розыска 1-го разряда Михаила Калинина «отрезом на костюм и хромовыми штиблетами фабрики “Скорход”». Следует отметить интересный факт биографии Ка-

лина, что «гроза криминального мира» Тюмени был избран депутатом горсовета*.

В 1926-1928 годах Тюменский подотдел уголовного розыска возглавлял Петр Зернин. Петр Фрицевич родился в 1896 году, получил обычное по тем временам образование – три класса в училище и профессию токаря по металлу. К моменту назначения он обладал более чем 6-летним стажем работы в органах внутренних дел.

На съезде работников милиции и уголовного розыска Тюменского округа, проходившем 20-24 января 1926 г., Зернин выступал с докладом по вопросу «Преступность и борьба с ней. Связь раймилиции с уголовным розыском». Учитывая, что на тот момент сотрудники подотдела уголовного розыска работали только в городе Тюмени, на съезде бурно обсуждался вопрос о возможности назначения уполномоченных по работе уголовного розыска в качестве помощников (заместителей) начальников районных отделений милиции. Парируя возражения с мест о том, что из местных кадров подобрать работников соответствующей квалификации будет невозможно, руководство приняло решение подобрать кадры в окружном центре.

Докладчик также отметил, что в целях улучшения розыска надо ввести точный учет всех временно проживающих, с постановкой которого возможен скорейший исход того или иного розыска. П.Ф. Зернин заверил, что со стороны уголовного розыска будут приняты все зависящие меры к выявлению преступников путем их фотографирования и дактилоскопирования более усовершенствованными аппаратами, которые предполагалось приобрести в скорейшем времени [12, л. 44].

Поддержав выступление своего заместителя, начальник Административного отдела Илья Шевов подчеркнул, что «борьба с уголовной преступностью есть первоочередная задача, а на практике истекшего года нам видно, что мы с преступностью

справиться не можем, следовательно, нам нужно принять меры борьбы научным способом, в связи с появлением множества аферистов, выловить их весьма трудно, а поэтому является необходимостью побольше завербовать секретных осведомителей и давать им определенные задания. Рассчитывать же на увеличение штата – нельзя, за отсутствием средств, да к тому же работники милиции по своему внешнему виду являются работниками наружными, а завербованных осведомителей надо получше конспирировать для успешного проведения борьбы с преступностью».

В результате обсуждения к докладу была принята резолюция, включившая ряд решений, в том числе: «учесть значение вводимых при районах милиции уполномоченных от уголовного розыска и правильность организации секретной сети в сельских местностях. Точное и полное исполнение всех директив, исходящих в этой плоскости. Обеспечить деятельность секретной сети средствами по расходам. Производить уголовному розыску выезды для инструктирования уполномоченных. Периодически не реже 1 раза в три месяца созывать съезд всех райуполномоченных уголовного розыска» [12, л. 44].

Самым легендарным начальником уголовного розыска 20-х годов был Александр Урусов, с 1928 года возглавлявший подотдел. Александр Михайлович родился в Тюмени в 1905 году, с отличием окончил 4-летнее городское приходское училище и единственный из выпуска получил направление на бесплатное обучение в высшем начальном училище, где учился только на отлично. В 1919 году был принят на службу делопроизводителем в отдел транспортной чрезвычайной комиссии г. Тюмени. В 1920-1921 годах 15-летний Александр служил начальником канцелярии. После службы в армии в 1923 году поступил на работу в милицию, где прошел путь от милиционера, заведующего делопроизводством, инспектора до начальника окружного подотдела уголовного розыска. Приобретенный на тюменской земле богатый практический опыт он умело применял и со-

* Александр Петрушин: Главным инвестпроектом 1926 года стала «достройка моста через Туру» // Наш город: портал. URL: <https://nashgorod.ru>

вершенствовал на всех дальнейших этапах службы, когда был начальником: уголовного розыска Магнитогорского городского Адмотдела, Управления рабоче-крестьянской милиции УНКВД по Свердловской области, Московского уголовного розыска, милиции Московской области. А.М. Урусов ушел в отставку в 1957 году в звании комиссара милиции III ранга [10, с. 72-73].

Таким образом, Тюменский округ в 20-е годы XX века не выделялся высоким уровнем преступности, но показатели ее

раскрываемости были выше среднероссийских и росли год от года. Неоднократная структурная перестройка аппарата уголовного розыска затрудняла формирование профессионального кадрового ядра службы. Недостаточная компетенция молодых сотрудников, составлявших большинство инспекторов и агентов уголовного розыска, компенсировалась их стремлением построить новое справедливое государство и уверенностью в своих силах.

1. ГАТО. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАСПИТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 66.
3. Статистический обзор деятельности местных административных органов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР 1924-1929 гг. Вып. 3: окт.-нояб.-дек. 1924 г. // Государственная публичная историческая библиотека России: сайт. URL: <http://elib.shpl.ru>
4. Статистический обзор деятельности местных административных органов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР 1924-1929 гг. Вып. 2: июль-авг.-сент. 1924 г. // Государственная публичная историческая библиотека России: сайт. URL: <http://elib.shpl.ru>
5. Камалова Г.Т. Эволюция кадрового состава милиции Урала в контексте НЭПа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2009. № 17. С. 10-16.
6. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1110.
7. ГАСПИТО Ф. П-3. Оп. 1. Д. 126, л. 53-56.
8. Межкафедральная специализированная аудитория «Музей истории полиции»: учебно-методическое пособие / под ред. В.А. Иоголевича. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 105 с.
9. Кудрявцев Н.В., Скипина И.В. Следственные материалы Тюменского губернского уголовного розыска как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44). Ч. 1. С. 91-96.
10. Очерки истории тюменской милиции: монография / под ред. В.А. Иоголевича; 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2020. 352 с.
11. Статистический обзор деятельности местных административных органов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР 1924-1929 гг. Вып. 7: С 1 окт. 1925 г. до 1 окт. 1926 г. // Государственная публичная историческая библиотека России: сайт. URL: <http://elib.shpl.ru>
12. ГАСПИТО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 420.
13. Фирсов И.Ф. Создание и становление уголовного розыска в тюменском регионе (1918-1923 гг.) // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 10. Ч. 1. URL: <http://web.snauka.ru>

2. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Изингер А.В.

начальник кафедры организации охраны общественного порядка
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук; alexander_16.08@mail.ru

Автором рассматриваются вопросы профилактики правонарушений через призму деятельности участкового уполномоченного полиции. Обращается внимание на наличие проблем при реализации отдельных форм профилактического воздействия как теоретического характера, так и правоприменения. Анализируются основания дифференциации правового информирования и профилактической беседы как форм профилактического воздействия, исходя из чего делается вывод о ключевом признаке их разграничения – механизме реализации. Акцентируется внимание на многоэтапности подготовки и проведения профилактической беседы с обоснованием взаимосвязи различных этапов ее реализации. Указывается на необходимость не только теоретической подготовки для применения рассматриваемых форм профилактического воздействия, но и наличия знаний в смежных областях (педагогике, психологии), а также отработки практической составляющей для достижения желаемого результата профилактической работы.

Ключевые слова: деятельность участкового уполномоченного полиции, профилактика правонарушений, правовое информирование, профилактическая беседа, формы профилактического воздействия.

Профилактическая работа, направленная на предотвращение совершения лицами правонарушений и преступлений, является приоритетным направлением деятельности многих государственных органов и общественных объединений. В контексте данного тезиса проявляется одна из наиболее характерных черт профилактической работы, обуславливающая ее эффективность – комплексность. Многосторонний и одномоментный подход со стороны различных субъектов профилактики, определенных в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»* (далее – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений»), подкрепленный набором инструментов в виде различных форм профилактического воздействия, позволя-

ет не только формально демонстрировать определенные меры со стороны государства и общества в данном направлении, но и действительно достигать положительных результатов в профилактике правонарушений и преступлений. Следует учитывать, что оценка результативности профилактической работы весьма неконкретизирована. Результатом рассматриваемой работы становится отказ со стороны гражданина от совершения противоправного деяния. При этом в данном случае невозможно оценить, сколько лиц, в отношении которых реализовывались различные формы профилактического воздействия, отказались от негативно оцениваемых обществом замыслов. Оценка же от обратного, когда правонарушение либо преступление все же произошло, является не объективной, так как не отражает обусловленность их совершения недостатками профилактики. В данном плане можно отметить наличие упрощенной оценки результативности в отношении профилактической деятельности у одного из субъектов профилактики – Министерст-

* Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 Ч. I. Ст. 3851.

ва внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Учет отдельных категорий граждан, ранее привлекавшихся к юридической ответственности, позволяет сформировать некий перечень предполагаемых правонарушителей, уже однажды преступивших черту закона, а следовательно, потенциально готовых на повторение противоправных действий. Соответственно, повторное совершение противоправных деяний лицами, ранее привлекавшимися к юридической ответственности, позволяет утверждать об определенных результатах работы (в данном случае негативных) рассматриваемого правоохранительного органа. Исходя из этого, важность задач по реализации профилактических функций МВД России неоднократно обозначалась в ходе различных представительских мероприятий, при этом акцент делался именно на приоритет индивидуальной профилактической работы с подучетными, ранее совершавшими правонарушения и представляющими повышенную опасность для окружающих*.

Следует учитывать, что реализация профилактических функций внутри МВД России, различными его структурными подразделениями, весьма неоднородна. Основным критерием распределения являются задачи, стоящие перед подразделением, и функциональные обязанности, реализуемые их сотрудниками.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений» определяет десять форм профилактического воздействия, возможных для применения органами государственной власти, общественными объединениями и организациями:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;
- 2) профилактическая беседа;
- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопу-

* Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 26 февр. 2020 г.: сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru>

стимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;

- 4) профилактический учет;
- 5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;
- 6) профилактический надзор;
- 7) социальная адаптация;
- 8) ресоциализация;
- 9) социальная реабилитация;
- 10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.**

Из них непосредственно к деятельности МВД России относятся первые шесть. Реализацией указанных форм профилактического воздействия занимаются конкретные подразделения, исходя из специфики своей деятельности. Например, вынесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, в большинстве случаев присуще органам дознания и следствия, а осуществление административного надзора – подразделениям службы участковых уполномоченных полиции. Вместе с тем следует учитывать, что указанная дифференциация весьма условна в силу многогранности задач, стоящих перед различными подразделениями МВД России, а также необходимости обеспечения комплексного подхода в данной работе, но уже не на общегосударственном уровне, а на внутриведомственном. Кроме того, еще одним немаловажным и часто решающим фактором, обуславливающим альтернативность в определении непосредственного субъекта профилактики, является наличие возможности непосредственного длительного его контакта с объектом профилактического воздействия.

Следует отметить, что среди всех структурных подразделений МВД России особое место занимает служба участко-

** Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации. См. ст. 17.

вых уполномоченных полиции. В соответствии с п. 35 приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»^{*} к формам профилактического воздействия, используемым участковыми уполномоченными полиции, относятся: правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; административный надзор. Указанное положение закрепляется не только широтой задач, возложенных на участковых уполномоченных полиции, но в большей мере их общением с гражданами в ежедневном режиме, в том числе с лицами, относящимися к категориям, требующим повышенного внимания со стороны полиции.

Исходя из этой особенности, очевидно, что несмотря на наличие возможности реализовывать ими весь перечень форм профилактического воздействия, наиболее частыми и в то же время самыми сложными являются те меры, которые требуют не только выполнения формальных действий, а сконцентрированы на умении общаться, находить общий язык с любым гражданином на своём административном участке. К таким формам профилактического воздействия в первую очередь относятся правовое информирование и профилактическая беседа.

При внешнем сходстве этих двух форм они различаются не только по способам реализации, но и в плане подготовки к их проведению. Вместе с тем опыт преподавания и общение с практическими сотрудниками службы участковых

^{*} О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

уполномоченных полиции свидетельствуют о том, что обозначенные различия не очевидны для непосредственных исполнителей. Часто даже анализ определений данных форм профилактического воздействия, закрепленных в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений», не делает картину более ясной. Обзор профилактического законодательства и анализ его применения не позволили обнаружить в федеральном законодательстве нормативных предписаний по осуществлению профилактического воздействия, реализуемого в форме правового просвещения и правового информирования [1, с. 14]. Аналогична ситуация и с профилактической беседой, несмотря на попытку со стороны МВД России более детально регламентировать данную форму профилактического воздействия^{**}.

Следствием такого пробела является недостаточная эффективность их реализации, когда одна форма фактически подменяется другой и не достигает целей своей реализации.

Предлагаемыми критериями дифференциации в большинстве случаев выступают:

1) направленность профилактического воздействия, предполагающая, что правовое информирование проводится лишь в отношении лиц, ранее не привлекавшихся к ответственности, тогда как профилактическая беседа характерна уже для применения в отношении правонарушителей. Данный подход является ошибочным. Следует учитывать, что составной частью профилактической беседы может быть правовое информирование. Например, доведение до лица, находящегося под административным надзором, в ходе профилактической беседы положений за-

^{**} О проведении сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации профилактической беседы о недопустимости продолжения антиобщественного поведения: проект приказа МВД России // Офиц. сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru>

конодательства, предусматривающих ответственность за нарушение ограничений, установленных судом. То есть в рассматриваемом случае правовое информирование будет реализовано в отношении лица, ранее уже привлекавшегося к ответственности. Вместе с тем, например, в целях ограничения участия несовершеннолетних лиц в несанкционированных публичных мероприятиях с ними может проводиться профилактическая беседа, хотя под категорию правонарушителей они не попадают;

2) массовость воздействия, исходящая из того, что профилактическая беседа проводится индивидуально, а правовое информирование направлено на неопределенное количество лиц. При этом следует согласиться с тем, что в правоприменительной практике часто так и происходит. Например, А.А. Гайдуков и М.С.Журавлёв, указывают, что правовое информирование как форма профилактического воздействия относится к одной из общих мер предупреждения правонарушений на административном участке и распространяется на неопределенный круг лиц [2, с. 116]. При этом приведенные ранее примеры свидетельствуют о том, что есть и исключения, а следовательно, этот критерий не может являться разграничивающим для рассматриваемых форм профилактического воздействия;

3) цель воздействия, ориентированная в одном случае на доведение до гражданина требований нормативных правовых актов, оберегающих его от противоправных действий в первую очередь в отношении его. Во втором случае доводятся те же положения законодательства, демонстрирующие возможность привлечения самого гражданина к ответственности при совершении им противоправных деяний. Но в обобщенном виде цель этих профилактических мероприятий одна – не допустить совершения правонарушения либо преступления.

Исходя из анализа содержательной части профилактической беседы и правового информирования, можно сделать вывод о том, что единственным квалифи-

цирующим признаком, позволяющим их дифференцировать, является механизм достижения профилактических целей. Для правового информирования субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. Указанная информация может доводиться до сведения граждан и организаций путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера. Правовое информирование реализуется через донесение информации (о видах, способах совершения преступлений и правонарушений, наличии ответственности за совершение определенных деяний и т.д.) без учета состава аудитории. Соответственно, участковый уполномоченный должен учитывать категорию людей, в отношении которых проводится правовое информирование, использовать доступные способы донесения информации, но не обязан опираться при этом на личностные аспекты и факторы. Таким образом, данная форма профилактического воздействия предусматривает наличие хороших знаний относительно содержания норм законодательства у участкового уполномоченного полиции и способности ретранслировать их на определенное количество людей, не оценивая восприятие доводимой информации. Следовательно, при ее реализации как правило не требуется специальная подготовка, так как с этим может справиться и молодой сотрудник, не имеющий соответствующего опыта, либо представители иных подразделений, не контактирующие в повседневной профессиональной деятельности с гражданами. Однако указанная форма профилактического воздействия предполагает соблюдение ряда принципов:

1) принципа последовательности, который предполагает создание участковым уполномоченным полиции и другими

подразделениями полиции на территории обслуживания системы общего и индивидуального информирования как элемента механизма профилактики правонарушений, постепенного расширения сфер и форм его использования;

2) принципа дифференцированности, который связан с использованием участковым уполномоченным полиции разнообразных подходов к организации и проведению мероприятий по правовому информированию подучетных лиц в зависимости от их социального статуса, наличия антиобщественных установок, восприятия тех или иных способов информационного воздействия;

3) принципа всеобщности, связанного с распространением правового информирования на все социальные группы населения, осуществлением соответствующих мероприятий по правовому информированию в отношении максимального количества граждан;

4) принципа своевременности, состоящего из оперативного информирования граждан об изменениях, внесенных в действующее законодательство, разъяснения их значения для статуса подучетного лица;

5) принципа использования современных технологий, что предусматривает применение информационно-телекоммуникационных систем и средств общения для доведения необходимой информации, увеличения охвата аудитории, воздействия на нее средствами визуализации [3, с. 170].

При соблюдении большинства указанных принципов, совершенно другой механизм закладывался законодателем в профилактическую беседу. Профилактическая беседа состоит в разъяснении лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, его моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения. Данная форма профилактического воздействия ориентирована в первую очередь на определение факторов, обуславливаю-

щих противоправное либо потенциально опасное поведение гражданина, с последующим воздействием на выявленные «болевы точки» для снижения их определяющей роли в жизни профилактируемого лица. Данное воздействие должно носить содержательный характер, быть конкретным и убедительным, опираться на бесспорные аргументы и выводы, исключать абстракции, общие призывы к законопослушному поведению [4, с. 112].

Профилактическая беседа с точки зрения механизма реализации является многоэтапной. На первоначальном уровне участковым уполномоченным полиции должен определить антисоциальную направленность действий гражданина. Это необходимо в целях выявления основных мотивов его поступков. Так, если лицо неоднократно привлекалось к ответственности за совершение правонарушений в период проведения публичных мероприятий, то можно сделать вывод о его неответственности в части реализации политических, экономических либо иных прав. Если гражданин попадал в поле зрения правоохранительных органов за деяния, носящие корыстный характер, то для него логичной является приоритетность имущественных интересов. Помимо мотивов действий профилактируемого определяются его жизненные приоритеты.

Вторым этапом является сбор у окружающих информации о гражданине, позволяющей охарактеризовать лицо с различных сторон (семьи, трудового коллектива, круга неформального общения и т.д.). В этом случае представляют интерес особенности развития и воспитания в семье, отношения в коллективе, профессиональная направленность, данные о родственных связях, морально-нравственных качествах и т.д. Кроме того, данные действия позволяют определить те ситуации, когда гражданин как наиболее близок, так и более отграничен от какой-либо противоправной деятельности. Указанный этап преследует также цель исключения возможного предубеждения со стороны участковым уполномоченным полиции в

отношении профилактируемого лица, так как позволяет всесторонне раскрыть его, продемонстрировав не только негативные, но и положительные черты его характера и поведения.

Третьим этапом, органично взаимосвязанным прямо связанным с предыдущими, является необходимость установления причин и условий, способствующих совершению гражданином административных правонарушений и преступлений.

Таким образом, обозначенные этапы являются предшествующими профилактической беседе и позволяют собрать максимальную информацию о лице, в отношении которого осуществляется профилактическое мероприятие, то есть требуют значительной подготовительной работы со стороны сотрудников полиции.

Непосредственная профилактическая беседа может носить ознакомительный характер, когда участковый уполномоченный полиции, на основе имеющейся информации, воздействуя на «болевы точки», используя поддержку со стороны окружения гражданина, апеллируя к положительным моментам его жизни, выявляет те приемы, которые находят наибольший отклик со стороны профилактируемого, выводят его из эмоционального равновесия, побуждая улучшить свою социализацию, отказавшись от противоправных действий, то есть корректируют мотивационную направленность личности. Профилактическая беседа может быть поддерживающей, позволяя сохранить достигнутый положительный результат. Но в любом случае она ориентирована на достижение цели профилактического воздействия. Следует учитывать, что недопустимо начинать беседу с упреков, слов, вызывающих замкнутость и негативную реакцию, так как в большинстве случаев такой подход переводит профилактическую беседу в процесс передачи нравоучений, общих фраз, в неэффективную назидательность. Если первоначально сотрудник полиции не смог достигнуть поставленной цели, он должен, корректируя свою деятельность на

рассмотренных подготовительных этапах, перестроить общение так, чтобы найти отклик у профилактируемого лица, обратившись, например, с вопросами о семье, родственных связях, здоровье и т.д., создавая обстановку доверия и взаимного интереса [5, с. 226]. Результатом беседы должны стать наличие психологического контакта с профилактируемым, помощь ему в правильной оценке личных качеств и поведения, появление у гражданина желания изменить свое поведение, выработать положительные качества и черты, готовность обратиться при возникновении жизненных сложностей за помощью, а не предпочтение противоправных способов их разрешения. Форма взаимодействия во время профилактической беседы включает в себя не только словесное выражение мыслей, демонстрацию наглядных материалов и видеосюжетов, но и поведение сотрудника органов внутренних дел во время беседы, мимику, интонацию [6, с. 116]. Таким образом, тактика и порядок проведения профилактической беседы как правило зависят от профессиональной подготовки участкового уполномоченного полиции [2, с. 116]. При этом следует признать, что ожидаемая результативность во многом зависит не только от теоретической подготовки участкового уполномоченного полиции, его знаний о психологических приемах, способности взаимодействовать с социумом, но и от практического опыта, от умения, используя иногда предоставленные механизмы на интуитивном уровне, достигать целей профилактического воздействия.

Подводя итог, следует отметить, что работа участкового уполномоченного полиции по предупреждению правонарушений занимает значительное место в его профессиональной деятельности.

Анализ рассмотренных форм профилактического воздействия, используемых участковым уполномоченным полиции для предупреждения противоправного поведения лиц, допускающих совершение правонарушений и преступлений, показывает, что это сложная многоэтапная оперативно-

служебная деятельность, требующая от него не только знаний нормативных правовых актов, но и глубокого понимания специфики социальных отношений, педагогических способностей и такта.

Положительным результатом профилактической беседы является сформированное правильное понимание лицом общественной опасности и вреда от его противоправных и иных антиобщественных действий, его моральное осуждение собственного антиобщественного поведения, а также убежденность в том, что

при соответствующих усилиях можно избавиться от не принимаемых обществом потребностей, антисоциальных взглядов и интересов, вредных привычек.

Формирование необходимых умений и навыков предусматривает соответствующую подготовку. При этом наиболее эффективно такие навыки формируются в ходе моделирования типичных ситуаций, возникающих в ходе данной разновидности деятельности участковых уполномоченных полиции, и отработки сценариев их решения.

1. Красовская О.Ю., Проводина Е.В. Коррупция: профилактическое воздействие в форме правового просвещения и правового информирования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 2 (60). С. 14-19.
2. Гайдуков А.А., Журавлёв М.С. Формы профилактического воздействия, применяемые участковыми уполномоченными полиции в ходе профилактической деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 115-116.
3. Заброда Д.Г., Куряшкин А.Н., Соколов В.А. Характеристика основных форм профилактического воздействия участкового уполномоченного полиции в отношении лиц, допускающих насилие в семейно-бытовой сфере // Юрист-Правоведь. 2021. № 2 (97). С. 168-174.
4. Кириллов С.И., Уткин В.А., Шмарион П.В. Содержание и методика проведения профилактических бесед с лицами, состоящими на учете в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 108-113.
5. Арипишев А.М., Машекуашева М.Х. Профилактическая беседа как один из способов предупреждения преступности // Научные достижения и открытия 2019: сб. статей XII Междунар. науч.-исслед. конкурса. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». 2019. С. 226-227.
6. Ратош С.В. Особенности проведения сотрудниками органов внутренних дел профилактической беседы как мера индивидуальной профилактики правонарушений // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию образования милиции Беларуси. Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь. 2017. С. 116-118.

3. РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Яджин Н.В.

профессор кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; yadzhinnw@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению такого вида преступных деяний, как мошеннические действия с использованием сети «Интернет». Основное внимание обращено на проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел при раскрытии и расследовании данного вида преступлений. Проводится краткий анализ некоторых способов совершения мошеннических действий с использованием сети «Интернет». Раскрываются наиболее проблемные аспекты, на которые следует обратить внимание для более эффективного противодействия данному негативному явлению.

Ключевые слова: кибермошенничество, интернет, информационные технологии, социальные сети, социальные контакты, фишинговые сайты, способы совершения мошеннических действий, личность преступника, жертва преступления.

В современных условиях Интернет «выстроил» новые социальные отношения между людьми. Практически каждый человек, независимо от возраста, пола, национальной принадлежности и т.д., не может представить свою жизнь без информации, содержащейся во Всемирной сети. Интернет образует своего рода глобальное информационное пространство, отражающее нашу действительность. В интернет-пространстве существует все то же, что и в реальной жизни: социальные контакты, межличностные отношения, знакомства, переписка, кино, мультфильмы, учеба, работа, покупка товаров, перевод денежных средств, оплата коммунальных услуг, запись на прием к врачу и т.п., но при этом все эти действия могут совершаться не выходя из дома.

Кроме того, Интернет расширяет возможности получения информации о событиях, явлениях, происходящих как в мире, так и в стране. В Интернете можно найти практически любую интересующую информацию, введя в строку поиска несколько слов. Таким образом, Интернет – это научно-техническое достижение, которое стимулирует прогресс во всех сферах жизнедеятельности как отдельно взятого человека, так и всего общества. Можно

предположить, что он служит только благим намерениям, облегчает нашу жизнь, упорядочивает работу, расширяет наши возможности. Вместе с тем наряду с позитивными сторонами данного феномена имеются и негативные его стороны.

По данным экспертов «Лаборатории Касперского», в 2023 году 12 % россиян подвергались компьютерным атакам, 21 % жаловались на локальные угрозы, а почти каждый третий житель Российской Федерации (29 %) – на звонки с подозрением на мошенничество. Кроме того, всего за полгода в России было зафиксировано 6,2 млн атак на смартфоны и 23,6 млн попыток переходов на фишинговые сайты. При этом в половине случаев мошенники отправляли жертвам спам на электронную почту*.

Интернет оказывает огромное информационное влияние на человека, в настоящее время он превращается из информационного ресурса в средство воздействия. Осознавая его исключительный потенциал влияния на личность, социальные сети активно осваиваются не только средствами массовой информации, политическими партиями, религиозными объ-

* Известия: интернет-газета: сайт. URL: <https://iz.ru>

единениями и т.д., но и криминальными структурами.

С помощью сети «Интернет» могут совершаться преступления экстремистской направленности (ст. 280, 280.1, 282 УК РФ); доведение до самоубийства и аналогичные преступления (ст. 110-110.2 УК РФ); распространение порнографии. Речь идет о таких преступлениях, как незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) и изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ). Коммуникация через социальные сети используется при совершении таких преступлений, как нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ); мошенничество (ст. 159, 159.6 УК РФ). Это далеко не весь перечень составов преступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет», ответственность за которые предусмотрена УК РФ. Тем не менее, А.С. Малахов и А.С. Дубинин обращают внимание на то обстоятельство, что мошенничество в различных его проявлениях выступает наиболее распространенным видом преступлений в сети «Интернет» [1, с. 187].

Учитывая данное обстоятельство, следует отметить, что еще 20 лет назад А.А. Жмыхов обращал внимание на «три особенности глобальной сети «Интернет», которые способствуют совершению преступлений с ее использованием: анонимность, предоставляемая сетью преступнику (находится в реальном мире, а совершает преступления в виртуальном); территориальная удаленность преступника и его жертвы; компьютерная среда предоставляет лучшее, по сравнению с традиционными средствами, представление информации» [2, с. 38].

Действительно, несмотря на развитие современных информационных технологий, средств и методов борьбы с преступностью как со стороны правоохранительных органов, так и государства,

актуальной остается полная или частичная анонимность в сети «Интернет», что в свою очередь способствует совершению мошеннических действий и затрудняет сотрудникам правоохранительных органов установление личности преступника.

Кроме того, трудность раскрытия и расследования данного вида преступлений составляет и непостоянство места его совершения. Мошенники часто используют переносные (нестационарные) технические средства для подключения к сети «Интернет», при этом применяя программное обеспечение для усложнения своего обнаружения. В ряде случаев преступления совершаются в местах с большим информационным потоком, где имеется точка доступа к сети «Интернет» (кафе, бары, гостиницы и иные общественные места), также правоохранительным органам известны случаи выхода в сеть под чужими данными.

К.И. Озеров и И.Н. Озеров обращают внимание на то, что «выявить и раскрыть факт совершенного мошенничества в сфере IT-технологий крайне сложно по различным причинам: «Множество факторов влияют на результативное совершение мошеннических действий в отношении законопослушного гражданина: 1) неосведомленность граждан о возможных мошеннических посягательствах в информационно-телекоммуникационной сети; 2) постоянная изменчивость способов мошеннических действий в информационной среде; 3) правильное и качественное психологическое воздействие злоумышленника на выбранную жертву; 4) владение мошенником информацией о личных данных выбранного для посягательства лица, что помогает войти в доверие и ввести в заблуждение жертву; 5) профессионализм, хорошая конспирация мошенника при совершении преступления; 6) многочисленность мошеннических актов; 7) создание экстремальной обстановки для выбранной жертвы, доведение лица до состояния необдуманных действий и др.» [3, с. 32].

Вместе с тем, несмотря на уловки и ухищрения преступников, сотрудникам

органов внутренних дел в ряде случаев удается установить их местонахождение. Учитывая то, что большое количество колл-центров находится за пределами Российской Федерации, можно предположить, что, как правило, расследование проводится в отношении работающих на интернет-мошенников посредников и соучастников преступления.

Как отмечает А.Г. Баранникова, «мошенник при подготовке преступления думает не только о завладении тем, что желает от жертвы, но и о мерах, которые необходимы для того, чтобы он не был пойман. Он заранее продумывает план обмана своей будущей жертвы мошенничества, учитывая все моменты и обстоятельства, которые могут произойти, скрупулезно и детально прорабатывает план своих действий, ничего не упуская, а затем занимается разработкой и продумыванием плана, как ему остаться непоиманным и какие показания ему давать в случае поимки. Это раскрывает такую его особенность, как высокий уровень интеллекта мошенника в сравнении не только с окружающими, но и с другими преступниками» [4, с. 129].

Анализ специальной литературы и практики расследования данной категории преступлений показал, что в качестве особенности интернет-мошенничества А.С. Малахов и А.С. Дубинин отмечают молодой возраст (17-35 лет) и в основном специальное образование в сфере компьютерных технологий [1, с. 187].

В.Б. Вехов разделяет интернет-мошенников на три группы: 1) лица, которые отличаются профессионализмом в сфере компьютерной техники и программного обеспечения и определенным фанатизмом в собственной изобретательности; 2) лица, имеющие психические отклонения, вызванные компьютерными фобиями и информационными болезнями; 3) профессиональные мошенники в сети «Интернет» с явными корыстными интересами. Последняя группа, по мнению автора, наиболее опасна для общества и государства, ее представители совершают около 79 % всех преступле-

ний, которые связаны с мошенничеством в сети «Интернет» в особо крупных размерах. При совершении профессиональных технических действий они подкрепляются экономическими или юридическими знаниями [5, с. 162].

В современных условиях навыками владения информационно-коммуникационными технологиями обладает большая часть населения. В связи с этим совершение простых (классических) мошеннических действий с использованием сети «Интернет» не требует каких-то глубоких профессиональных познаний и наличия специального образования в сфере компьютерных технологий. Учитывая данное обстоятельство, интернет-мошенников можно условно разделять на две основные группы:

– Первая группа – это профессиональные интернет-мошенники (использующие как сложные научно-технические схемы мошеннических действий, программное обеспечение и другие научно-технические средства, так и простые схемы).

Во многом получить доступ к персональным данным интернет-мошенникам помогают вредоносные программы, которые устанавливаются на электронные гаджеты граждан. Следует отметить, что мошенники изобретательны и ищут различные предлоги с тем, чтобы принудить потерпевшего установить ту или иную вредоносную программу на свое устройство. После установки программа извлекает необходимые сведения и через Интернет передает их злоумышленнику, который получает доступ к персональным данным – логинам, паролям, файлам – которые, в свою очередь, открывают возможности получения сведений, порочащих честь и достоинство жертвы, с последующим шантажом, требуя денежные переводы под угрозой публикации полученных сведений. Как правило, жертвами профессиональных интернет-мошенников становятся лица из числа государственных служащих как муниципального, так и федерального уровня, правоохранительных органов, звезды кино и эстрады, то есть те, кто до-

рожит своей репутацией, от которой зависит их благополучие.

При этом не все мошеннические схемы направлены на непосредственное получение денежных средств или имущества. Например, похищение персональных данных граждан может осуществляться из хулиганских побуждений с целью повреждения вредоносной программой используемого устройства. Тем не менее в большинстве своем деятельность профессиональных интернет-мошенников направлена на получение денежных средств или имущества. Так, мошенники могут действовать от имени банка, регулятора или государственного органа, направляя фишинговое письмо с теми или иными нарушениями со стороны организации и определенными требованиями к ней. Подобные письма, как правило, содержат вирус, который при открытии письма поражает устройство. Этот вирус собирает персональные данные и подменяет в платежах реквизиты организации на мошеннические. Таким же способом мошенники могут производить взлом электронной почты контрагента. В результате от лица контрагента с его реальной почты интернет-мошенник отправляет на почту организации счет со своими реквизитами и, если тщательно не проверить реквизиты счета, не уточнить информацию о платеже, деньги переводятся мошенникам.

Интернет-мошенники практикуют использование ссылки на рекламу или предложение скачать архив, как правило, на бухгалтерском сайте компании. Если перейти по незнакомой ссылке, то на компьютере загружается вредоносное программное обеспечение, запускающее программу удаленного управления, в результате чего мошенники получают доступ к устройству и данным, содержащимся в нем. Кроме того, существуют вредоносные программы, которые способны подменить реквизиты получателя в момент отправления документов через банк.

Профессиональные интернет-мошенники прибегают и к таким способам мошеннических действий, как псевдоза-

купки крупных компаний, лжезакупки и др. В основном их криминальная деятельность направлена на завладение денежными средствами и имуществом в отношении юридических лиц. При этом они стремятся, чтобы их мошеннические схемы казались правдоподобными.

– Вторая группа – непрофессиональные интернет-мошенники, которые в ходе совершения мошеннических действий прибегают к классическим давно известным приемам и методам обмана, при этом обладая достаточными знаниями в области компьютерных технологий на уровне пользователя. Как правило, они действуют под видом различных интернет-магазинов или интернет-ресурсов (например, «Юла», «Авито» и др.), связанных с покупкой или продажей какого-либо товара, транспорта, недвижимого имущества, биологически активных добавок, выполнением строительных работ и т.д. Мошенники прибегают к следующим способам мошенничества в сети «Интернет»:

– ложные сайты (злоумышленники создают сайты-двойники известных торговых платформ при помощи фарминга). Совершая фиктивную покупку, покупатель перечисляет свои деньги интернет-мошеннику либо передает данные своей банковской карты;

– вирусные программы (после установки вредоносной программы все личные данные передаются мошеннику);

– предоплата (мошенники получают денежные средства под предлогом предоплаты или оплаты доставки товара, после чего не отвечают на звонки, скрываются);

– выгодное предложение (размещается объявление или создается сайт с выгодным предложением товара сезонного спроса или товара с существенной скидкой, при этом мошенник просит аванс или оплату всей стоимости);

– содействие (размещается объявление об оказании содействия в решении разного рода вопросов, касающихся трудоустройства на высокооплачиваемую работу, поступления на бюджетное место в тот или иной вуз, и решении ряда других проблемных для жертвы вопросов).

Для мошенников главное – платежеспособность выбранной жертвы. Жертвой интернет-мошенников чаще всего становятся люди, которые не знают их ухищрения и уловки. Важную роль играет эмоциональный фактор. В современных условиях многие живут в состоянии эмоциональной напряженности (стресса, страха, испуга за свои сбережения или за благополучие, или жизнь близкого человека и др.). Играя на эмоциях, в ряде случаев мошенники достигают своего криминального результата. Ими учитывается и такой психологический феномен, как желание получить что-то, не прикладывая особых усилий, бесплатно. Многие недобросовестные лица стремятся вызвать у жертвы эмоцию сочувствия. С этой целью взламывают мессенджеры и присылают сообщения с трогательным текстом близким, друзьям, знакомым с призывом о помощи.

Таким образом, жертвой мошеннических действий может стать любой человек, независимо от возраста, пола и образования: от студента до человека как работающего, так и пенсионера, т. е. любого пользователя Интернета.

Учитывая то, что преступления совершаются дистанционно, эффективность их раскрытия и расследования будет зависеть от своевременного проведения комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий, экспертиз с целью документирования следов преступной

деятельности, а также детального анализа используемых преступниками сайтов. Кроме того, решение данной проблемы носит комплексный характер, связанный с решением нормативно-правового регулирования своевременного получения следователями интересующей информации от интернет-провайдеров и их ответственности за несвоевременное предоставление такой информации.

Как было отмечено выше, одной из основных причин мошеннических действий в сети «Интернет» являются средства анонимизации и их доступность. При наличии у следователей или оперативных работников возможности законным путем преодолевать такую защиту, количество мошеннических действий в сети «Интернет» значительно сократилось бы. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, присутствовала бы боязнь изобличения в совершении мошеннических действий и, как результат, наказание за совершенные преступные действия, а с другой – препятствие в доведении преступного замысла.

Кроме нормативных, правовых вопросов эффективного решения данной проблемы, важное значение для раскрытия и расследования мошеннических действий, совершенных с использованием сети «Интернет» имеют и организационные, кадровые, научно-методические и ряд других вопросов, которые требуют отдельных глубоких научных исследований.

1. Малахов А.С., Дубинин А.С. Некоторые особенности раскрытия и расследования мошенничества в сети Интернет // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 9. С. 187-190.
2. Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. 178 с.
3. Озеров К.И., Озеров И.Н. Проблемы предупреждения мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 1. С. 30-34.
4. Баранникова Г.А. Личность современного мошенника // Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. 2019. С. 127-136.
5. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: способы совершения, методики расследования / под ред. Б.П. Смагоринского. Москва: Закон и право, 1996. 182 с.

4. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ И ФАКТОВ, СВЯЗАННЫХ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОДПАДАЮЩИХ ПОД ПРИЗНАКИ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ КоАП РФ

Бубенко Н.И.

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент; nibubenko@yandex.ru

Статья посвящена дискуссионной теме возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении деяний, подпадающих под действие Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Подчеркивается спорность и неоднозначность вопроса ввиду отсутствия практики применения норм законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении подобных деяний. В статье анализируются правовые предпосылки для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении рассматриваемых деяний с учетом мнения Конституционного Суда Российской Федерации. Выдвигается предложение о необходимости выработки и закрепления правоприменительной практики проведения подобных оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия, технические средства фиксации наблюдаемых событий, конституционные права человека и гражданина.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об Оперативно-розыскной деятельности»^{*} позволяет условно классифицировать оперативно-розыскные мероприятия^{**} на три группы:

- проводимые самостоятельно сотрудником оперативного подразделения (опрос, наведение справок, наблюдение, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности, исследование предметов и документов);
- требующие ведомственного санкционирования (проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение);
- требующие судебного санкционирования (обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых

отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации).

Далеко не всегда оперативно-розыскная деятельность осуществляется в отношении подозреваемых и обвиняемых [1]. Подавляющая часть ОРМ проводится еще до возбуждения уголовного дела, до возникновения уголовно-процессуальных правоотношений. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности^{***} еще только предстоит установить лица, которые имеют признаки субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, в связи с этим нормы оперативно-розыскного закона должны быть ориентированы на выполнение задач оперативно-розыскной деятельности.

Закон «Об ОРД» запрещает проведение ОРМ не уполномоченными на то физическими и юридическими лицами, как и использование ими специальных и иных технических

^{*} Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349. Далее – Закон «Об ОРД».

^{**} Далее – ОРМ.

^{***} Далее – ОРД.

средств, предназначенных для негласного получения информации. В проведении отдельных ОРМ ограничены и сотрудники оперативных подразделений, не относящиеся к специализированным подразделениям, службам и органам, обладающим как внутри-, так и межведомственной оперативно-розыскной компетенцией. Нарушение данного ограничения может рассматриваться как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

Закон «Об ОРД» не допускает целенаправленное проведение ОРМ, ограничивающих права и свободы граждан по административным правонарушениям, однако это означает, что законодатель вправе установить допустимость ограничений прав личности применительно к выявлению, предупреждению и пресечению иных фактов, обстоятельств и действий, хотя и не содержащих признаков уголовной противоправности, вместе с тем создающих или содержащих угрозу безопасности личности, обществу или государству*.

Закон «Об ОРД» в качестве оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливает ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения не только о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, но и о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов (пп. 2, 4 ч. 1 ст. 7 Закона «Об ОРД»). Органы, осуществляющие оперативно-ро-

зыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия ряда решений, установленных в ч. 2 ст. 7 Закона «Об ОРД».

Следовательно, допускается проведение ОРМ при наличии соответствующих сведений, указывающих на признаки преступного деяния либо на лиц, в какой-либо форме проявивших преступные намерения, которые свидетельствуют о готовности лица к совершению преступления.

Однако с учетом объективных критериев качества закона и критериев субъективного свойства, невозможно опираться на общую предпосылку в качестве оснований ограничения конституционных прав граждан – совершение преступления, ввиду того, что оперативно-розыскные мероприятия могут затрагивать права и проводиться не только в отношении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом, гласными и негласными методами и средствами, рассчитана на правильное понимание и применение его положений профессионалами, в связи с чем сотрудники оперативных подразделений должны определять правомерность своего поведения и осуществлять действия, направленные на реализацию своих полномочий в рамках задач оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из задач оперативно-розыскной деятельности и оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, можно определить их цель, которая состоит в сборании и систематизации сведений, являющихся основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий и связанных с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, с осуществлением розыска лиц, скрывающихся-

* По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24. авг. 1998 г. № 34. Ст. 4368.

ся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших, с добыванием информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Относительно распространения оперативно-розыскных мероприятий на вступающих в контакты с лицом, в отношении которого осуществляются эти мероприятия, то оно допустимо постольку, поскольку задача оперативно-розыскных мероприятий заключается в установлении преступных связей проверяемого лица*.

Использование в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий специальных технических средств имеет целью фиксацию хода и результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий и не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием. Вместе с тем в ходе их применения возможна (не исключается) фиксация попутной информации, на получение которой не рассчитано целевое проведение конкретного ОРМ с использованием технических средств. Так, при осуществлении технического наблюдения с фиксацией его результатов на видео-, аудиозаписывающие устройства в качестве такой попутной информации могут выступать телефонный разговор, события, происходящие в помещении, информация, исходящая от лиц, или информация о лицах, не являющихся объектами этого мероприятия. В связи с этим возникают вопросы о том, допустимо ли проведение таких мероприятий без судебного решения; допустимо ли использование полученных данных против лиц, которые не являлись объектами ОРМ; для технического проникновения (обследования) в какие помещения требуется судебное решение и др.

Согласно Закону «Об ОРД», применение технических средств, в том числе средств аудио- и видеозаписи, осуществ-

ляется в соответствии с общим порядком проведения оперативно-розыскных мероприятий для фиксации их хода и результатов. Применение технических средств фиксации наблюдаемых событий само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина**.

В качестве возможных ограничений на проведение ОРМ, противоречивых с теоретической точки зрения и вызывающих дискуссию в правоприменительной среде, могут рассматриваться такие, как: вынужденное причинение вреда при проведении ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», предполагающих ограничение прав не только объектов мероприятий, но и иных лиц, ведущих переговоры; критерии ограничения прав личности при проведении ОРМ, связанных с возникновением угрозы безопасности, при разрешении противоправных конфликтов и т.п. При проведении ОРМ органы, осуществляющие ОРД, должны обеспечивать соблюдение прав и свобод граждан на неприкосновенность частной жизни (ст. 5 Закона «Об ОРД»), за исключением случаев, предусмотренных в п. 8 ст. 5 Закона «Об ОРД». Вместе с тем оперативно-розыскная деятельность предназначена для выявления, предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления, установления лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, что согласуется с условиями ограничения прав федеральным законом. Представляется, что и ограничения прав и свобод человека и гражданина при

** Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О, от 16 нояб. 2006 г. № 454-О, от 20 марта 2007 г. № 178-О-О, от 17 июля 2007 г. № 597-О-О, от 21 окт. 2008 г. № 862-О-О, от 13 окт. 2009 г. № 1148-О-О, от 25 февр. 2010 г. № 259-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

* По делу о проверке конституционности: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О...

проведении оперативно-розыскных мероприятий являются допустимыми, вопрос соразмерности причиняемого вреда и его вынужденности – вопросом факта. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации не только подчеркивает необходимость и правомерность осуществления оперативно-розыскной деятельности, но и предопределяет отдельные ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Подводя итоги, представляется необходимым выделить следующие перспективные направления:

1. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности оперативного внимания требуют в том числе лица и факты, не связанные уголовно-процессуальными правоотношениями.

2. Законодатель вправе установить допустимость ограничений прав личности применительно к выявлению, предупреждению и пресечению иных фактов, обстоятельств и действий, хотя и не содержащих

признаков уголовной противоправности, но создающих или содержащих угрозу безопасности личности, обществу или государству.

3. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе собирать данные, необходимые для принятия ряда решений, установленных в ч. 2 ст. 7 Закона «Об ОРД».

4. Допускается проведение ОРМ при наличии соответствующих сведений, указывающих на признаки преступного деяния, либо на лиц, в какой-либо форме проявивших преступные намерения, которые свидетельствуют о готовности лица к совершению преступления.

5. Оперативно-розыскная деятельность предназначена для выявления предотвращения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления, установления лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, что согласуется с условиями ограничения прав федеральным законом.

1. Супрун С. В. Поручение органу дознания МВД России производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 96-102.

5. РАБОТА С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Блажевич Н.В.

профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор философских наук, профессор; bin7704@rambler.ru

В статье раскрываются особенности воспитывающего обучения, которое направлено на формирование и развитие умственных способностей, нравственной культуры и профессиональных компетенций. Показывается, что воспитательная работа в учебном процессе позволяет решать вопросы мотивации, активизации и управления учебной деятельностью. Обосновывается, что при воспитывающем обучении приоритетной формой является индивидуальная учебно-воспитательная работа, которая эффективно управляется методом ведения учебно-воспитательного дела, рейтинговым методом и методом организации соревнования. Доказывается, что развитие умственных способностей, нравственной культуры и профессиональных компетенций наиболее полно реализуются при проблемном построении преподавания, включении обучаемых в учебную дискуссию. Метод учебной дискуссии позволяет создавать ситуации активного, творческого и личностного отношения обучаемых к изучаемому учебному предмету.
Ключевые слова: воспитывающее обучение, учебно-воспитательное дело, рейтинговый метод, метод соревнования, непредвзятая заставляющая, поощрение, метод учебной дискуссии.

В образовательных организациях МВД России слушатели более половины активного времени заняты в учебном процессе. Разумно как раз в это время на слушателей оказывать основное организованное воспитательное воздействие, направленное на формирование у них необходимых интеллектуальных, нравственных и профессиональных качеств. Но, как показывает практика, не всегда выпускники образовательных организаций МВД России обладают должными интеллектуальными, нравственными и профессиональными качествами. Значит, воспитательные возможности образовательными организациями не были реализованы в полной мере.

Одна из причин такого состояния – искусственный разрыв учебного и воспитательного процессов, который был порожден реформами 90-х годов прошлого века в организации отечественного образования. Преподаватели дистанцировались от воспитания обучающихся во время учебных занятий. Учебная работа

в образовательных организациях юридически и фактически стала рассматриваться как оказание образовательных услуг. Преподаватели стали усматривать цель обучения в том, чтобы добиваться лишь усвоения обучающимися заданного программного учебного материала. Формирование нравственных и профессиональных убеждений обучающихся и их личностного отношения к учебному материалу выходило за рамки поставленной преподавателями образовательной цели. Эта негативная тенденция в постсоветском образовании распространилась и на образовательные организации МВД России. Воспитательную работу, проводимую в период учебного процесса, перестали учитывать и контролировать. Такое состояние дел противоречило, с одной стороны, педагогической традиции, которая сложилась в образовательных организациях в дореволюционной и развивалась в советской России, с другой стороны, противоречило закону педагогической науки о единстве воспитания и обучения, из

которого следовало понимание обучения «как развивающего и воспитывающего процесса» [1, с. 7].

Закон о единстве воспитания и обучения не действует автоматически, он реализуется через сознательную деятельность педагога. Когда преподаватель сознательно не отделяет обучение от воспитания, а воспитатель сознательно не отделяет воспитание от обучения, тогда они добиваются должного результата в решении поставленных задач, тогда они следуют закону о единстве воспитания и обучения. Преподаватель может игнорировать этот закон, заниматься лишь репродуктивным обучением, воспроизведением учебного материала и образцов деятельности. Сегодня происходит осознание этой ошибки, предлагается вернуть в полной мере воспитательную работу в учебный процесс образовательных организаций. Но за эти три десятилетия почти полностью сменилось старое поколение преподавателей, которое не отделяло воспитание от обучения, и появилось новое поколение преподавателей, которое воспитанием в учебном процессе не занималось. Значит, новое поколение преподавателей не приобретало воспитательных умений и навыков. Естественно, что у них возникнет множество вопросов, если они станут воспитательную работу включать в учебный процесс. Например, каким образом во время учебной работы преподаватель может оказывать эффективное воспитательное воздействие на слушателей, формировать у них убеждения и систему нравственных ценностей, как совмещать методы воспитательного воздействия и дидактические приемы, каково содержание воспитательной работы в учебном процессе.

Следует отметить, что воспитательная работа вне учебного времени в образовательных организациях России в эти три десятилетия постсоветского периода не прекращалась, но часто сводилась к совокупности отдельных мероприятий (большой частью развлекательных, а не созидательных и развивающих) и контролировалась специально созданными

воспитательными отделами. Систематическим воспитанием в учебном процессе продолжали заниматься лишь энтузиасты-преподаватели, которые стремились дать качественное образование и которые сохранили воспитательные умения и навыки формировать ответственное отношение обучающихся к учебе. Но эта воспитательная работа на учебных занятиях проводилась за счет личного времени преподавателя. В вузах стали постепенно исчезать отводимые ранее учебные часы преподавателям на индивидуальную учебно-воспитательную работу (на руководство реферативной научной работой, руководство подготовкой научных докладов, руководство выполнением научных проектов, руководство самостоятельной индивидуальной работой обучающихся, проведение индивидуальных бесед, консультаций и т.д.) из расчета их учебной нагрузки. Практически вся учебная работа преподавателя превратилась в аудиторную нагрузку, количество слушателей у него значительно увеличилось, что создало препятствия для индивидуальной воспитательной работы. Необходимые условия для ведения систематической индивидуальной работы преподавателя исчезли. Однако только систематическая индивидуальная работа с обучающимися позволяет эффективно формировать у них соответствующие данной учебной дисциплине личностные убеждения, систему нравственных ценностей и компетенций.

При этом за три десятилетия появилось много нового в образовательных технологиях, что позволяет интенсивнее осуществлять учебную и воспитательную работу, в частности расширять индивидуальное общение с обучающимися через дистанционное образование. Становится ясно, что учебная работа, лишённая воспитательного смысла, не даёт должной качественной подготовки выпускников, прочности их профессиональных знаний и умений, высокой нравственной культуры. Воспитательная работа, включённая в учебный процесс, позволяет успешнее решать вопросы мотивации, активизации и

управления учебной деятельностью каждого обучающегося, позволяет формировать у них ответственное отношение к учебной деятельности. В этом случае в арсенале инструментариев у преподавателя оказываются не только дидактические, но и воспитательные приемы. К тому же воспитательная работа вне учебного времени, которая не вписывается в образовательные цели, не влияет на совершенствование качества подготовки выпускников.

Воспитание является билатеральным процессом. С одной стороны, в воспитательной работе выделяется теоретический (культурно-просветительский) уровень, который направлен на формирование нравственных и профессиональных убеждений, с другой стороны, в воспитательной работе выделяется практический уровень, который направлен на формирование интеллектуальных, нравственных и профессиональных умений и навыков путем упражнений. Культурно-просветительская и практическая воспитательная работа дополняют друг друга. Воспитание в полной мере реализуется, когда эти виды воспитательной работы находятся в единстве. Следует заметить, что практическое воспитание слушателей образовательных организаций МВД России организовано традиционно, так как слушатели изначально находятся на службе, следуют служебному этикету, принимают присягу, участвуют в обеспечении общественного порядка, проходят учебную практику в правоохранительных органах. Необходима систематическая работа с их нравственным сознанием, направленная на осмысление нравственных принципов и идеалов сотрудника органов внутренних дел. Необходимо, чтобы соблюдение кодекса этики и служебной дисциплины, стремление осваивать профессиональную культуру было сознательным выбором слушателей. Поэтому в воспитательную работу вне учебного времени должны вернуться университеты культуры, просветительский лекторий, научные кружки, музейная работа, то есть должны вернуться дидактические формы и приемы, ко-

торые позволяют эффективно вести культурно-просветительскую работу. Следует отметить, что во многих вузах МВД России культурно-просветительская работа сохранилась и в постсоветский период. Так, в этот период культурно-просветительская работа успешно проводилась в Тюменском юридическом институте МВД России и Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России. Кафедрой филологии, иностранных языков и гуманитарной подготовки этого института был обобщен и опубликован в учебном пособии опыт проведения культурно-просветительской работы [2]. Авторский коллектив учебного пособия пришел к обоснованному выводу о том, что такая работа особенно важна в образовательных организациях МВД России. Слушатели образовательных организаций МВД России должны быть твердо убеждены, что деятельность сотрудника органов внутренних дел основывается на принципе служения отечеству, что их ориентиром могут быть только общечеловеческие духовно-нравственные ценности, что добросовестное овладение профессиональной культурой позволяет сотруднику с честью исполнять служебный долг [2, с. 5]. Поэтому возникает необходимость не только восстановить связь, вновь интегрировать учебный и воспитательный процессы, но и активно совершенствовать технологии воспитательной работы в учебном процессе и вне его.

Интеграция учебного и воспитательного процессов предполагает, что будет найдено решение основных методологических задач: во-первых, уточнено понятие воспитательной работы в учебном процессе; во-вторых, определены формы и методы воспитывающего обучения; в-третьих, показана роль этих форм и методов в воспитывающем учебном процессе.

В связи с этим целесообразно уточнить понятие воспитательной работы в учебном процессе. Анализируется вид воспитательной работы, который наделен не только общими, но и особенными признаками. Воспитательная работа является предметом педагогической науки, поэтому

возникает вопрос, какие особенности педагогика выделяет в этой работе. В советской педагогике воспитательной работой называли специальную воспитательную деятельность, «направленную на формирование системы определенных качеств, взглядов и убеждений» у воспитанника [3, с. 8]. Понятие воспитательной работы в советской педагогике ограничивало педагогическую работу решением конкретных воспитательных задач, которые востребованы общественной практикой. В советский период высказывание педагога о том, что он занимается воспитательной работой, означало, что педагог организует и проводит конкретные мероприятия, которые формируют определенные убеждения и качества у воспитуемых. Можно сказать, что словосочетание «воспитательная работа» соответствует традиционному употреблению слов «воспитанный», «воспитывать», которое сложилось в российской культуре еще раньше, в XIX веке. При этом в российской культуре, как показывает Владимир Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка», воспитанным называли человека, «выросшего в обычных правилах светского приличия» [4, с. 249], то есть воспитанный человек воспринимался как носитель высокой нравственной культуры.

Также слово «воспитывать» заменялось словами «научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» [4, с. 249]. Можно утверждать, что в российской культуре XIX века воспитание и обучение считались совпадающими процессами. И в педагогической науке воспитание и обучение рассматриваются как взаимосвязанные стороны педагогической деятельности. Воспитывая, педагог обучает, обучая, всегда воспитывает. Однако понятия «воспитание» и «обучение» употребляются в педагогической науке и в специальных значениях как воспитательная или учебная работа, как относительно самостоятельные деятельности. В этом случае акцентируется внимание педагога либо на качествах и убеждениях обучаемых (воспитание), либо на их знаниях и умениях (обучение). В педагогической литературе

называются и другие основания для различия этих понятий. Например, Н.Л. Сомова следующим образом объясняет различие понятий: воспитание реализует собственную цель – «содействие духовному и физическому развитию обучаемых» [5, с. 318]. Получается, что Н.Л. Сомова различает воспитание и обучение по наличию у них собственных целей. Разумеется, воспитательная и учебная работа различаются не только по собственным целям и результатам, но и по собственным приемам, формам, условиям деятельности. Но у них есть общая цель – формировать и развивать интеллектуальные способности, нравственную культуру и профессиональные компетенции обучающихся, а также есть общие формы, приемы и условия работы, которые позволяют эту цель реализовать. Но главное, что только совместными согласованными обучающими и воспитывающими усилиями педагога достижение этой цели становится успешным.

Для обозначения цели воспитательной работы Н.Л. Сомова использовала термин «духовное развитие». Но что следует понимать под духовным развитием? Слово «духовное» употребляется в разных значениях, например, слово имеет религиозное значение – «все относящееся к Богу, церкви». В советской педагогике при употреблении этого понятия имели в виду нравственное и умственное развитие обучаемого. Владимир Даль сообщал о многозначности слова «духовное» и показывал, что оно может употребляться для обозначения «умственных и нравственных сил» человека [4, с. 503].

Некоторые авторы вполне обоснованно стремятся связать задачи современной воспитательной работы с потребностями практики. Так, Е.И. Исаев, учитывая, что постиндустриальное общество требует от каждого человека творческого подхода к своей деятельности, приходит к выводу о том, что сегодня востребована воспитательная работа, которая ориентирована на развитие у человека его творческих возможностей [6, с. 123]. Если учесть, что творческие возможности человека явля-

ются следствием его умственного развития, то задачи современной воспитательной работы соответствуют педагогическим традициям, однако существующий сегодня образовательный процесс требует от его участников более высокого уровня умственного развития, а значит, активизацию и совершенствование воспитательной работы. Становится необходимым образовательным организациям формировать у обучающихся изобретательскую и исследовательскую культуру.

Практическая потребность в совершенствовании воспитательной работы делает ее предметом анализа не только педагогики, но и психологии, этики, логики, философии, кибернетики и других наук. Происходит осмысление психолого-педагогических, философско-методологических, информационно-технических, этических и логических оснований воспитательной работы. Современный исследователь учитывает не только собственную внутреннюю структуру воспитательной работы, но и ее основания, контекст, что позволяет ему глубже проникать в предназначение воспитательной работы и совершенствовать ее технологии. Учитывая особенности современной правоохранительной деятельности, С.И. Иванова и К.С. Боуш подчеркивают, что современный полицейский должен уметь использовать информационные технологии, обладать навыками самостоятельного получения знаний и повышения квалификации: «Все это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей обучаемых в образовательной организации системы МВД России, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности» [7, с. 174]. По сути, авторы, акцентируя внимание на современных воспитательных задачах («развитие творческих способностей обучаемых») и воспитательных формах и методах («переход к индивидуализированному обучению»), призывают возрождать воспитательную работу в обучении, возрождать воспитывающее обучение.

Вдумчивое разъяснение сути воспитывающего обучения давал выдающийся отечественный педагог В.А. Сухомлинский. Он писал, что «умственное воспитание в процессе обучения осуществляется лишь тогда, когда накопление знаний, расширение объема знаний учитель рассматривает не как конечную цель процесса обучения, а только как одно из средств развития познавательных и творческих сил и гибкой, пылливой мысли. У такого учителя знания, приобретенные учащимися, выступают как инструмент, с помощью которого ученик сознательно осуществляет новые шаги в познании окружающего мира» [8, с. 213]. Воспитывающее обучение, по Сухомлинскому, имеет место тогда, когда знания превращаются в убеждение ученика, когда ученик выражает личное отношение к приобретаемым знаниям, к выводам из этих знаний [8, с. 218]. Кроме того, В.А. Сухомлинский замечает, что умственное воспитание необходимо человеку не только для того, чтобы он применял знания в труде, но и для полноты духовной жизни – для того, чтобы уметь ценить богатство культуры [8, с. 213].

Таким образом, учитывая концепцию В.А. Сухомлинского, воспитывающее обучение имеет место тогда, когда обучаемые овладевают и развивают одновременно свою общую культуру (мыслительную и нравственную) и профессиональную культуру. Цель воспитывающего обучения заключается в том, чтобы «процесс овладения знаниями обеспечивал оптимальный уровень общего развития, а общее развитие, достигаемое в процессе обучения, способствовало более успешному овладению знаниями» [8, с. 238]. Получается, что при воспитывающем обучении каждый преподаватель образовательной организации МВД России должен одновременно решать задачи формирования и развития интеллектуальной, нравственной и профессиональной культуры, используя для их решения не только формы и приемы обучения, но и формы и приемы воспитания. Развитие умственных способностей обучаемых, формирование нравственных

ценностей, овладение профессиональными компетенциями должно стать общим делом преподавательского коллектива. При этом у преподавателей гуманитарных дисциплин приоритетом является углубленное воспитание общей культуры, а у преподавателей юридических и специальных дисциплин приоритетом является углубленное воспитание профессиональной культуры. Педагогической задачей преподавателей гуманитарных дисциплин является теоретическое обоснование интеллектуальных и нравственных основ правоохранительной деятельности, а преподавателей юридических и специальных дисциплин – раскрытие связи правоохранительной деятельности с духовно-нравственными ценностями российского общества. Воспитывающее обучение имеет место тогда, когда приобретаемые знания и умения воспроизводятся в жизненной и профессиональной практике обучаемых, определяют линию их поведения, когда знания и умения становятся личностными, когда знания и умения становятся инструментами для обучаемых в принятии новых жизненных и профессиональных решений. Воспитывающее обучение является более трудоемким педагогическим процессом, но более благородным делом, позволяющим осуществлять качественное образование.

В воспитывающем обучении воспитательные задачи, формы и приемы согласуются с дидактическими задачами, формами и приемами. Такое обучение становится продуктивным, развивающим. Разумеется, существует обучение, в котором воспитательные задачи сознательно не ставятся и не решаются. Такое обучение называют репродуктивным обучением. Безусловно, репродуктивное обучение создает предпосылки для саморазвития обучаемых, но процесс саморазвития обучаемых в таком виде обучения остается спонтанным, неуправляемым. В воспитывающем обучении репродуктивное обучение является лишь первичной необходимой ступенью. При продуктивном обучении организованное саморазвитие

личности обучаемого происходит на второй ступени, где оно осуществляется с помощью специальных форм и методов. Репродуктивное и продуктивное являются противоположными сторонами воспитания и обучения. Воспитание и обучение являются разными типами единства репродуктивного и продуктивного.

Каждый вид обучения реализуется с помощью определенных форм и методов. По применяемым формам и методам устанавливается вид обучения. В середине шестидесятых годов XX века отечественные мыслители И.Я. Лернер и М.С. Скаткин разработали классификацию дидактических методов, в которой учитывалась степень активности и самостоятельности обучаемых. В этой классификации выделяются пять методов обучения:

- объяснительно-иллюстративный метод (преподаватель стремится сообщить приведенную в систему готовую информацию о предмете, используя словесные и иллюстративные способы, а обучающиеся воспринимают, осознают и фиксируют в памяти эту информацию);

- репродуктивный метод (преподаватель системой вопросов организует деятельность обучающихся по неоднократному воспроизведению сообщенных им знаний и показанных способов деятельности);

- метод проблемного обучения (преподаватель ставит научную проблему, сам ее решает или показывает путь решения, дает образцы научного познания и решения проблем, а обучающиеся мысленно следят за логикой решения проблем, осваивают образцы научного мышления и научных дискуссий);

- частично-поисковый или эвристический метод (при применении этого метода преподаватель организует участие обучающихся в выполнении отдельных шагов поиска ответа на проблемный вопрос или задание, обучает отдельным эвристическим приемам и методам);

- исследовательский метод (через этот метод реализуется организация поисковой, творческой деятельности об-

учающихся, обеспечивается творческое применение научных знаний, этот метод способствует овладению методами научного исследования, развивает интерес к предмету) [1, с. 72-73].

Если в репродуктивном обучении преобладают объяснительно-иллюстративные и репродуктивные методы, преподаватель работает с потоками и полными группами, то образовательные организации, ориентированные на воспитывающее обучение, на качественную подготовку специалистов, подразумевают применение в учебном процессе, прежде всего, методов проблемного обучения, частично-поискового и исследовательского. Преподаватель, осуществляя воспитывающее обучение, уже работает не только с потоками и полными группами, но и с малыми группами и ведет индивидуальную учебную работу с каждым обучающимся.

В воспитывающем обучении индивидуальная работа является приоритетной формой учебной работы. Преподаватель ведет наблюдение за персональным развитием каждого обучаемого. Персональное развитие обучаемого становится учебно-воспитательным делом преподавателя. Результаты наблюдения за интеллектуальным ростом обучаемого преподаватель фиксирует в дневнике (в журнале учета индивидуального рейтинга учебной группы). Для наблюдения за развитием обучаемого он может использовать рейтинговую шкалу, учитывающую балльные значения, выполняемых обучаемыми разных по сложности видов учебных заданий. Рейтинговая шкала и журнал учета индивидуального рейтинга должны быть открыты и доступны для обучаемых. Журнал учета индивидуального рейтинга может быть представлен и в электронном виде.

Рейтинговый метод интегрирует методы воспитания с дидактическими методами. Рейтинговым методом позволяет мотивировать и активизировать индивидуальную учебную работу обучаемых, а также и управлять этой работой (этот вывод автор статьи делает на основе многолетнего использования рейтингового ме-

тода в преподавании философии, логики и профессиональной этики [9, с. 44-45]). Рейтинговый метод позволяет конкретизировать воспитательное воздействие на каждого обучаемого, стимулировать их участие в учебной деятельности, организовать наблюдение за результатами учебной деятельности и развитием обучаемых. Он позволяет вести учебно-воспитательное дело обучаемого, объективно представлять его духовное развитие. Учебно-воспитательное дело обучаемого является видом организации и конкретным осуществлением воспитательной работы в учебном процессе.

Основными методами воспитательного воздействия являются методы убеждения, упражнения и принуждения [10, с. 48-57]. Следует заметить, что термин «принуждение» в русском языке имеет отрицательные ассоциации. Владимир Даль включал глагол «принуждать» в синонимический глагольный ряд: «приневолить, силовать, заставлять» [11, с. 431]. Кроме того, слово «принуждение» связано со словом «насилие». В «Словаре синонимов» слово «насилие» рассматривается как усилительная форма принуждения [12, с. 433]. Естественно, возникает вопрос: «Какой же термин применять в воспитательной ситуации?». Русский философ И.А. Ильин в работе «О сопротивлении злу силою» предлагал применять не термин «насилие», а другой термин – «непредосудительное заставление» [13, с. 19-20]. Поэтому в педагогике следует употреблять вместо термина «принуждение» термин «непредосудительное заставление». Ведь педагог в качестве инструментов заставления должен выбирать нравственные и правовые средства. При этом учитывать, чтобы выбранные средства заставления не противоречили общечеловеческой нравственности, измерялись принципами гуманизма, справедливости, законности и объективности, то есть измерялись нравственным законом.

При рейтинговом методе реализуется непредосудительное заставление обучаемого сознательно включиться в учебную работу. Учебная работа при рей-

тинговой методике конкретизируется и представляется как система разных по сложности учебных заданий. В систему учебных заданий включаются как типичные, так и инновационные задания. При выполнении учебных заданий обучаемый не только закрепляет свои знания и умения, но и обеспечивает их рост, учебная работа становится его личным делом. У преподавателя появляются объективные основания для поощрения обучаемого, его морального стимулирования. Важно, чтобы рейтинговый метод не превращался в простую бухгалтерию, а отражал качество учебной работы. Опыт показывает, что рейтинговый метод приводит к эффективному решению воспитательных и учебных задач при наличии трех основных условий: профессионально составленной системе учебных заданий, целостно представляющих учебную дисциплину; объективной и справедливой оценки преподавателем выполненных учебных заданий и систематическом контроле за ходом выполнения учебных заданий обучаемым.

Рейтинговый метод позволяет решать ряд организационных задач: 1) осуществлять текущий анализ учебной работы каждого обучаемого, следить за ее динамикой; 2) оперативно вносить необходимые коррективы в ее содержание и организацию; 3) управлять учебной работой обучаемого; 4) осуществлять контроль за ее качеством; 5) реализовать интерактивное обучение (причем организовать учебные контакты не только преподавателя с обучающимися, но и учебные контакты между обучающимися). Важно учитывать и другие воспитательные возможности рейтингового метода. Рейтинговый метод позволяет не только вести индивидуальную работу, но и реализовать идею воспитания через коллектив. Так, рейтинговый метод позволяет организовать честное соревнование между группами, между командами внутри группы, а также индивидуальное соревнование.

Честные соревнования формируют умения совместной работы обучающихся, учат их работать в коллективе, формируют

солидарность обучающихся и благоприятный морально-психологический климат в учебной группе. Согласованная коллективная учебная работа формирует ряд высоких нравственных качеств и чувств, таких как: чувство справедливости, товарищество, взаимная помощь, сопереживание, которые востребованы в добросовестной государственной службе. Кроме того, коллективная работа эффективно развивает коммуникативные компетенции обучающихся. Учит их не только выстраивать успешные отношения с преподавателем, но также с другими обучающимися.

Огромное воспитывающее значение имеют честные соревнования между командами внутри учебной группы при проведении семинарского или практического занятия. Автор в своей педагогической практике обращается к следующим соревновательным формам учебной работы на семинарских и практических занятиях: 1) к соревнованию команд при выполнении учебных заданий; 2) к мозговому штурму при выполнении проблемного учебного задания; 3) к командному кругу при обсуждении учебного вопроса; 4) к учебному диспуту команд; 5) к учебной дискуссии команд; 6) к учебному судебному заседанию; 7) к защите исследовательских учебных проектов, разработанных командами; 8) к деловой учебной игре по усвоению определенной компетенции. Следует отметить, что предложенная классификация занятий осуществляется по коммуникативно-сценарным основаниям. Она условна, так как развитие одного сценария может привести к другому сценарию: соревнование команд при выполнении учебных заданий может перерасти в мозговой штурм учебного задания, а учебный диспут команд обратиться в учебную дискуссию команд. При этом каждая выделенная форма интерактивной учебной работы методом малых групп может различаться по сценариям и ритуалам. Например, преподаватель, проводя семинарское занятие как соревнование команд, может одной из команд поручить роль судей. Однако все формы

интерактивной учебной работы методом малых групп имеют общие качества. Всем им свойственна открытость, сценарность, ритуальность, диалогичность, интерактивность участников, дух честной соревновательности, стремление к солидарности и слаженности. В этих формах учебной работы эффективно раскрываются обучающая и воспитательная функции учебных занятий [14, с. 135]. Главное в таких занятиях, что они не только эффективно расширяют, закрепляют и углубляют необходимые знания, умения и навыки, обучают способам их получения и применения, но и в том, что они создают условия для интеллектуального и нравственного развития обучаемых. Одним словом, в таких учебных занятиях реализуется воспитывающее обучение.

Воспитывающее обучение наиболее полное выражение находит в проблемном построении учебного процесса. Принцип проблемности играет системообразующую роль в организации воспитывающего обучения. В этом случае обучаемые включаются в поиск ответа на вопросы, вызывавшие и вызывающие затруднение у практики и науки. Проблемное построение преподавания предполагает создание в учебном процессе проблемных ситуаций определенной степени трудности. В проблемных ситуациях сочетается известный и неизвестный обучающимся учебный материал. Осознавая лежащие в основе проблемных ситуаций противоречия-проблемы и разрешая их, обучающийся приобретает новые знания, новые умения, приобретает креативные качества. Проблемный подход в обучении, как доказывает И.Я. Лойфман, «выполняет три взаимосвязанные функции: образовательную, развивающую и воспитательную» [15, с. 4].

Принцип проблемности реализуется во всех формах учебного процесса. Каждая форма учебного занятия дает специфические варианты проблемного обучения, которые различаются по уровню и средствам проблемного подхода, по способу создания проблемных ситуаций. Так, в ходе чтения проблемной лекции преподаватель сам ставит и решает спорный

вопрос, излагает альтернативные гипотезы, дает им оценку и ведет слушателей к убедительному (для них) решению. Такая лекция становится для обучающегося открытием, увлекает его логикой движения мысли. Такая лекция обозначает те тупиковые пути и ошибки, которые допускались в науке при решении спорного вопроса. Обучающегося в такой лекции захватывает история открытия. Он переживает знание, вдохновляется дерзновением человеческого разума. Через диалог лектор не только оживляет учебный материал, но и дает обучающимся образцы ведения научных дискуссий [16, с. 151].

Для проблемного семинара характерно решение учебно-проблемных задач. Спорный вопрос формулирует преподаватель, а решается он обучающимися под руководством преподавателя. Учебно-проблемная задача направлена на формирование способа действий и представляет собой совокупность вопросов, которые создают проблемную ситуацию и ориентируют обучающихся на существенные признаки усваиваемых предметов и явлений. Разбор проблемной ситуации должен обеспечить всестороннее рассмотрение и раскрытие взаимосвязи явлений [17, с. 5].

Для проблемной учебно-исследовательской работы обучающихся характерен проблемный поиск. Тему исследования, содержащую спорный вопрос, ставит преподаватель, а решает этот вопрос обучающийся самостоятельно. Известно, что в системе учебно-исследовательской работы ведущая роль принадлежит изучению дополнительной литературы. В условиях проблемного поиска у обучающегося открывается возможность не только воспроизводить зафиксированные в литературе точки зрения, но и получать оригинальные научные результаты. Такая работа требует от обучающегося полного напряжения всех интеллектуальных, волевых и эмоциональных сил. Она формирует не только умение критически мыслить, критически оценивать свою работу, но и овладевать эвристической культурой [17, с. 6].

Очевидно, что в основе проблемного обучения находится метод учебной дис-

куссии. Учебная дискуссия – это не только форма и метод активизации обучающихся, но и эффективная форма и метод воспитательной работы. С одной стороны, в учебной дискуссии формируются личностные убеждения у ее участников в отношении предмета дискуссии, личностное отношение к знаниям и умениям. С другой стороны, учебная дискуссия учит ее участников алгоритму поиска истинного ответа на проблемный вопрос, развивает их умственные способности. Можно утверждать, что обучающее значение учебной дискуссии тесно смыкается с ее воспитательным значением. Как точно заметил Э.В. Ильенков в книге «Философия и культура»: «Культура спора, культура дискуссии, имеющая своей целью выяснения объективной, каждый раз конкретной истины (а другой истины ведь и не бывает), это очень трудно усваиваемая культура. Она предполагает умение взглянуть на вещи с противоположной точки зрения, привычку спрашивать себя: «А что, если предположить обратное?». Умение действительно грамотно спорить (а не пререкаться!) с другим человеком – с внешним оппонентом, которого ты признаешь равным себе, лежит в основании другого, еще более ценного умения – умения спорить с самим собой, т.е. в основании самокритичности мышления. А самокритичность – это синоним самостоятельности мышления. Без нее твой ум навсегда останется зависимым от чужого ума, от ума другого человека, который стоял бы рядом и нелицеприятно критиковал бы каждую допущенную тобой односторонность взгляда (в философии она называется абстрактностью), твою детскую склонность смотреть на все со своей узкой точки зрения. Умение постоянно полемизировать с самим собой, без наличия внешнего оппонента, поэтому и является признаком высшей – диалектической – культуры ума» [18, с. 50-51]. Конечно, этим не исчерпываются все функции учебной дискуссии в воспитывающем обучении.

Учебная дискуссия, во-первых, позволяет исключить формализм в обуче-

нии. «Зубрежка» несовместима с дискуссией. Дискуссия создает ситуацию, когда активное, творческое отношение к изучаемому предмету становится для обучающихся главным – иначе просто нельзя будет высказать свою точку зрения. Во-вторых, учебная дискуссия повышает уровень мотивации и вовлеченности ее участников в решение обсуждаемых проблем за счет включения морально-психологических механизмов воздействия учебной группы. Разворачивающаяся дискуссия нередко увлекает в обсуждение даже тех обучающихся, которые при обычной вопросно-ответной форме проведения занятий предпочли бы отмолчаться. В-третьих, учебная дискуссия является предпосылкой формирования интереса к учебному предмету. При этом должно измениться и само качество знаний: идея, которую обучающийся добыл, защитил в дискуссии, которая окрашена его личностно-эмоциональным отношением, – это не просто знание, а убеждение. В-четвертых, учебная дискуссия позволяет связать обсуждаемую проблему с правоохранительной практикой, выявлять ее значение. В-пятых, учебные дискуссии порождают прочность знаний у обучающихся, так как истинность этих знаний они отстаивали в дискуссии. Эти знания стали их личным убеждением [17, с. 66-67].

Наконец, еще один важный момент раскрывает метод дискуссии. Учебные дискуссии формируют высокую нравственную культуру, культуру ведения дискуссии, культуру публичных выступлений, умения слушать и правильно понимать изложение другой точки зрения. Для сотрудника органов внутренних дел такое коммуникативное качество – решение спорных вопросов, умение находить компромиссы – особенно важно в его служебной деятельности.

Резюмируя проведенное исследование, можно сформулировать следующие методологические положения, характеризующие организацию воспитательной работы в учебной деятельности образовательных организациях МВД России:

1. Сознательное ведение преподавателем воспитательной работы во время учебных занятий является реализацией закона педагогической науки о единстве воспитания и обучения. Воспитательная работа, включенная в учебный процесс, позволяет преподавателю успешно решать вопросы мотивации, активизации и управления учебной деятельностью каждого обучающегося, позволяет формировать у них ответственное отношение к учебной деятельности.

2. Воспитывающее обучение имеет место тогда, когда преподаватель формирует и развивает умственные способности, нравственную культуру и профессиональные компетенции обучающихся, когда преподаватель согласует воспитательные и дидактические задачи, используя соответствующие формы и приемы.

3. Развитие умственных способностей обучающихся, формирование у них нравственных ценностей, овладение профессиональными компетенциями должно стать общим делом преподавательского коллектива в целом. При этом у преподавателей гуманитарных дисциплин приоритетом является углубленное воспитание общей культуры, а у преподавателей юридических и специальных дисциплин приоритетом является углубленное воспитание профессиональной культуры.

4. При воспитывающем обучении приоритетной формой является индивидуальная учебно-воспитательная работа. Преподаватель ведет наблюдение за персональным развитием каждого обучающегося, составляя учебно-воспитательное дело. Эффективно организовать системное наблюдение за учебной работой и развитием каждого обучающегося позволяет рейтинговый метод.

5. Рейтинговый метод помогает решать ряд организационных задач: осу-

ществлять текущий анализ учебной работы каждого обучающегося, следить за ее динамикой; оперативно вносить необходимые коррективы в ее содержание и организацию; осуществлять контроль за ее качеством; реализовать интерактивное обучение; организовать честное соревнование между обучающимися.

6. Рейтинговый метод позволяет не только вести индивидуальную работу, но и реализовать идею воспитания через коллектив, организовать честное соревнование между группами, между командами внутри группы. При рейтинговом методе реализуется непредвзвешенное заставление обучаемых сознательно включиться в учебную работу, появляются объективные основания для поощрения обучаемых, их морального стимулирования.

7. Воспитывающее обучение наиболее полно реализуются при проблемном построении преподавания. В этом случае обучаемые включаются в поиск ответов на вопросы, актуальные для правоохранительной практики и науки. Проблемное построение преподавания предполагает создание проблемных ситуаций определенной степени трудности. Осознавая лежащие в основе проблемных ситуаций проблемы и разрешая их, обучающиеся приобретают новые знания, новые умения, приобретают креативные качества.

8. В основе проблемного обучения находится метод учебной дискуссии, который позволяет создавать ситуации, когда активное, творческое отношение к изучаемому предмету становится для обучающихся главным, когда приобретаемые знания становятся личностными, когда формируется высокая интеллектуальная, нравственная и профессиональная культура у будущих сотрудников органов внутренних дел.

1. Загвязинский В.И. Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие. Москва: Академия, 2008. 192 с.

2. Культурно-просветительская работа в образовательных учреждениях МВД России: учеб. пособие / под ред. Н.В. Блажевича, А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011. 87 с.

3. Педагогика: учеб. пособие / под ред. Ю.К. Бабанского. Москва: Просвещение, 1983. 608 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: ТЕРРА, 1994. Т. 1. 560 с.
5. Педагогическая психология: учеб. пособие / под ред. Л.А. Редуш, А.В. Орловой. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 416 с.
6. Исаев Е.И. Педагогическая психология: учебник. Москва: Юрайт, 2012. 347 с.
7. Иванова С.И., Боуш К.С. К вопросу о компетентностном подходе в системе профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2016. № 1 (6). С. 174-180.
8. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3 т. Москва: Педагогика, 1980. Т. 2. 384 с.
9. Блажевич Н.В., Блажевич Т.А. Рейтинговая система как способ повышения качества знаний студентов вуза // Рейтинговая оценка в образовательном процессе высшего учебного заведения: межвуз. сб. науч.-метод. трудов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. 82 с.
10. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя. Москва: ЦОКР МВД России, 2008. 400 с.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Москва: ТЕРРА, 1994. Т. 3. 784 с.
12. Словарь синонимов. Ленинград: Наука, 1976. 648 с.
13. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Путь к очевидности. Москва: Республика, 1993. 431 с.
14. Блажевич Н.В., Шинкевич П.П. Технология интерактивной учебной работы в форме малых групп в системе дополнительного профессионального образования // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2023. № 1 (20). С. 131-141.
15. Лойфман И.Я. Принцип проблемности в преподавании философии // Проблемное преподавание философии в вузе: сб. науч. трудов. Свердловск: УрГУ, 1988. 120 с.
16. Блажевич Н.В. Проблемная лекция как логическая проблема // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С. 151-157.
17. Учебная дискуссия: учеб. пособие / под ред. Н.В. Блажевича. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2004. 116 с.
18. Ильенков Э.В. Философия и культура. Москва: Политиздат, 1991. 464 с.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Джамписова Р.Т.

преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; rtm93@mail.ru

В статье анализируется роль методов психологической саморегуляции в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Автором дается характеристика психических состояний, обусловленных психологическими особенностями профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Акцентируется внимание на значимости развития навыков саморегуляции. Рассмотрены виды психологической саморегуляции: нервно-мышечная релаксация, дыхательные техники, словесные методы саморегуляции, идеомоторная тренировка, сенсорная репродукция образов, приведены примеры их практического использования. Сделан вывод о том, что методы психологической саморегуляции могут и должны применяться в профессиональной деятельности, а также в других сферах жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: профессиональная психологическая подготовка, психологическая саморегуляция, стресс, сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

Экстремальные условия деятельности сотрудника органов внутренних дел связаны с регулярным воздействием различных по уровню трудности факторов, представляющих индивидуально-личностную и социальную опасность. К экстремальным факторам следует отнести такие явления профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, как дефицит времени, наличие перегрузок, общение в условиях конфликтной ситуации, проявления человеческого горя, угроза жизни и здоровью сотрудника. Все это оказывает влияние не только на качество выполнения оперативно-служебных задач, но и на психическое здоровье и состояние сотрудника, вызывает негативные психологические последствия. А.С. Душкин, Л.Ю. Нежкина и О.И. Юрина провели исследование по изучению эмоциональных состояний сотрудников органов внутренних дел. По результатам исследования только 34 % испытуемых отмечают у себя эмоциональные состояния, присущие оптимальному уровню стресса. Остальные, то есть 66 % испытуемых, выделяют эмоциональные состояния, присущие чрезмерному уровню стресса. Также исследователи изучили такие показатели, как

самочувствие, активность и настроение. 49 % испытуемых отмечают у себя плохое самочувствие, 36 % имеют низкий уровень активности, 52 % замечают, что у них часто наблюдается плохое настроение [1, с. 33, 34].

В.Ф. Родиным и Т.А. Хрустальной была изучена и доказана эффективность применения психофизиологического тренинга в условиях высокого уровня ситуативной тревожности [2, с. 286].

В соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел»^{*} психологическая работа осуществляется в целях формирования и развития у сотрудников профессионально значимых личностных качеств, морально-психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач в любых условиях обстановки.

Таким образом, появляется потребность в развитии одного из профес-

^{*} Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел: приказ МВД России от 25 дек. 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

сионально важных качеств сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации – психологической устойчивости.

К определяющим факторам социально-адаптивных возможностей человека относится психологическая саморегуляция. Способность оказывать сопротивление стрессам, восстанавливаться после психических травм активно изучаются как зарубежными, так и отечественными исследователями.

Проблема психологической саморегуляции военнослужащих после экстремальных воздействий представлена в исследованиях В.В. Березовца, Т.И. Ереминой, Н.П. Крюкова, Ю.Ю. Логинова, А.Г. Караяни, С.В. Литвинцева, А.М. Резника, Е.В. Снедкова. Также рассмотрены методы нормализации психического состояния людей, перенесших кризисные и экстремальные ситуации, в трудах В.Г. Ромека, В.А. Конторовича, Е.И. Круковича, Л.В. Трубициной, М.Ю. Нарова и др. О необходимости развития навыков саморегуляции пишет Л.П. Гримак: «...овладение соответствующими навыками позволяет не только в высокой степени интенсифицировать свой интеллектуальный и физический труд, но и сознательно и систематически преодолевать отрицательные черты своего характера и даже корректировать некоторые физические недостатки своего тела» [3, с. 20].

Психические состояния играют большую роль в жизни каждого человека, они помогают адаптироваться к различным ситуациям и задачам. Без них человек не смог бы эффективно функционировать в обществе и справляться со стрессом. Психические состояния включают в себя эмоции, настроение, мотивацию и многое другое. Они помогают личности понять, что происходит вокруг, и как она должна реагировать на это. Например, когда человек испытывает страх, это может заставить его защищаться или бежать, когда он счастлив, может улыбаться и быть более открытым к общению. Психические состояния также влияют на мыслительные процессы. Они помогают сосредоточиться на задаче или,

наоборот, рассеивают внимание. В целом психические состояния являются важным аспектом жизни и необходимы для благополучия и успеха личности.

Психические состояния возникают в результате воздействия различных факторов, включая эмоции, мысли, поведение и окружающую среду. Они могут быть вызваны различными стимулами, такими как звуки, запахи, зрительные образы и другие ощущения.

В.Н. Мясищев отмечает, что между психическими состояниями и индивидуальными особенностями личности существует крепкая взаимосвязь [4, с. 114].

По мнению Н.Д. Левитова, психические состояния включают в себя одно преобладающее психическое явление и нескольких второстепенных [5, с. 26].

Е.П. Ильин выделяет три уровня реагирования личности на какое-либо воздействие: психический, физиологический и поведенческий [6, с. 21]. Каждое психофизиологическое состояние отражает все перечисленные уровни.

Об актуальном состоянии человека можно делать выводы только при условии учета показателей всех уровней. Отдельные психофизиологические показатели (покраснение, бледность кожных покровов, пот, учащенное дыхание), отдельно взятые элементы поведения человека (жесты, мимика, интонация, поза, дистанция в общении) не дают полной информации о психическом состоянии человека. Например, увеличение частоты сердцебиения или уменьшение времени реакции могут наблюдаться при различных состояниях. Это может быть как состояние радости, так и состояние страха. В основу классификаций психических состояний могут быть положены различные критерии. Наибольшее распространение получила классификация, основанная на преобладании тех или иных психических процессов. Психические состояния в данной классификации делятся на гностические, эмоциональные и волевые.

Более подробного изучения требует вопрос о негативных психических со-

стояниях. К ним относятся депрессивные психические состояния, которые наносят вред организму во всех видах деятельности. Симптомы подобных состояний проявляются в плохом самочувствии, апатии, вялости, а причинами возникновения часто становятся психологические травмы. Л.В. Трубицына относит пребывание в зоне военных действий, акты терроризма и всевозможные несчастные случаи к проблемам, которые связаны с получением психологической травмы [7, с. 15]. По мнению Н.В. Тарабриной травматические ситуации представляют собой обстоятельства, угрожающие жизни человека или приводящие к серьезным физическим травмам, а также имеющие взаимосвязь с восприятием физического насилия в отношении других людей [8, с. 28].

Состояние стресса – это сложное психическое состояние, возникающее в ответ на воздействие многочисленных раздражителей в сложных условиях деятельности. Основатель теории стрессов Г. Селье первым ввел понятие «стресс» для обозначения целого ряда процессов, протекающих в организме человека. По его мнению, «стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование» [9, с. 27]. Состояние стресса часто имеет негативный характер и в ситуации конфликта сопровождается практически каждого человека, в том числе сотрудников органов внутренних дел. Таким образом, условия работы сотрудников подразделений органов внутренних дел, деятельность которых связана с повышенным риском, требуют особого внимания. По этой причине так важен процесс оптимизации психических состояний, направленный на восстановление жизненных ресурсов для дальнейшей продуктивной работы и жизни человека в целом.

Саморегуляция – это важный навык, который позволяет личности управлять своими эмоциями и поведением. Она помогает сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях, а также улучшает способность к концентрации и принятию решений.

В психологии существует несколько подходов к классификации управления своим состоянием, однако наиболее распространенным является деление на две основные группы: психологические и физические методы. Психологические методы включают в себя медитацию, визуализацию, самовнушение, дыхательные практики и йогу. Они направлены на работу с сознанием и подсознанием человека, помогают управлять эмоциями и снижать уровень стресса. Физические методы включают в себя занятия спортом, прогулки на свежем воздухе, правильное питание и полноценный сон. Они направлены на улучшение физического здоровья и повышение уровня энергии.

Методы психологической саморегуляции можно разделить на естественные и экспресс-методы. К естественным методам саморегуляции относятся длительный сон, еда, общение с природой, массаж, движение, танцы, музыка и многое другое. Но не всегда человек имеет необходимое количество времени и условия для реализации данных методов. В связи с этим в профессиональной деятельности большую роль играют именно экспресс-методы психологической саморегуляции: нервно-мышечная релаксация, дыхательные техники, словесные методы саморегуляции, идеомоторная тренировка, сенсорная репродукция образов и др.

Нервно-мышечная релаксация – это метод, который позволяет снять напряжение в мышцах и улучшить общее самочувствие. Этот метод основывается на том, что напряжение в мышцах может быть уменьшено не только с помощью волевого усилия, но и при помощи специальных упражнений. Первым начал изучать состояние релаксации психоневролог Э. Джекобсон. Он смог выявить наличие взаимосвязи между повышением тонуса мышц и эмоциональным напряжением. Им было предложено применять обычные физические упражнения для снятия напряжения с мышечных отделов. Суть предложенного метода состоит в уменьшении степени напряжения и последующего расслабления

(релаксации) основных мышечных групп тела, вследствие чего уменьшается эмоциональное напряжение. Другими словами, мышечная релаксация вызывает психологическую релаксацию. Упражнения включают в себя меняющиеся друг за другом этапы наибольшего сокращения мышц и последующего расслабления тех же самых мышц. Результатом выполнения таких упражнений в конкретной группе мышц является достаточное снятие напряжения, улучшение кровообращения [10, с. 36].

Для развития стрессоустойчивости существует множество популярных методов. Один из таких методов – применение дыхательных техник, часто используемых в йоге. Данные техники имеют особенности, которые делают их доступными, простыми, популярными. Выполнение приемов саморегуляции с использованием дыхательных техник не требует специального оборудования, условий или предварительной подготовки. Важно лишь сосредоточиться и правильно выполнять инструкцию. Дыхание – одна из функций организма, которая может контролироваться человеком сознательно. Ритм дыхания тесно связан с состоянием скелетной мускулатуры. Целе-направленное изменение ритма дыхания дает разные эффекты: позволяет более эффективно и быстро освоить техники мышечной релаксации, также может использоваться в совокупности с другими методами психологической саморегуляции [11, с. 5].

Приемы саморегуляции, основанные на воздействии слова: самовнушение, самоприказ, самопоощрение, также не требуют наличия специального оборудования.

«Освоив техники релаксации, можно начинать эффективно использовать словесные формулы самовнушения. Они нужны, чтобы добиться нужных изменений в своем поведении или в состоянии. Целесообразно использовать формулы самовнушения, находясь в состоянии релаксации, так как в этом состоянии исчезает барьер нашего сознания, и они напрямую воспринимаются подсознанием, которое и реализует их. Самовнушение должно

осуществляться без всякого усилия, как можно более простым, механическим способом» [12, с. 273].

Формулы самовнушения иначе называют аффирмациями. Это утверждения, которые помогают человеку изменить свое мышление и поведение. Они могут быть использованы для повышения уровня самооценки, снижения стресса и улучшения общего самочувствия. Человек регулярно проговаривает вслух или мысленно утверждения положительного характера, которые соответствуют его целям и желаниям. Фразы должны быть правильно сформулированы, следует избегать употребления частицы «не».

Самоприказы – это короткое высказывание, похожее на команду или приказ, которые человек дает самому себе с целью контроля своего поведения, эмоций и мыслей. Они могут быть позитивными (например, «Я справлюсь!») или негативными (например, «Не переживай!»).

Также необходимо помнить о таком методе, как самопоощрение. Эта способность вознаграждать себя за проделанную работу и достигнутые цели помогает поддерживать мотивацию, укрепляет уверенность в себе.

Идеомоторная тренировка является одним из методов психологической подготовки спортсменов. Суть этого метода заключается в том, что спортсмен представляет в своем воображении выполнение определенного двигательного действия, например, удара в боксе или подачи в теннисе. Во время идеомоторной тренировки спортсмен не выполняет само движение, а только представляет его в своем воображении. Это позволяет ему лучше понять технику выполнения движения и научиться контролировать свои действия. В профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел она используется для изучения и улучшения навыков стрельбы из огнестрельного оружия [13, с. 3].

Также идеомоторная тренировка может быть использована для психологической саморегуляции состояния человека. В результате идеомоторной трени-

ровки можно достичь разных эффектов: изменить работу вегетативных функций, настроить организм на какую-либо деятельность, улучшить функциональное состояние нервно-мышечного аппарата и выработать определенный навык.

Метод, основанный на работе с образными представлениями отдельных объектов и ситуаций, имеющими ассоциации с отдыхом, расслаблением и возможностью активизировать свое состояние, называется методом сенсорной репродукции образов. Другими словами, сенсорная репродукция образов – это процесс, при котором человек может воссоздать ощущение или образ. Это может быть запах, вкус, звук или тактильное ощущение. Метод полезен для улучшения памяти, обучения. Однако сенсорная репродукция может также вызывать неприятные воспоминания, поэтому необходимо уметь контролировать этот процесс. Важно учитывать, что изменение образов в сознании человека направлено в данном случае на вхождение в определенное состояние, которое наиболее актуально потребностям в данный момент, а не на развитие познавательных процессов. Поэтому на первой и последней стадиях сенсорной репродукции рекомендуется использовать образы, ведущие к состоянию релаксации и активизации [10, с. 48].

В рамках освоения основных программ профессионального обучения профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский» слушатели должны знать приемы психологической саморегуляции в повседневной профессиональной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел, поддержания психологической устойчивости в условиях, сопряженных с опасностью для жизни и причинением вреда здоровью.

В связи с этим необходимо сформировать у слушателей первоначальный уровень умений и навыков по применению методов психологической саморегуляции. На практических занятиях по предмету «Психологическая подготовка» изучаются основы психологической саморегуляции, виды и проявления стресса, отрабатываются приемы психологической саморегуляции. Не все методы саморегуляции подходят для выполнения в учебной аудитории. При выборе метода следует учитывать не только его эффективность, но и доступность. Некоторые методы требуют специальных условий: достаточно большого количества времени, предварительной подготовки, наличия оборудования.

Как показывает практика, умение регулировать свое психическое состояние оказывает положительное влияние на многие процессы жизнедеятельности. Слушатели используют различные приемы психологической саморегуляции в зависимости от реализуемой деятельности. Техники с использованием словесных формул и сенсорной репродукции образов помогают справиться с волнением во время сдачи зачетов и экзаменов, идеомоторная тренировка позволяет улучшить навыки по огневой и физической подготовке.

В заключение следует отметить, что психологическая саморегуляция является одним из ключевых навыков сотрудников органов внутренних дел, который позволяет им сохранять спокойствие и сосредоточенность в стрессовых ситуациях, эффективно выполнять свою работу и обеспечивать безопасность других людей. Подбор приемов саморегуляции должен быть индивидуален для каждого сотрудника, учитывая его личные особенности и предпочтения. Для достижения максимальной эффективности важно, чтобы сотрудники практиковали эти методы регулярно.

1. Душкин А.С., Нежкина Л.Ю., Юрина О.И. Регуляция негативных эмоциональных состояний сотрудников полиции // Прикладная юридическая психология. 2022. № 2 (59). С. 29-37.
2. Родин В.Ф., Хрусталева Т.А. Методы снижения уровня ситуативной тревожности у сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С 282-286.

3. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики: введение в психологию активности. Москва: Политиздат, 1987. 123 с.
4. Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР: в 2 т. Москва, 1960. Т. 2. С. 112-127.
5. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. Москва: Просвещение, 1964. 343 с.
6. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. Санкт-Петербург: Питер, 2005. 412 с.
7. Трубицына Л.В. Процесс травмы. Москва: Смысл; ЧеРо, 2005. 218 с.
8. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 272 с.
9. Селье Г. Стресс без дистресса / пер. с англ.: А.Н. Лук, И.С. Хорол; под общ. ред. Е.М. Крепса. Москва: Прогресс, 1982. 124 с.
10. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Психологические технологии управления состоянием человека. Москва: Смысл, 2007. 311 с.
11. Галимова А.Г., Хасанова Д.А. Профилактика стресса у сотрудников органов внутренних дел с помощью дыхательных техник // E-Scio. 2019. № 11 (38). URL: <https://cyberleninka.ru>
12. Родин В.Ф. Саморегуляция психических состояний сотрудников органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 271-275.
13. Романов Е.И., Носатый Р.И., Корсаков Ю.В. Некоторые аспекты психологической подготовки сотрудников полиции с использованием психотехнической подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 6. URL: <https://mir-nauki.com>

**СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ИЗОЛЯТОРА ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ФУНКЦИИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Зыков А.П.

старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; zikov65@yandex.ru

В статье рассматривается реализация организационно-управленческой функции несения службы начальника изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Проанализированы основные компоненты деятельности руководителя ИВС. Констатируется, что в процессе организационно-управленческой деятельности руководитель указанного подразделения социально взаимодействует с тремя основными социальными группами, которые включают в себя сотрудников, контингент ИВС, родственников подозреваемых и обвиняемых. Дается содержательная характеристика психолого-педагогической компетентности руководителя ИВС. Проводится анализ коммуникативной компетентности руководителя ИВС в процессе выполнения организационно-управленческой функции служебной деятельности.*

Ключевые слова: руководитель, управление, компетентность, изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

В нормативных правовых документах, регламентирующих деятельность органов внутренних дел, акцентируется внимание на применении современных методов организационно-управленческой деятельности и социальной компетентности руководителя. Руководители подразделений органов внутренних дел, как представители исполнительной власти государства, взаимодействуют с широким кругом граждан в процессе несения службы в рамках правоохранительной деятельности. Высокий уровень социальной компетентности руководителя, базирующийся на владении психолого-педагогическими знаниями, необходим для выполнения поставленных задач и мотивации служебного коллектива. Законные права и интересы граждан, в том числе подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, должны строго соблюдаться на всех стадиях предварительного следствия или судебного разбирательства. Указанная категория лиц определенное время находится под охраной в изоляторах временного

содержания. ИВС относится к специальным учреждениям системы МВД России. Начальник ИВС подчиняется начальнику территориального органа МВД России на районном уровне и его заместителю – начальнику полиции.

В комплекс организационно-управленческой функции руководителя (начальник, заместитель начальника) ИВС подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел входит значительный круг обязанностей. Начальник ИВС** обязан осуществлять многочисленные функции, связанные с условиями и регламентом содержания лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений***, а также осуществлять организационно-управленческие функции, связанные с несением службы личным составом. Доминирующим фактором к выполнению обязанностей руководителя ИВС является личностная готовность и психолого-педагогическая компетентность, так как основная сфера деятельности включает необходимость знаний, умений и навыков

* Далее также – ИВС, изолятор временного содержания.

** Далее – руководитель.

*** Далее – контингент.

в понимании внутреннего состояния другого человека, умения влиять на его поведение.

В отечественной науке накоплен значительный опыт в области организационно-управленческой деятельности как общетеоретического обоснования (Т.Ю. Базаров, Р.Л. Кричевский, И.В. Якушев и др.), так и научно-практического характера, связанный с разработкой методического аппарата психологической диагностики личностной готовности и способностей руководителя органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей (И.Е. Бабкова, В.В. Вахнина, С.С. Ильин, В.И. Реутова и др.). В общетеоретическом плане организационно-управленческая деятельность включает: целеполагание, планирование, мотивацию, исполнение, контроль. И.В. Гайдамашко и Е.В. Пугачева дифференцированно выделяют следующие функции руководителя органов внутренних дел: гностическая, прогностическая, проектирующая, конструктивная, коммуникативная, оперативно-организационная, организационно-психологическая [1, с. 24-25]. Однако научные работы, посвященные исследованию управленческих компетенций руководителей изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, имеют единичный характер. Например, исследование Н.В. Гусевой посвящено изучению конфликтологической компетентности руководителя указанного подразделения [2, с. 81].

В связи с вышесказанным целесообразно сформировать основные компоненты содержательной характеристики психолого-педагогической компетентности руководителя изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел относительно реализации его организационно-управленческой функции служебной деятельности.

Обращение к должностной инструкции начальника изолятора временного содержания позволяет определить многочисленные компоненты его обязанностей и сгруппировать их в ключевые блоки,

представить комплексно, дать содержательную характеристику. Начальник ИВС в установленном порядке и в пределах компетенции осуществляет непосредственное руководство деятельностью ИВС и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на подразделение задач и функций. Начальник ИВС отвечает за состояние служебной дисциплины и законности среди подчиненных, а также проводит воспитательную и профилактическую работу с личным составом*. Рассмотрим основные компоненты, входящие в организационно-управленческую деятельность руководителя указанного подразделения, в том числе связанные с реализацией социальной компетентности и психолого-педагогических знаний, умений и навыков.

Во-первых, руководитель ИВС является прямым начальником для всего личного состава ИВС, определяет обязанности своего заместителя, сотрудников и работников указанного подразделения. В организационно-управленческую функцию также входит подготовка проектов приказов по вопросам деятельности ИВС, разработка должностных инструкций (регламентов) сотрудников ИВС. В установленном порядке руководитель вносит предложения о назначении на должность или об освобождении от должности сотрудников и работников ИВС.

Во-вторых, руководитель ИВС непосредственно обеспечивает порядок содержания подозреваемых и обвиняемых в изоляторах временного содержания. Для решения задач обеспечения указанной ключевой цели – соблюдения порядка содержания подозреваемых и обвиняемых

* О совершенствовании организации деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, специальных приемников для содержания лиц, подвергнутых административному аресту: приказ МВД России от 31 дек. 2015 г. № 1266: ред. от 29 марта 2023 г. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

в условиях, предусмотренных законом, начальник указанного подразделения руководит службой нарядов ИВС, производит распределение средств и оптимальную расстановку сотрудников для эффективного их использования, осуществляет подготовку нарядов к несению службы.

В-третьих, руководитель ИВС ежедневно производит осмотр камер и других помещений в целях поддержания их рабочего состояния, соответствия санитарно-гигиеническим нормам содержания подозреваемых и обвиняемых. Следит за надлежащим состоянием технических средств охраны и другого оборудования. Своевременно вносит предложения о ремонте помещений и оборудования, совершенствовании средств связи, охранно-тревожной и пожарной сигнализации, систем видеоконтроля, систем жизнеобеспечения ИВС*.

В-четвертых, руководитель ИВС должен иметь представление об индивидуально-типологических и поведенческих особенностях лиц, содержащихся в ИВС, в целях предупреждения побегов, чрезвычайных ситуаций. Знать текущее состояние удовлетворения необходимых потребностей контингента: материально-бытовое обеспечение, медицинское обслуживание. В установленном порядке и в пределах компетенций рассматривать жалобы и заявления, поступающие от подозреваемых и обвиняемых, ставить в известность лицо, в производстве которого находится рассматриваемое дело.

В-пятых, руководитель ИВС управляет действиями сотрудников при осложнении деятельности ИВС. Ежемесячно организует проведение практических

занятий по отработке действий при чрезвычайных обстоятельствах. Осуществляет мероприятия профилактического характера, направленные на предупреждение чрезвычайных происшествий (побег, членовредительство, другие ситуации, вызванные совместным пребыванием лиц, содержащихся в ИВС). Периодически проводит инструктаж с сотрудниками ИВС по вопросам оказания первой медицинской помощи. Отвечает за наличие аптек первой медицинской помощи, индивидуальных перевязочных средств и средств иммобилизации, используемых для фиксации при переломах конечностей.

В-шестых, руководитель ИВС лично ведет прием родственников и близких обвиняемых и подозреваемых, содержащихся в ИВС, принимает и рассматривает жалобы, заявления, предложения по вопросам, касающимся деятельности ИВС. Принимает необходимые меры в пределах своих компетенций к разрешению проблемных аспектов.

В-седьмых, руководитель ИВС обеспечивает контроль за соблюдением личным составом ИВС, охранно-конвойных подразделений полиции законности и служебной дисциплины при исполнении своих обязанностей в процессе выполнения функций содержания, охраны и конвоирования контингента ИВС. Обеспечивает готовность личного состава к выполнению оперативно-служебных задач в повседневных и экстремальных условиях.

В-восьмых, руководитель ИВС обязан поддерживать морально-психологическое обеспечение служебной деятельности, проводить мероприятия по профилактике профессиональной деформации, деструктивных форм поведения сотрудников, осуществлять коллективную и индивидуальную воспитательную работу. Оценивать и учитывать результаты работы сотрудников ИВС при регулировании предоставления отпусков и выходных дней. Принимать меры по созданию надлежащих условий труда и отдыха, формировать потребности в здоровом образе жизни, повышать образовательный и культурный уровень сотрудников.

* Правовое положение и организация деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых / О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

Анализируя вышеперечисленные обязанности руководителя изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, рассмотренных на основании должностной инструкции, можно выделить общепрофессиональные качества и их психологическое обеспечение в личной готовности к выполнению организационно-управленческой функции. Профессионально важные качества руководителя включают: 1) этические качества и мотивацию; 2) познавательно-прогностические; 3) эмоционально-волевые; 4) коммуникативные и организаторские. Психологические ресурсы, обеспечивающие эффективность деятельности руководителя указанного подразделения, включают: 1) лидерский потенциал; 2) управленческое мышление; 3) эмоциональную устойчивость; 4) способность создать и поддерживать позитивный социально-психологический климат в коллективе; 5) коммуникативную компетентность [3, с. 387].

Выделенные компоненты организационно-управленческой деятельности руководителя изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, как подразделения органов внутренних дел, предполагают высокий уровень психолого-педагогической компетентности. Руководителю при исполнении должностных обязанностей и решении профессиональных задач требуется грамотное владение широким спектром психолого-педагогических знаний, умений и навыков в выстраивании социального взаимодействия с тремя группами:

- 1) подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений;
- 2) родственники и близкие лиц, находящихся под охраной в ИВС;
- 3) сотрудники ИВС.

Первая социальная группа, входящая в круг профессиональных задач, решаемых руководителем ИВС при реализации организационно-управленческой функции, – это лица, поступающие в изолятор временного содержания, являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми в

преступлениях, что оказывает стрессовое влияние на человека, сопровождается психологическим напряжением, фрустрацией, может вызывать обиду, месть, ощущение несправедливости, конфликтность, агрессивность, сопротивление. Перечисленные явления внутреннего психического состояния могут перейти во внешние деструктивные действия, создавать многочисленные чрезвычайные ситуации, которые совершает отдельный индивид или группа лиц, например: членовредительство, хулиганство, массовое неповиновение, нападение на сотрудников ИВС, побег и др.

Причины деструктивных действий заложены как в индивидуально-типологических особенностях лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, так и в социально-психологических детерминантах их поведения. Соответственно, высокий уровень психолого-педагогической компетентности начальника ИВС позволяет своевременно распознавать потенциально тревожные сигналы индивидуального и группового поведения лиц, находящихся под охраной в ИВС, принять превентивные меры, необходимые для эффективного предупреждения неповиновения и чрезвычайных происшествий.

Вторая социальная группа, входящая в круг профессиональных задач, решаемых руководителем ИВС при реализации организационно-управленческой функции, – это родственники и близкие тех лиц, которые находятся в изоляторе временного содержания. В соответствии с должностными обязанностями руководителя ИВС лично принимает родных и близких, рассматривает их заявления, жалобы, предложения относительно содержания лиц, находящихся в ИВС, в рамках должностных компетенций. Следует учитывать, что родные и близкие могут находиться в состоянии психологического дискомфорта, фрустрации, обиды, растерянности.

Взаимодействие с контингентом ИВС и их близкими носит эмоционально напряженный и потенциально конфликтный характер.

Недостаточная сформированность психолого-педагогической компетентности

руководителя ИВС ведет к низкой эффективности организационно-управленческой деятельности, в частности в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций, и, соответственно, низким результатам служебной деятельности. При работе с представителями указанных социальных групп руководитель ИВС должен обладать высоким уровнем психолого-педагогической компетентности в рамках решаемых задач, в том числе по управлению конфликтом, умением выбрать правильный стиль и тактику урегулирования конфликтной ситуации, оказать эмоционально стабилизирующее влияние на окружающих, владеть собственным психическим состоянием.

Третья социальная группа, входящая в круг профессиональных задач, решаемых руководителем ИВС при реализации организационно-управленческой функции, – это сотрудники, осуществляющие содержание, охрану и конвоирование контингента ИВС. В компетенцию начальника ИВС входит руководство службой нарядов, оптимальная расстановка сотрудников и распределение технических средств в соответствии с решением, утвержденным в книге нарядов. Руководитель ИВС осуществляет подготовку нарядов к несению службы, обеспечивает и контролирует соблюдение личным составом служебной дисциплины и законности при несении службы.

В психолого-педагогическую компетентность руководителя ИВС входит большой круг знаний, умений и навыков, обеспечивающих организационно-управленческую функцию при работе с личным составом:

- всестороннее изучение индивидуально-типологических и личностных особенностей сотрудников (темперамент, характер, способности, основные потребности и интересы, мотивы служебной деятельности, взаимоотношения в служебном коллективе и др.);

- оптимальная расстановка и эффективное использование сотрудников в интересах службы, в том числе учет психологической совместимости и «срабаты-

ваемости» при формировании нарядов к несению службы;

- содействие новым сотрудникам в поэтапном освоении профессиональной деятельности, а именно: в период адаптации и профессионального становления;

- подготовка сотрудников к самостоятельной оперативно-служебной деятельности, развитие их профессионально значимых качеств (дисциплина, организованность, эмоциональная выдержка, физическая выносливость, стрессоустойчивость);

- мотивирование личностного развития и стимулирование профессионального роста, формирование профессиональной гордости службы в органах внутренних дел;

- проведение индивидуальной воспитательной работы с целью корректирующего воздействия на сотрудников, имеющих упущения по службе, деструктивные проявления, нарушения дисциплины и законности;

- выявление сотрудников, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, определение видов и способов оказания им помощи и поддержки с целью недопущения срывов и негативных проявлений на службе;

- формирование служебно-профессиональных традиций, благотворного социально-психологического климата коллектива, солидарности, сотрудничества, развитие общественной активности, воспитание патриотизма.

Проведение воспитательной работы в органах внутренних дел, что также входит в компетенцию руководителя указанного подразделения, осуществляется на основе следующих педагогических принципов: 1) связь воспитания с жизнью и деятельностью сотрудника; 2) опора на положительное в личности сотрудника и коллектива; 3) целеустремленность воспитания; 4) воспитание в коллективе и через коллектив; 5) единство воспитания и самовоспитания; 6) требовательность к личности в сочетании с уважением к личному достоинству; 7) индивидуальный и дифференцированный подход в воспитании; 8) единство

и согласованность воспитательных воздействий субъектов воспитания [4, с. 114].

В данном контексте психолого-педагогическая компетентность руководителя ИВС является показателем интегральной характеристики личностной, социальной и профессиональной зрелости. Основываясь на исследованиях различных сторон компетентности, представленных в трудах Н.И. Иоголевич, В.А. Иоголевич, С.И. Ивановой, С.И. Казанцевой, В.И. Майорова, А.К. Марковой, можно сделать вывод, что психолого-педагогическая компетентность – это свойство личности, заключающееся во владении системой знаний, умений и навыков, позволяющих управлять своим психическим состоянием, выстраивать выверенную психологическую линию поведения на достижение поставленных задач, оказывать психолого-педагогическое воздействие на окружающих, в том числе в критических ситуациях [5, с. 63].

На основе проведенного анализа должностных обязанностей, выявленных трех разноплановых социальных групп профессионального общения и взаимодействия в процессе реализации организационно-управленческих функций, а также сформулированного определения представляется возможным составить содержательную характеристику психолого-педагогической компетентности руководителя ИВС:

- знание основ общей психологии, психологии личности, социальной психологии, психологии общения; наличие специализированных знаний, относящихся к особенностям деятельности;

- развитые личностные ресурсы: лидерские, организаторские, эмоционально-волевые, интеллектуальные, мотивационные (целеполагание, планирование, прогнозирование и контроль результатов деятельности) [6, с. 86];

- владение визуальной и речевой экспресс-психодиагностикой (определение психологических особенностей по конституциональному телосложению (атлетик, пикник, астеник), по скорости реакции и эмоциональной экспрессии, речевой динамике и словарному обороту,

то есть по признакам внешности и поведения;

- обладание критичностью мышления, мыслительной антиципацией, то есть уметь «предвидеть, предугадывать, предвосхищать» развитие того или иного события (процесса), на этой основе принять соответствующее решение, предпринять превентивные меры, выстроить свою деятельность и общение, скорректировать деятельность и поведение других людей, до того, как это событие может произойти;

- развитые навыки установления социально-психологического контакта с различными категориями людей и социальными группами, коммуникативная компетентность;

- знания, умения и навыки в области предупреждения, разрешения и управления межличностными конфликтами; умение оказывать воспитательное воздействие на различные категории лиц;

- владение различными методами проведения профилактической работы по предупреждению различных форм деструктивного поведения, нарушений дисциплины, правопорядка и законности;

- владение различными методами проведения коллективной и индивидуальной воспитательной работы по формированию социально-психологического климата служебного коллектива;

- владение навыками эмоционально-психологической саморегуляции при работе в экстремальных ситуациях и самопомощи после их завершения.

В современных условиях несения службы и эффективного выполнения должностных обязанностей руководитель ИВС должен обладать развитой психолого-педагогической компетенцией, которая базируется на личностном потенциале и ресурсных возможностях, а именно: обладание развитой эмпатией, позволяющей «проникать во внутренний мир» других людей, без идентификации с ними; коммуникативностью и стрессоустойчивостью. Понимать мотивы поведения людей, выбирать правильную линию общения и взаимодействия, поддерживать высокий уровень личной организо-

ванности, иметь авторитет, быть требовательным и беспристрастным [7, с. 13].

Недостаток психолого-педагогической компетентности ведет к созданию дополнительных трудностей руководителю ИВС не только при взаимодействии с контингентом охраняемых лиц, но и при работе с коллективом сотрудников. В обязанности руководителя ИВС входит:

- организация несения службы сотрудниками;
- проведение мероприятий морально-психологического обеспечения оперативно служебной деятельности;
- работа по формированию благоприятного социально-психологического климата служебного коллектива; мероприятия, направленные на укрепление и развитие сотрудничества в коллективе;
- профилактическая работа по предупреждению различных форм деструктивного поведения, нарушений дисциплины, правопорядка и законности;
- проведение индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками, нуждающимися в дополнительном внимании;

– обеспечение готовности личного состава к выполнению оперативно-служебных задач в повседневных и экстремальных условиях.

Таким образом, организационно-управленческая функция является основной в несении службы начальника изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Основная цель состоит в обеспечении наиболее эффективного функционирования органов внутренних дел в ходе реализации ключевых направлений служебной деятельности руководителя указанного подразделения. В процессе управленческой деятельности осуществляется взаимодействие руководителя с различными социальными группами, что требует высокого уровня психолого-педагогической компетентности для достижения целей и решения профессиональных задач. Специфика организационно-управленческой работы по руководству деятельностью указанного подразделения обусловлена ее сущностью, именно как правоохранительной деятельности.

1. Пугачева Е.В., Гайдамашко И.В. Развитие управленческой компетентности руководителей органов внутренних дел: монография. Москва: АЭБ МВД России, 2011. 178 с.
2. Гусева Н.В. Содержание психологической компетентности руководителей изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел // Вестник Тюменского института повышения сотрудников МВД России. Тюмень, 2019. № 1 (12). С. 81-87.
3. Евтихов О.В., Бекк А.А., Антилогова Л.Н. Профессионально важные качества в структуре профессионально-управленческой деятельности руководителей подразделений органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 4 (91). С. 387-394.
4. Зыков А.П. Основные принципы реализации индивидуальной воспитательной работы с личным составом охранно-конвойного подразделения полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 4. С. 114-120.
5. Иоголевич Н.И., Иоголевич В.А., Иванова С.И. Развитие системы профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 60-67.
6. Котенев И.О. Формирование лидерских компетенций в профессиональной подготовке руководящего состава полиции (зарубежный опыт) // Труды академии МВД России. 2011. № 2 (18). С. 86-91.
7. Реутова В. И. Сущность и содержание профессиональной успешности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 13-18.

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ
СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Светлакова Е.В.**

старший преподаватель кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского
института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат психологических наук;
svetlakova22@mail.ru

В представленной статье определяется сущность и значение совладающих механизмов в профессиональной служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Саморегуляция в стрессовых ситуациях рассматривается как базовый детерминант успешности совладающего поведения. Анализируются факторы результативности совладающего поведения, в частности: уровень опасности для субъекта, существование соответствующего личностного потенциала, возможности у сотрудника для преодоления возникшей стрессовой ситуации, качество личностных ресурсов. Описывается феномен адаптации как процесса формирования субъектом разноуровневых стратегий преодоления стрессогенной ситуации. Обозначается основной критерий успешности используемого сотрудником совладающего механизма – уровень субъективного благополучия.

Ключевые слова: стратегии совладания, саморегуляция, сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации.

Проблема совладающего поведения субъекта рассматривается зарубежными (З. Фрейд, Р. Лазурс, С. Фолкман, М Арнольд и др.) и отечественными авторами (Ф.Е. Васильюк, Т.В. Гущина, Л.И. Анциферова, Е.Ю. Молчанова, Л.Г. Дикая, Н.И. Сирота и др.) на протяжении многих лет и не теряет свою актуальность, так как условия жизнедеятельности и социализации человека претерпевают различного рода изменения, требующие от него повышенной адаптивности. В отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации следует отметить, что в современных условиях они подвержены сильному стрессу и большим негативным воздействиям со стороны различных общественных объединений и отдельных граждан, а также вследствие специфических условий, связанных с особенностями профессиональной деятельности. Выполнение служебных обязанностей на высоком профессиональном уровне требует от сотрудника способности успешно совладать с негативными внутренними состояниями: «Неумение сотрудника совладать со стрессом, управлять собственным поведением в особых жизненных или служебных ситуа-

циях понижает эффективность выполнения должностных обязанностей» [1, с. 42].

Н.Е. Коренкова указывает, «что специалист, не обладающий внутренним ресурсом сопротивляемости негативным воздействиям, может быть «выведен из строя» или полностью потерять возможность эффективного функционирования» [2, с. 43].

П.В. Потемкин и соавторы, изучив исследования, посвященные совладающим механизмам, сделали вывод о том, что «при утрате, снижении и отсутствии ресурсов совладающего поведения нарастает интенсивность дефицитарных психических состояний, которые становятся триггером хронического профессионального стресса у сотрудника, финальными сценариями которого являются нервно-психические и психосоматические расстройства, стойкая или неполная адаптация и социальная патология – профессиональная деформация» [3, с. 557].

«Копинг-стратегии», «копинг-поведение», «совладающее поведение», «самоуправление», «эмоциональная саморегуляция», «адаптационные механизмы психики», «стресс-преодолевающее пове-

дение», «психологическое преодоление» – термины, близкие по значению, иногда используемые как синонимичные. При этом понятие «саморегуляция» акцентировано в большей степени на самоорганизации субъекта, его умении управлять своим эмоциональным состоянием в конкретной стрессовой ситуации. В то же время термины «совладание» или «совладающие стратегии» больше касаются самореализации, это присущий сотруднику механизм реагирования и одоления стрессовых воздействий среды на протяжении всей его жизни. Это жизненная стратегия интегрирования в систему восприятия сложных, энергозатратных событий таким образом, что самочувствие и активность субъекта не снижаются. Человеку удастся сохранять должный уровень поведения и психологическое благополучие, не предпринимая для этого специальных усилий.

Р.Ш. Сабирова и М.М. Умуркулова описывают совладающее поведение как «предполагающее знание и навык использования определенных личностных ресурсов для преодоления стресса» [1, с. 42].

Термин «саморегуляция» обычно используется как «интегративные психические процессы и явления, которые обеспечивают самоорганизацию различных видов психической активности человека, целостность его индивидуальности и личности» [4, с. 38]. Очевидно, целесообразно использовать его как синоним самоуправления эмоциями, как способность эмоционально адекватно реагировать на жизненные события, сохраняя достаточную гибкость, чтобы допускать спонтанные реакции, но изменять их в случае необходимости. Саморегуляция – это процесс приведения себя в нужное состояние, которое ухудшилось под воздействием экстремальной ситуации или из-за стресса. Саморегуляция – это умение и средство, которое осуществляется набором методов (например, дыхательными упражнениями, самоприказами, идеомоторными техниками или прогрессивной нервно-мышечной релаксацией и др.).

Совладание – это выработанные на глубинном уровне психики механизмы,

которые не позволяют субъекту погружаться в болезненные состояния, например в депрессию или невроз. Иными словами, совладание – это способность жить, преодолевая трудности, повышая уровень адаптивности сотрудника к стрессогенным обстоятельствам. Совладающее поведение предполагает либо активное принятие проблемной ситуации как критической, требующей действий и решения, и продуктивного взаимодействия с ней, либо смиряющееся, пассивное отношение, при котором наблюдается работа множества защитных механизмов психики, в итоге вредящих психическому благополучию человека, например «вытеснение» или «регрессия». Термин «стратегии» используется в исследованиях, посвященных обозначенной проблеме, как алгоритм использования различных методов и техник для регуляции внутреннего состояния, настроения, переживаемых эмоций.

«Стратегии по преодолению стресса могут быть активными и пассивно-выжидательными с положительным или отрицательным эффектом, непосредственного (прямого) и опосредованного (косвенного) действия. Они направлены на поиск помощи и информации, выполнение действий по защите от стресс-факторов и изменению трудной ситуации, а также другие формы поведения» [5, с. 415].

Исследователи заостряют внимание на различных способах эффективного взаимодействия со средой, что предполагает, в первую очередь, способность адекватно оценить происходящее: первая стратегия – активного сопротивления – решение проблемы, установка на борьбу с обстоятельствами. Вторая стратегия заключается в приспособлении к обстоятельствам при условии, что они не поддаются изменению. Проблема – объективно не решаемая. Данный подход используется в древнеримской философии. Так, философ, представитель позднего стоицизма, последователь Эпиктета Марк Аврелий утверждал: «Измени отношение к вещам, которые тебя беспокоят, и ты будешь от них в безопасности». Позднее это высказывание трансформи-

ровалось С. Ежи Лецом: «Не можешь изменить ситуацию – измени свое отношение к ней». Такой подход концептуально применяется также в когнитивной психотерапии, суть которой заключается в обучении человека контролю над мыслями, а соответственно, и над эмоциями, так как когниции порождают эмоции [6, с. 18]. Замена угнетающих и разрушающих внутреннее «Я» мыслей на жизнеутверждающие, адекватные или позитивные. Соответственно, когнитивная самокоррекция выступает методом саморегуляции: расстроился, раздражен – необходимо выполнить упражнения. А измененное в результате постоянных упражнений восприятие – стратегией совладания. Описанное применимо ко многим психотехникам, используемым в эмоциональной саморегуляции.

Также выделяются два основных типа совладания: первый направлен на совладание со стрессовой ситуацией как таковой – преодолевающий тип поведения, а второй заключается в проработывании эмоциональной реакции на стресс и совладание с самим собой.

Кроме того, существуют базовые стратегии совладания: нахождение выхода из стрессовой ситуации, поиск социальной поддержки и избегание. Авторы отмечают также, что существуют «непроизвольные психические механизмы», которые срабатывают автоматически при возникновении стрессовой ситуации для снижения негативных последствий ее воздействия на человека.

Г.С. Човдырова и О.А. Пяткина включают в стратегии совладания и когнитивный диссонанс, обозначая стремление к внутреннему равновесию, и преодоление внутренних когнитивных противоречий как схожий с вышеописанными механизмом [7, с. 46].

Анализ предлагаемых авторами классификаций способов совладающего поведения показал, что обязательными компонентами выступают эмоциональный и когнитивный. Спорным является представленный в концепции Р. Лазурса и С. Фолкмана момент, связанный с вы-

делением стратегий «дистанцирование» и «избегание», которые предполагают «отвлечение, бегство, обесценивание проблемы» и могут быть объединены в одну. Также характеристики поведения, описывающие каждую из стратегий, свидетельствуют о том, что не существует оптимальной стратегии и каждая в результате ее применения имеет свои положительные и отрицательные последствия для личности.

Необходимо разделять понятия внутреннего реагирования и внешних поведенческих проявлений, сопровождающих совладание. Критерием эффективности совладающего механизма могут выступать в большей степени только субъективные самоощущения и самооценивания происходящих событий как непоправимых или все же – преодолимых, что может быть условно обозначено в следующих примерах восприятия себя и ситуации, как: «справившегося не так хорошо, как хотелось бы / провалившегося», «ничего, получится в следующий раз / ничего у меня никогда не выйдет», «этот случай, после такого вообще жить невозможно / да, это ужасно тяжело, но я могу это пережить, пусть и будет трудно первое время».

До сих пор ведутся споры о базовом детерминанте успешности совладающего поведения. Некоторые исследователи делают акцент на свойствах экстремальных ситуаций, в которых приходится действовать сотруднику, и именно в них видят особенности применяемых копинг-стратегий. Такая точка зрения снижает значимость индивидуальных психических свойств человека, его умений в области эмоциональной саморегуляции. Между тем очевидно, что стрессовая ситуация является фактором, запускающим совладающий механизм психики. Е.В. Жукина в своем исследовании описывает два вида ситуаций: «стрессогенные» и «стрессовые», акцентируя внимание на их различии. Первая ситуация является совокупностью объективных условий среды, которые могут вызвать стрессовое реагирование, то есть стать для сотрудника стрессовой. Переход в другую категорию связан с восприятием и оцениванием происходящего.

Исследователи в области совладающих механизмов заостряют внимание на состоянии психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел в зависимости от обстановки, в которой они несут службу. Например, в повседневных, относительно спокойных условиях сотрудники, использующие адекватные стратегии совладания, отличаются благоприятным психоэмоциональным состоянием, «...высоким уровнем выраженности ряда показателей психологического здоровья: “самопринятия”, “принятия окружающих”, “адаптации” и “эмоционального комфорта”» [7, с. 43]. В специфических условиях, связанных с риском для жизни и требующих повышенной адаптивности, им свойственны высокие значения жизненных целей, адаптации, управления средой и самопринятия.

Наоборот, у сотрудников, применяющих неэффективные стресс-преодолевающие стратегии, в повседневных условиях наблюдаются «низкие значения показателей “жизненных целей”, “личностного роста” и “позитивных взаимоотношений”. В особых условиях служебной деятельности им свойственны низкие значения показателей “автономии”, “личностного роста” и “интернальности”» [8, с. 31].

Е.Ю. Молчанова заостряет внимание на личностных особенностях сотрудника органов внутренних дел как наиважнейшем детерминанте различий в стратегиях совладания с экстремальными стрессовыми ситуациями и описывает их влияние на психофизиологическое здоровье сотрудников: «Различия в стратегиях совладающего поведения могут проявляться в наличии или отсутствии невротических состояний, психосоматических жалоб и выраженности психологических защит сотрудников» [9, с. 12]. Таким образом, можно выделить три основных методологических подхода к изучению стратегий совладания: «диспозиционный подход» – базируется на выделении в качестве детерминирующих совладание механизмов индивидуальные личностные особенности; «ситуационный», в котором определяющим фактором

успешности и типа совладающего поведения является особенность экстремальной (стрессовой) ситуации, и «интегративный» – условно объединяющий первые два.

Важно отметить, что основными факторами возникновения деструктивных явлений в личности сотрудника, в его службе выступают ее (личности) психологические особенности, которые и определяют тип совладающего реагирования.

Результативность совладающего поведения определяется различными величинами. В частности, исследователи выделяют:

Уровень опасности для субъекта, при этом не имеет значения, является ли ситуация реально опасной для жизни и здоровья сотрудника или воспринимается им как таковая.

Существование соответствующего личностного потенциала, возможности у сотрудника для преодоления возникшей стрессовой ситуации.

Качество личностных ресурсов, насколько их использование эффективно.

Изучение стратегий совладающего поведения актуально еще и по причине влияния их на адаптацию сотрудника органов внутренних дел в новых специфических условиях службы. Особенно это актуально для молодых сотрудников, которые имеют небольшой стаж службы. «Стратегии совладающего поведения представляют собой часть целостного адаптационного процесса и специфично отражаются в нем. Адаптация – это процесс формирования субъектом разноуровневых стратегий преодоления стрессогенной ситуации, определенное соотношение которых способствует эффективной адаптации. Данное взаимодействие, обеспечивая систему адаптации, направляет субъекта деятельности на достижение значимых целей, даже в условиях дефицита ресурсов преодоления стресса. Деятельность по преодолению стресса можно назвать уникальным способом адаптации» [10, с. 340].

Таким образом, «среди видов совладающего поведения выделяют продуктивные формы (адаптивные), помогающие человеку преодолеть стресс и непосред-

ственно решить возникшую проблему, а также непродуктивные формы (дезадаптивные), которые принято называть «избегающий копинг», имитирующие деятельность по решению проблемы или вовсе уклоняющиеся от ее решения. Другими словами, определенные копинг-стратегии можно отнести к активным формам влияния на проблему, связанным с воздействием по преобразованию или изменению ситуации (проблемно-ориентированный копинг), иные – пассивные или стратегии приспособления (эмоционально-ориентированный копинг)» [10, с. 339].

Рассматривая проблему совладающего поведения в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, необходимо отметить основной критерий успешности, используемый совладающим механизмом. В качестве такого критерия предлагаем использовать уровень субъективного благополучия.

Субъективное благополучие определяется нами через самооценку и представления о благополучной жизни, благополучии себя. Некоторые авторы [9, с. 8] выделяют следующие виды представления о субъективном благополучии у сотрудников: нормативно ориентированные – с точки зрения общественной нормы сотрудники представляют благополучие как соответствие неким социальным нормам, например, наличие благ и ценностей, принятых в данном сообществе. Для таких сотрудников благополучным будет считаться тот человек, который имеет семью, дом, машину, работу, здоровье и т.д. Это внешний критерий субъективного благополучия, который может отличаться от внутреннего.

Следующая группа представлена ощущением удовлетворенности своей жизнью, работой, личными отношениями, другими благами, независимо от того, одобряется ли подобное социальным окружением или порицается.

Третий тип представлений связан с определением благополучия через испытываемые эмоции – если сотрудник получает от жизни больше положительных эмоций, то он определяет свое существование как благополучное, и наоборот. С точки зрения объективности рассмотренных представлений следует ориентироваться на вторую группу, так как именно внутреннее ощущение делает человека либо устойчивым к происходящим стрессовым событиям, либо уязвимым, а не мимолетные эмоции и не внешние нормы. Более того, нормативность в понимании счастья и благополучия вызывает сомнения, поскольку такой сотрудник, скорее всего, будет ориентирован на внешнее оценивание себя, своей деятельности и жизни, что препятствует эффективности совладающих механизмов.

Таким образом, для сотрудника органов внутренних дел важно обладать умениями контролировать себя, снимать внутреннее напряжение с помощью специальных способов и методов саморегуляции и релаксации. Важно осознавать и понимать необходимость закрепления таких навыков, формирования образа мыслей и восприятия, которые будут сохранять адекватный настрой и уверенность при принятии решений даже в экстремальных, конфликтных и сложных условиях служебной деятельности.

1. Сабирова Р.Ш., Умуркулова М.М. Копинг-поведение и специфика профессиональной деятельности юриста // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 3-1. С. 42-45.
2. Коренкова Н.Е. К вопросу обеспечения психологической безопасности специалиста в деятельности, осуществляемой в особых условиях // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 3. С. 43-45.
3. Потемкин П.В., Малышев К.Б., Соболев Н.Г., Чирков А.М. Характеристика психической устойчивости сотрудников отдела охраны с различными сроками службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 3 (55). С. 553-564.

4. Моросанова В.И. Индивидуальные особенности осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2010. № 1. С. 36-45.
5. Жукина Е.В. Стратегии совладания со стрессом в профессиональной деятельности (на примере сотрудников ОВД, ГПС МЧС и ИТР) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4 (32). С. 413-417.
6. Бернс Д. Терапия настроения: Клинически доказанный способ победить депрессию без таблеток. Москва: Альпина Паблишер, 2019. 550 с.
7. Човдырова Г.С., Пяткина О.А. Копинг-стратегии личности при адаптации к стрессу // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1 (84). С. 41-47.
8. Евтушенко Е.А., Лебедев И.Б., Тимашенкова В.П. Использование механизмов стресспреодолевающего поведения в процессе несения службы сотрудниками полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 30-33.
9. Молчанова Е.Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 22 с.
10. Лавренко А.В. Проблема копинг-поведения сотрудников полиции при несении службы в условиях профессионального стресса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 339-342.

II. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

6. ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Костылев А.К.

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент; kosank10@mail.ru

Цифровизация рассматривается в контексте развития правового регулирования. Установлено, что цифровые правоотношения формируют систему принципиально нового типа правовых отношений. Произведен анализ связи цифровых правоотношений с правовыми отношениями в сфере отрасли информационного права. При этом цифровые правоотношения определяются как новое явление в системе правового регулирования. Важной особенностью содержания всех элементов цифровых правоотношений выступают правила должного поведения в сфере применения цифровых технологий. Отмечается, что цифровизация сферы государственного управления является одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. В результате активного процесса цифровизации развиваются современная отрасль информационного права и информационное законодательство. Рассматривается необходимость использования новых, ранее неизвестных регулятивных средств для решения возникающих задач.

Ключевые слова: информация, информационные правоотношения, цифровые технологии, цифровизация, цифровые правоотношения, правовое регулирование.

В российской теории права существуют различные критерии классификации общественных правоотношений. К таким критериям относятся: классификация по характеру содержания, по предмету регулирования, по природе юридической обязанности, по составу участников правоотношений и пр.

Правовые отношения являются разновидностью общественных отношений. Они возникают, изменяются и прекращаются на основе норм права и носят, как правило, волевой характер, что обуславливается наличием у сторон субъективных прав и юридических обязанностей. Данные правоотношения, как и другие, обеспечиваются государственным принуждением, в том числе и юридической ответственностью.

Современное законодательство не содержит единого понятия цифровизации. Цифровизация развивается как естественная дефиниция, возникшая при постоянном совершенствовании правовой

системы Российской Федерации. Существенным фактом является то, что при этом «стираются» грани между отраслями права, так как информация и информационные технологии наличествуют уже во всех отраслях права.

Первоначально термин и дефиниция «цифровизация» рассматривались только в материалах специализированных научно-практических исследований, затем были закреплены в официальных документах государственных и муниципальных органов*.

Необходимой предпосылкой цифровизации практически всех сфер жизни общества и государства, в том числе и всех отраслей права, стало появление и разви-

* Согласно ГОСТ Р 33.505-2003 под цифровыми технологиями понимаются технологии, использующие электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой. Понятие «технологическое решение» в словарях редко находит закрепление и имеет разное толкование.

тие информационных технологий. Данный процесс способствует возникновению большого количества новых структурных элементов системы российского права. Меняется законодательство, и вместе с этим возникают и изменяются структурные элементы правоотношений.

Правовая система трансформируется, при этом ей необходимо «встраиваться» в постоянно изменяющиеся общественные отношения и под воздействием различных информационных технологий приобретать новые качества. При такой трансформации возникают новые отрасли права, новые подотрасли права, а также и новые институты.

Интернет (далее также – сеть «Интернет», Сеть) как Всемирная сеть, создающая виртуальную информационно-коммуникационную среду, в которой возникают, изменяются и прекращаются различные общественные отношения, в том числе и негативной направленности, приобретает все большую популярность.

Современный человек быстро осваивает возможности сети «Интернет», в связи с чем Интернет становится не просто технологической коммуникацией, он постепенно трансформируется в цифровую систему личностных убеждений, становится мировоззренческой системой индивида. Это делает Интернет особой виртуальной средой. Данная Сеть функционирует только при условии, если все участники придерживаются установленных правил поведения. В таком случае, как считает ряд авторов, отсутствует необходимость в создании какого-либо центрального, то есть международного, органа управления данной средой, потому что функции такого органа выполняет сама система, состоящая из многомиллионного объединения электронных вычислительных машин и коммуникационных технологий. Участники отношений в этой системе при регистрации (вхождении) согласились на те условия, при которых они могут реализовывать свои потребности. Однако в такой ситуации установленные стандарты (правила), которыми являются интернет-протоколы, создаются

неопределенным (неизвестным) кругом специалистов (интернет-разработчиков) и не имеют авторской принадлежности.

Наряду с этим даже начинающему пользователю, независимо от возраста и технологических знаний, не составляет особого труда подключиться к сети «Интернет». Ему необходимо всего лишь наличие интернет-связи, чтобы подключиться к определенному серверу с использованием созданных базовых протоколов.

Следовательно, правоотношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сети «Интернет», определяют его социально-техническую сущность как виртуального пространства. Эта сущность заключается в совокупности определенных прав и действий, позволяющих любому индивиду или группе стать пользователем, приступив к любой деятельности в Интернете. При этом для осуществления большинства видов деятельности не требуется разрешения.

В конце 2022 года в Российской Федерации зарегистрировано 127,6 млн интернет-пользователей. Уровень проникновения Интернета в стране составлял 88,2 % от общей численности населения. На начало 2023 года 17,05 млн человек в России не пользовались Интернетом, что составляет 11,8 % населения страны.

В этот же период в России констатируется 106 млн пользователей социальных сетей, что эквивалентно 73,3 % от общей численности населения.

По данным ведущих социальных сетей, на начало 2023 года в России насчитывался 91,5 млн пользователей в возрасте 18 лет и старше, что составляет 79,9 % от общей численности этой возрастной группы.

Около 83 % от всех пользователей Интернета в России использовали по крайней мере одну платформу социальных сетей на начало 2023 года. 54,8 % пользователей были женщинами, а 45,2 % – мужчинами*.

Ежегодный рейтинг Всемирного банка GovTech Maturity Index в 2022 году включил Россию в первую десятку стран

* Анализ Kepios. URL: <https://kepios.com>

по охвату цифровизацией структур государственного управления. Этот рейтинг не ранжирует страны. Все страны делятся на группы в зависимости от ряда условий.

Российская Федерация, Южная Корея, Бразилия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Эстония, Франция, Индия, Литва и Монголия составляют первую группу из 10 стран.

Россия в 2022 году констатировала высокие показатели развития национальной цели «Цифровая трансформация». Такой показатель, как уровень достижения цифровой зрелости, составил 65,8 % (при плановом 56,2 %); доля массовых социально значимых онлайн-услуг составила 99,97 % (65 %); доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к Интернету, – 86,1 % (80 %); уровень увеличения вложений в отечественные IT-решения – 157,4 % (156 %)*.

Беспрецедентная поддержка Правительством Российской Федерации IT-отрасли помогает решать поставленные в цифровой сфере задачи. Только благодаря принятым мерам количество аккредитованных IT-компаний увеличилось почти в пять раз. Осуществляется поддержка IT-специалистов, при этом большая часть покинувших Россию специалистов вернулась или продолжает работать на российский рынок удаленно. Таким образом, стране удалось быстро адаптироваться к новым условиям и эффективно выстроить совместную работу государства и бизнеса.

Цифровизация государственного управления в последние годы являлась одним из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации. Сейчас Россия готовится осуществить самый масштабный цифровой проект, при котором должно быть объединено существенное количество оцифрованных данных, обрабатываемых и хранящихся в различных государственных органах, в одну облачную платформу.

Единая цифровая платформа, которая будет включать в себя данные всех

государственных органов, получила название «Гостех». Такая платформа требуется для предотвращения дублирования в системах различных государственных органов одних и тех же данных и набора функций. Существенным является то, что объединение всех данных позволит более эффективно использовать имеющуюся информацию. Правоохранительным органам это позволит более эффективно бороться с преступностью, используя быстроедействие объединенных данных; фискальным органам – увеличивать собираемость налогов; для всей системы государственного управления – улучшить качество планирования.

В 2023 году осуществлено объединение 24 информационных систем федеральных органов власти на Единой цифровой платформе, на которой уже функционирует сервис «Федеральное имущество онлайн». С использованием данной платформы разработаны информационные сервисы Федерального фонда обязательного медицинского страхования. В ближайшее время в «Гостех» планируется перевести еще 150 информационных государственных систем. При этом субъекты Российской Федерации начнут осуществлять переход на Единую цифровую платформу в 2024 году.

Существенным риском такой централизации данных является наличие возможности более масштабной утечки информации. В марте 2023 года поступило сообщение о необходимости проверки защищенности государственных информационных систем для их допуска в «Гостех». Проверка продлилась до 30 марта 2024 г. Потребовалось усилить безопасность платформы из-за резкого роста количества атак в 2022 году и системных проблем**.

В настоящее время возникает проблема выбора модели регулирования отношений в сети «Интернет». В современных условиях нарастания угрозы терроризма, в

* Анализ Kepios. URL: <https://kepios.com> (дата обращения 14.10.2023).

** Цифровизация становится одним из основных приоритетов развития экономики // ЦИПР: официальный сайт. URL: <https://cipr.ru>

том числе и кибертерроризма, а также появления новых видов преступлений, таких как манипуляции с электронными подписями, банковскими картами и пр., одной из важнейших задач, стоящих перед государством, является сохранение баланса между вводимыми ограничениями и закрепленными в Конституции Российской Федерации правами и свободами человека и гражданина.

Анализ основных нормативных правовых актов, действующих в информационной сфере (Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О связи», «О персональных данных», Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»), свидетельствует о содержании конкретизированных, появившихся сравнительно недавно субъектов права (провайдер, хостинг, владелец сайта в сети «Интернет», блогер, инсайдер и др.).

Процесс трансформации правоотношений в условиях цифровизации определил необходимость наполнения правоотношений новым качественным содержанием. Законодательство в информационной сфере имеет определенные характерные особенности:

- дефицит нормативно-правовой базы в сфере регулирования информационных правоотношений;
- отсутствие единого комплекса федерального законодательства, регламентирующего информационную сферу, правоотношения в которой регулируются нормативными актами разного уровня.

Благодаря процессу цифровизации развивается отрасль информационного права, а законодательство адаптируется к современным условиям. При этом особенности правоотношений субъектов в информационной среде (сфере) делают невозможным действие обычных механизмов, функционирующих в традиционном праве и соответствующих административных и судебных процедурах. Возникает необходимость использования новых регулятивных средств для решения возникающих задач.

В современных условиях развития информационного законодательства и роста информационно-коммуникационных технологий становится сложным обеспечить права и свободы субъектов в информационной сфере. Возникают трудности предоставления возможности электронного обращения граждан в государственные органы и органы местного самоуправления на всех уровнях по жизненно важным для них вопросам.

Таким образом, особенностью содержания цифровых правоотношений являются нормативные правила в сфере применения цифровых технологий, однако категориальный аппарат правоотношений в области цифровизации недостаточно сформирован.

Различие подходов к определению сущности цифровых правоотношений и цифровых объектов права способствует подмене понятий и плюрализма в их толковании, что препятствует эффективному развитию законодательства.

В условиях цифровизации разных сторон жизни в стране приобретает актуальность вопрос регулирования и защиты различных прав и свобод граждан в Интернете, который, по сути, представляет собой информационную инфраструктуру современного информационного общества, состоящую из трансграничных информационно-телекоммуникационных сетей и распределенных в них информационных ресурсов. Мощные ресурсы являются хранилищем знаний и средством коммуникации субъектов современного информационного общества.

Следовательно, Интернет выступает средством активного формирования мирового информационного пространства, которое составляет основу современного информационного общества. В этой Сети действуют как крупные информационные объединения, интегрирующие системы создания информации (издательские дома, редакции газет и журналов, телесети, телестудии), так и сети распространения информации (кабельные, телефонные, компьютерные, спутниковые).

В Интернете сосредоточена деловая, образовательная, развлекательная инфор-

мация, электронные газеты и журналы, базы данных практически по всем областям жизнедеятельности общества, электронная почта, доступ к разнообразным информационным ресурсам библиотек, государственных и частных учреждений, компаний. Функционируют глобальные международные информационно-телекоммуникационные сети, охватывающие территории большинства стран мира.

Трансформируется деятельность средств массовой информации, они объединяются с информационно-телекоммуникационными сетями, создается мультимедиа – единая среда распространения массовой информации.

Так, В.Д. Зорькин в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме в 2018 году отмечал, что «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети «Интернет»» [1].

«Для повышения эффективности реализации проектов, входящих в национальную программу, предлагаются различные меры. Так, эксперты Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации предлагают, во-первых, упростить сложную структуру управления, включающую несколько крупных структур, во-вторых, проводить аудит реализуемых мероприятий, в-третьих, пересмотреть приоритеты программы, учитывая полученный опыт и изменившуюся экономическую ситуацию в стране и мире»*.

Необходимо законодательно «создать новую формулировку цифровых прав, вполне возможно конкретизировав каждое из них, уточнив по категориям или, наоборот, выделив все, что можно от-

нести к “цифровым правам” в отдельный федеральный закон, таким образом регламентировать их регулирование в условиях современной цифровой экономики. Возможно выделить по аналогии с европейскими странами интернет-право, и тогда можно предположить, что цифровые права будут “объектом интернет-права”» [2].

Вместе с тем должно быть понимание того, что все вышеперечисленные проблемы и вопросы могут и должны быть урегулированы нормами права, устанавливающими статус, условия, порядок деятельности интернет-провайдеров, оказывающих услуги по доступу субъектов права к локальным и глобальным компьютерным сетям, в том числе к сети «Интернет».

Нормальная работа указанных сетей возможна при решении проблемы ответственности, которая осложнена тем, что только обнаружение нарушителя в Сети недостаточно, гораздо сложнее собрать и закрепить доказательства имевшего место в телекоммуникационной сети правонарушения (административного, гражданско-правового) или преступления. Осуществлять эту деятельность необходимо таким образом, чтобы правоприменитель (уполномоченное должностное лицо, коллегиальный орган, суд) признал доказательства достаточными и допустимыми в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Таким образом, необходимо создание независимой организации либо иного государственного органа, которые при получении запроса граждан, юридических лиц, в том числе и общественных объединений, государственных органов и иных заинтересованных лиц (например, иностранных граждан и лиц без гражданства), имели бы полномочия фиксировать содержание определенных страниц в Интернете с целью получения доказательств наличия конкретных фактов противоправного деяния.

Однако решение таких проблем требует значительных изменений действующего законодательства, внесения большого количества соответствующих поправок

* Цифровая экономика России // Ttadviser. 2020/10/19. URL: <https://www.tadviser.ru>

в процессуальное законодательство Российской Федерации.

Для реализации указанной цели необходимо решить несколько задач, важнейшими из которых являются: достижение «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, социальной сферы, сферы государственного и муниципально-

го управления; увеличение объемов финансирования российских разработчиков информационных технологий; расширение доли социальных услуг, получаемых в электронном виде; обеспечение широкополосным Интернетом практически всех домохозяйств страны.

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире: выступление на Петербургском международном юридическом форуме // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. № 115. URL: <https://rg.ru>
2. Мартюшева К.Ю. Цифровые права: основные проблемы законодательства // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25 ноября 2020 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 27-29.
3. Ляхова Н.И. Финансовые и организационные аспекты развития цифровизации // Человек, экономика, социум: актуальные научные исследования: сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 25 ноября 2020 г. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 55-58.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Сидорова Е.З.заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук;
ketrik6@mail.ru

Автор обращается к актуальной проблематике – исследованию вопросов, связанных с киберпреступностью. Для того чтобы эффективно противодействовать современным цифровым киберугрозам, необходимо понимать содержание данных угроз. Способствовать такому пониманию будут соответствующие научные исследования. Автор подчеркивает, что обращение к терминологической проблематике общественных отношений, связанных с использованием сети «Интернет», является обоснованным и актуальным в вопросах обеспечения информационной безопасности. Информационная безопасность – это сложная и многосторонняя система, имеющая собственную классификацию, которая выстраивается исходя из видов угроз для информации. Рассматривается содержание основных терминов, связанных с эффективным противодействием правонарушениям, совершаемым посредством сети «Интернет».

Ключевые слова: киберпреступность, цифровые угрозы, сеть «Интернет», информационная безопасность.

Для того чтобы эффективно противодействовать преступлениям, совершаемым посредством сети «Интернет», необходимо в первую очередь понимать содержание основных понятий и терминов в данной области.

Главным термином выступает непосредственно термин «сеть «Интернет»». Развитие Интернета оказывает большое воздействие на социальную жизнь человека и на общество в целом, он выполняет функции самовыражения, самоопределения, познавательной деятельности и т.д., выступая при этом в качестве виртуального пространства без четких границ. Ни одно государство не может осуществлять полный контроль за пространством сети «Интернет». Рассматриваемая характеристика в большей мере отражает то, какую высокую социальную значимость имеет Интернет в обществе не только на уровне отдельного государства, но и на мировом уровне [1, с. 20].

Данное определение носит структурный характер и не раскрывает ключевые характеристики рассматриваемого объекта. Вследствие этого необходимо отдельно обозначить характеристики, которые принципиально отличают Интернет от иных компьютерных технологий.

Следует отметить, что Интернету присущи транснациональность и глобаль-

ность, при этом Интернет содержит в себе целую совокупность глобальных сетей, которые функционируют исходя из заданных правил и алгоритмов. Функционирование рассматриваемой Сети происходит за счет многочисленных компьютерных сетей, объединенных между собой. Фактически Интернет имеет физическое воплощение, которое представляет собой совокупность множества компьютерных сетей, работающих на основе IP-протокола и протокола маршрутизации.

Однако это все также сохраняет значение сети «Интернет» в качестве самостоятельного протокола. Рассматриваемая отличительная черта свидетельствует о том, что пользователи могут осуществлять обмен данными. При этом процесс и порядок обмена информацией не зависят от технических характеристик устройств, используемых для этого действия.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что Интернет представляет собой двойственную систему и имеет двоякое значение. В первом случае понятие Интернета можно трактовать в качестве совокупности компьютерных устройств, которые имеют материальное воплощение. Во втором случае Интернет нельзя назвать совокупностью компьютерных объединений в силу абстрактности

принципов и протоколов, на основе которых он функционирует.

На территории Российской Федерации действует Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»^{*}. Принятие представленного закона не дало четкой регламентации определения Интернета, что существенно усложняло процесс его контроля.

Данный законодательный акт определил значение информационно-телекоммуникационной сети в качестве технологической системы, которая предназначена для передачи информации по линиям связи. Регламентировать термин «Интернет» удалось после того, как в названный федеральный закон были внесены изменения. На законодательном уровне Интернет стал трактоваться как отдельная информационно-телекоммуникационная сеть [2, с. 39].

Поскольку законодательные изменения требовали четкого определения понятия «Интернет», отмечено, что с правовой точки зрения Интернет трактуется как средство массовой коммуникации и информации и глобальное объединение компьютерных сетей. Важной особенностью сети «Интернет» является то, что он выступает в качестве информационного архива, который не только хранит, но и обеспечивает процесс передачи информации. Следовательно, нарушение пользовательского соглашения влечет за собой уголовную ответственность. На основании вышеуказанного законодательного акта регламентируется деятельность сети «Интернет» как отдельной коммуникационной отрасли. Однако действующих законодательных актов недостаточно для обеспечения эффективной борьбы с противоправными действиями, совершаемыми на просторах интернет-ресурсов.

Определенное регулирование общественных отношений, возникающих на тех

^{*} Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ч. I. Ст. 3448.

или иных платформах интернет-ресурсов, правила пользования сетью «Интернет» и ответственность за их нарушения предусматриваются в рамках Федерального закона «О средствах массовой информации»^{**}. Однако правовое регулирование этой отрасли в рамках указанного законодательного акта не имеет достаточной эффективности. Это связано с тем, что сеть «Интернет» нельзя трактовать только как средство массовой информации. Рамками данного законодательного акта охватывается лишь отдельная часть участков сети «Интернет».

Следует подчеркнуть, что информация выступает совокупностью сведений в различных формах их представлений, которая может передаваться, приниматься и охраняться разнообразными способами. Информационная безопасность является состоянием информации, в котором она не может быть подвергнута намеренным и случайным атакам. Она предусматривает исключение нарушений свойств информации, отслеживает ее использование, запрещает или усложняет использование информации.

В свою очередь, угроза информационной безопасности – это ряд воздействий на информацию, которые могут привести к нарушению ее безопасности. Такая угроза возникает при наличии уязвимости во всей системе. Возникновение угроз происходит в зависимости от их вида, соответственно, информационные угрозы можно разделить на угрозы государственного характера, угрозы для юридических лиц и угрозы для физических лиц. В зависимости от этого формы их проявления и борьбы существенно различаются. Но рассматривать виды информационной безопасности следует отталкиваясь от понимания того, что они могут возникать на различных уровнях.

Следует отметить, что данное определение раскрывает понятие «информа-

^{**} О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Рос. газ. 1992. № 32.

ционная безопасность» в узком смысле. В широком смысле информационная безопасность представляет собой:

1. Мероприятия организационно-технического характера, основным направлением действия которых является грамотное обеспечение целостности и защищенности информации.

2. Показатель, отражающий степень защиты информации.

3. Состояние, при котором обеспечивается защищенность информации, ее ресурсов и каналов.

Информационная безопасность – это сложная и многосторонняя система, имеющая собственную классификацию, которая выстраивается исходя из видов угроз для информации посредством совершения преступлений с использованием сети «Интернет». Информационная безопасность имеет тесную связь с понятием криминологической безопасности, поскольку нуждается в защите от угроз криминального характера [3, с. 70]. Основными составляющими информационной безопасности выступают показатели доступности, целостности, конфиденциальности. Для разных видов и категорий угроз трактовка и решение проблемы различны. При этом информационная безопасность не сводится только к защите информации. Как уже подчеркивалось, это более объемное понятие.

Важно отметить, что на данный момент вопросы ответственности за допускаемые нарушения в информационном пространстве регулируются преимущественно Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)*.

Именно гражданским законодательством регулируются вопросы ответственности за следующие нарушения, совершаемые в сети «Интернет»:

– нарушение авторских или смежных прав на произведения. Важно отметить, что

это относится как обнародованным, так и не обнародованным произведениям [4, с. 98];

– ведение недобросовестной конкуренции;

– нарушение деловой репутации или причинение вреда доброму имени.

Кроме того, ответственность за нарушения прав и свобод граждан, совершаемые посредством сети «Интернет», предусматривается нормами других правовых актов (например, нормами Уголовного кодекса Российской Федерации**, Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях*** и др.). В связи с этим анализ терминологии, непосредственно связанный с функционированием Интернета, должен проводиться на основе данных нормативных правовых актов.

Вследствие распространенности правонарушений, совершаемых в сети «Интернет», немаловажное значение имеет регулирование данных отношений посредством административных предписаний. Одной из таких норм является статья 13.27 КоАП РФ «Нарушение требований к организации доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и ее размещению в сети «Интернет».

Очевидно, что наибольшей репрессивностью обладает уголовная ответственность за преступления, совершаемые посредством сети «Интернет».

Уголовная ответственность за преступления, совершаемые посредством использования сети «Интернет», установлена в том числе в рамках главы 28 УК РФ. Важно отметить, что в указанной главе речь идет об уголовной ответственности

** Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 25. Ст. 2654.

*** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.

* Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 52. Ч. I. Ст. 5496.

за правонарушения именно в сфере компьютерной информации. Однако не все преступления, совершаемые в сети «Интернет», подпадают под квалификацию указанной главы. Интернет выступает в качестве инструмента и среды для совершения преступлений иной направленности (например, преступления, связанные с оборотом наркотических средств).

На основании представленной информации можно утверждать, что Интернет имеет ряд интерпретаций, которым присущи существенные отличия и многогранность. В связи с этим рассмотрение Интернета как средства совершения преступлений является необходимостью для обеспечения соблюдения установленных в обществе правил и норм поведения.

Совершение преступлений посредством использования сети «Интернет» относится к сравнительно новым явлениям, поэтому цифровую преступность нельзя рассматривать обособленно от нее. Осуществление эффективного противодействия киберправонарушениям возможно только исходя из учета особенностей информационной среды. Для сети «Интернет» характерными являются следующие особенности: анонимность, низкие затраты на совершение преступления, технические особенности, высокая скорость передачи информации. За счет описанных ключевых особенностей интернет-преступления отличаются от традиционных правонарушений.

Интернет-преступность возникла постепенно, а началом ее развития принято считать 1960-1970-е годы. В этот период интернет-преступности как самостоятельного явления еще не существовало, но появление Интернета стало важным этапом в развитии и совершенствовании системы правонарушений.

В настоящее время особенно распространенными интернет-преступлениями являются хищения. Хищение посредством обмана или предоставления заведомо ложных данных регулируется ст. 159 УК РФ. В связи с появлением и развитием Интернета законодательство требовало внесения серьезных и своевременных

изменений. В результате была введена новая статья 159.6 УК РФ и включены дополнительные части в ст. 159 УК РФ. Законодательные изменения являются необходимостью и требуют предварительного изучения мошенничества, его видов и способов.

Появление и стремительное распространение сети «Интернет» стало для граждан возможностью совершения покупок не выходя из дома. Поскольку Интернет является многогранным механизмом и способен упрощать и сокращать число бытовых обязанностей, количество его пользователей растет. Использование сети «Интернет» предполагает возможность совершения покупок онлайн, возможность отслеживания изменения цен, их сравнение в различных сетях. Такие условия ведут в том числе и к негативным явлениям, таким как интернет-мошенничество, методы совершения которого становятся все более сложными и зачастую успешными.

Главными объектами интернет-мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики и противоправные действия против собственности и иных вещных прав. Мошенничество в сети «Интернет» регламентируется гл. 21 УК РФ, а отношения собственности регулируются в рамках ст.ст. 206-306 ГК РФ. Объектом мошеннических деяний посредством использования интернет-ресурсов выступают любые отношения собственности. Формы собственности могут подразделяться на государственную, муниципальную и частную. Уголовная практика в вопросах борьбы с интернет-мошенничествами указывает на то, что наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых посредством использования сети «Интернет», выступают правонарушения, направленные на незаконное обогащение путем совершения хищений. При этом наиболее частыми способами совершения данных преступлений являются «нигерийские письма», вишинг и фишинг.

Кроме того, повсеместное развитие компьютерных технологий и распространение сети «Интернет» предопределяет не-

обходимость внедрения мер относительно национальной безопасности. Вследствие анонимности, открытости и отсутствия цензуры ряд пользователей используют интернет-пространство как инструмент совершения преступных деяний террористической и экстремистской направленности. В условиях глобализации активизация террористической деятельности посредством использования сети «Интернет» является причиной развития и распространения международного терроризма. В зависимости от вида правонарушения экстремистской направленности интернет-возможности могут быть использованы для распространения экстремистских материалов и для обеспечения деятельности экстремистских сообществ и организаций. При этом существуют различные факторы, сказывающиеся на активизации экстремистской деятельности и носящие криминальный характер.

Можно обоснованно заключить, что интернет-пространство активно используется правонарушителями для возбуждения ненависти, вражды или призывов к унижению человеческого достоинства. Конституция Российской Федерации четко указывает на недопустимость подоб-

ной пропаганды и агитации. Это относится к любым признакам расового, религиозного, национального и иного превосходства. С точки зрения объективности данные деяния признаются противоправными в случаях, если они направлены на унижение достоинства человека или группы лиц, в отношении принадлежности к определенной социальной группе. Экстремистскими признаются деяния, совершаемые посредством публичного унижения или призыва к унижению.

Следует отметить и такой тип криминальной деятельности, как киберпреступления, совершаемые хакерами. Хакеры – это лица, совершающие правонарушения с использованием возможностей сети «Интернет».

Таким образом, можно заключить, что обращение к терминологической проблематике общественных отношений, связанных с использованием сети «Интернет», является обоснованным и актуальным. Раскрытие и понимание содержания основных терминов, связанных с сетью «Интернет», является необходимым условием для осуществления эффективного противодействия правонарушениям, совершаемым посредством сети «Интернет».

1. Сидорова Е.З. Современная уголовная политика в области предупреждения преступности в сфере образования, реализуемая на международном уровне // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (57). С. 20-23.
2. Максуров А.А. Интернет как новое правовое пространство // Право и экономика. 2010. № 3. С. 38-44.
3. Босхолов С.С., Сидорова Е.З. Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3 (94). С. 66-73.
4. Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами: монография. Москва: Юстицинформ, 2017. 212 с.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ (ФОРМАХ) ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

Сумачев А.В.

профессор кафедры административной деятельности
органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников
МВД России, доктор юридических наук, профессор; alekssumachev@mail.ru

В статье первоначально демонстрируется общественная опасность терроризма. Далее указываются меры (формы) профилактики терроризма на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях. В рамках специально-криминологического предупреждения терроризма анализируется роль педагогических коллективов общеобразовательных школ, колледжей и вузов в системе профилактики терроризма. Также приводятся практические примеры профилактической деятельности в данной сфере. Кроме того, формулируются предложения относительно специально-криминологических форм предупреждения терроризма. В частности, помимо противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, указана целесообразность разработки организационно-правовых мер профилактики.

Ключевые слова: терроризм, профилактика терроризма, уровни профилактики, меры и формы профилактики терроризма.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»* (далее – Закон № 35-ФЗ) определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (п. 1 ст. 3 Закона № 35-ФЗ).

Конец XX и начало XXI века охарактеризованы резким всплеском актов терроризма во многих странах. Руководство Российской Федерации неоднократно обращало внимание на опасность терроризма для нашего государства и человечества в целом. Терроризм несет угрозу жизни и правам человека, дестабилизирует государство и целые регионы мира, является препятствием пути экономического и социального прогресса.

Понятие «терроризм» («террорист») возникло во Франции в конце XVIII века. Так называли себя якобинцы. Во время Ве-

ликой французской революции слово «терроризм» стало синонимом «преступник».

Во второй половине XIX века русское революционное движение начинает распространять террористическую идеологию в России как метод политической борьбы против самодержавия. В период с 1878-1882 гг. последовал целый ряд террористических актов. В 1881 году народовольцами с использованием самодельной бомбы был убит царь Александр II.

В 1911 году террористом был убит председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин.

С 1902-1907 гг. в стране осуществлено около 5,5 тысяч террористических актов. Жертвами их стали министры, депутаты Государственной Думы, жандармы, полицейские и прокурорские работники.

В СССР терроризм до обострения национальных конфликтов был явлением редким. Рост терроризма относится ко времени «перестройки». Уже в 1990 году на территории СССР было совершено около 200 взрывов, при которых погибло более 50 человек. В 1991 году в результате кровавых столкновений погибло более 1500 человек, было ранено более 10 тысяч граждан, а 600 тысяч стали беженцами.

В конце 1990 – начале 2000 гг. крупными террористическими актами в стра-

* О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: ред. от 10 июля 2023 г. Рос. газ. 2006. 10 марта; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

не стали взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске (1999), взрыв во время парада в Каспийске (2002), захват театрального центра на Дубровке во время представления мюзикла «Норд-Ост» (2002).

В 2004 году произошла новая серия терактов: одновременные взрывы двух пассажирских самолетов 24 августа и гибель 90 человек.

В сентябре 2004 года в течение двух суток в спортзале школы № 1 города Беслана (Республика Северная Осетия) террористами удерживались преподаватели, ученики и их родители – всего более 1200 человек. В результате взрыва погиб 331 человек, в том числе 172 ребенка, 559 человек получили ранения.

24 января 2011 г. произошел взрыв в московском аэропорту «Домодедово».

3 апреля 2017 года – взрыв в метро г. Санкт-Петербурга.

И совсем недавно – 22 марта 2024 г. – жестокий террористический акт в «Крокус Сити Холл».

Соответственно, разработка мер по профилактике терроризма – важная задача. Без сомнения, среди мер, направленных на противодействие этому опаснейшему явлению, одной из ведущих является уголовно-правовое реагирование на совершение преступлений террористического характера, а также предупреждение терроризма. Вместе с тем следует акцентировать внимание и на некоторых практических аспектах профилактики терроризма.

Предупреждение терроризма, равно как и любого иного социально опасного явления, осуществляется на трех уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном.

Предупреждение терроризма на общесоциальном уровне выражается в деятельности государства, направленной на нейтрализацию идей терроризма в обществе. Эта деятельность включает в себя разработку правовых основ противодействия идеологии терроризма – криминализацию такого рода деяний. Так, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК

РФ), в рамках противодействия идеологии терроризма, предусматривает уголовную ответственность за публичное оправдание либо пропаганду терроризма (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ). Целесообразно отметить, что в данной статье «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» (примечание 1 к ст. 205.2 УК РФ), а «под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности» (примечание 1.1 к ст. 205.2 УК РФ). Наличие данной нормы следует признать в качестве действенной меры профилактики терроризма.

Закон № 35-ФЗ, в рамках реализации организационных основ противодействия идеологии терроризму, предусматривает обязанность высших исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации принимать меры «по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма» (п. 3 ч. 2 ст. 5.1 Закона № 35-ФЗ), а для органов местного самоуправления – обязанность организации и проведения в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских мероприятий «по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий» (п. 2 ст. 5.2 Закона № 35-ФЗ).

К специально-криминологическим формам предупреждения терроризма в рамках разработки правовых основ необходимо указать на «Комплексный план противодействия идеологии терроризма

в Российской Федерации на 2019-2023 годы»*. К специально-криминологическим формам предупреждения терроризма организационного плана следует относить соответствующей направленности мероприятия, осуществляемые, как правило, педагогическими коллективами общеобразовательных школ, колледжей и вузов. Однако следует заметить, что реформа системы образования не способствует повышению эффективности профилактической работы в отношении так называемой группы риска (юноши от 16 до 24 лет), то есть лиц склонных к проявлениям националистического экстремизма и крайней его формы – терроризма. Так, А.А. Бурков, анализируя возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях, отмечает: «В результате изменений в российском образовании за последнее десятилетие школа все больше дает критически не отфильтрованные знания, учебные предметы лишаются воспитательного потенциала. Распространение тестовых форм проверки знаний в значительной степени сводит обучение к запоминанию единичных фактов, не связанных между собой и не систематизированных. Бессистемные знания менее подвержены критическому осмыслению, а значит, несут в себе меньший воспитательный потенциал» [1, с. 77]. И далее он делает весьма категоричный вывод о том, что «сама система образования исключает воспитательный компонент из учебной деятельности» [1, с. 78].

В связи с этим акцент следует делать на внеклассной работе с учащимися, педагогами и родителями обучающихся. Работа эта может выражаться в проведении тематических занятий, ориентированных на профилактику идеологии терроризма; организации различных конкурсов (например, конкурсов тематических работ по

противодействию терроризму); чтении лекций сотрудниками полиции, прокуратуры и преподавателями юридических вузов.

Относительно форм подготовки педагогов образовательных учреждений, а также государственных и муниципальных служащих по реализации задач в сфере предупреждения идеологии терроризма в молодежной среде следует указать на систему обучающих семинаров, проведение конференций различного уровня, курсов повышения квалификации, а также круглых столов в рамках межведомственного взаимодействия. В частности, 17-18 июня 2019 г. в городе Радужный Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Нижневартовский профориентационный учебный центр» были организованы курсы повышения квалификации «Организация деятельности органов местного самоуправления по профилактике и предупреждению терроризма и националистического экстремизма», по окончании курсов выдавались соответствующие сертификаты. Также данным учебным центром 12 августа 2019 г. организовано проведение курсов повышения квалификации «Профилактика терроризма и экстремизма» в г. Нижневартовске Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Кроме того, в Тюменском государственном университете и Югорском государственном университете (г. Ханты-Мансийск) практикуется проведение научных семинаров по проблемам терроризма и экстремизма. В частности, проводятся научные семинары на темы «Профилактика экстремизма и терроризма», «Бытовой» (молодежный) экстремизм». В работе семинаров принимают участие преподаватели, студенты, магистранты, аспиранты и практические работники.

Также в Югорском государственном университете осуществляется преподавание специального курса «Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму» не только для юристов, но и для студентов иных специальностей [2].

* Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы: утв. Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665 // МЧС России: сайт. URL: <https://www.mchs.gov.ru>

Целью изучения данной дисциплины является усвоение основных способов и навыков противодействия экстремизму и терроризму. В качестве основных задач учебной дисциплины выступают: ознакомление студентов с состоянием и перспективой развития знаний в области противодействия экстремизму и терроризму; привитие студентам навыков формализации и использования уголовно-правовой информации в процессе противодействия экстремизму и терроризму; приведение в систему и закрепление умений использования и самостоятельного пополнения уголовно-правовых знаний, необходимых для правильного противодействия экстремизму и терроризму.

Работа с родителями обучающихся может осуществляться посредством проведения тематических родительских собраний, с применением групповых форм работы.

Кроме того, в рамках профилактики терроризма необходимо проведение специальных исследований предупреждения распространения идеологии терроризма вообще и преступности несовершеннолетних с позиций молодежных криминально-активных неформальных объединений (правые и левые скинхеды, антифашисты и др.) в частности. Результаты данных исследований должны публиковаться в соответствующих пособиях [3], которые должны быть доступны для ознакомления, в том числе соответствующей категории граждан.

К специально-криминологическим формам предупреждения терроризма, помимо противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, следует

отнести разработку организационно-правовых мер профилактики. Так, террористический акт в «Крокус Сити Холл» вызвал активное обсуждение необходимых мер профилактики. В частности, предлагается:

- обязательная установка на входе в места массового скопления людей (торгово-развлекательные центры, театры, цирки, стадионы и т.п.) металлоискателей;

- вооружение огнестрельным оружием сотрудников службы безопасности соответствующих учреждений;

- существенное реформирование миграционной политики России в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства;

- отмена моратория на применение высшей меры уголовного наказания – смертной казни в отношении террористов.

Можно предположить, что ряд вышеказанных мер специально-криминологической профилактики терроризма будет обсуждаться и реализовываться.

Индивидуальный уровень профилактики терроризма предполагает прежде всего выявление лиц, склонных к восприятию идей террористической деятельности, а также склонных к проявлениям ненависти или вражды по отношению к лицам другой национальности. Это возможно осуществить посредством мониторинга информации в социальных сетях, выявления неблагополучных семей, в ходе индивидуальных бесед с представителями различных молодежных групп. В зависимости от степени угрозы проявления идей одобрения терроризма следует реализовывать меры индивидуальной профилактики, включая решение вопросов о привлечении виновных к юридической ответственности.

1. Бурков А.А. Возможности профилактики националистического экстремизма в образовательных учреждениях // Педагогическое образование в России. 2012. № 4. С. 73-78.

2. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму: рабочая программа дисциплины (одобрена на заседании Ученого совета Юридического института Югорского государственного университета, протокол № 3 от 14 февраля 2019 г.). Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. 15 с.

3. Ермаков П.Н., Абакумова И.В., Штейнбух А.Г. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: методическое пособие. Москва: Кредо, 2018. 76 с.

«ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА» И «ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО»:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЕЙ УК РФ

Оганесян Г.В.

преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений Тюменского института повышения квалификации МВД России, аспирант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; oganesyan01081997@mail.ru

В статье проводится комплексный анализ уголовно-правовых признаков форм соучастия: «организованная группа» и «преступное сообщество», предусмотренных чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ, с конструкциями составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 208, 209, 210, 281.3, 282.1 УК РФ. Сделан вывод об отсутствии единства в регламентации уголовно-правовых признаков форм соучастия «организованная группа» и «преступное сообщество», указанных в Общей и Особенной частях УК РФ. При этом выявлен индивидуализированный законодательный подход в формировании конструкций «преступные сообщества», отличающихся по цели существования, который способствует избытку норм, предусматривающих уголовную ответственность за создание и руководство преступными сообществами. Обращается внимание на смешение исследуемых форм соучастия в рамках одной конструкции в каждом из составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ. Автором обосновывается необходимость закрепления в Общей части УК РФ нормы, предусматривающей общие, независящие от цели существования уголовно-правовые признаки преступного сообщества.

Ключевые слова: противодействие организованной преступности, институт соучастия, организованная группа, преступное сообщество.

Организованная преступность, как и сама преступность, в качестве социального явления преимущественно относится к предмету изучения криминологии. В свою очередь, ее изучение не представляется возможным вне рамок анализа преступлений в их массе [1, с. 14], а также концепции, предусмотренной в целях правового регулирования организованной преступности.

Уголовно-правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие вследствие противодействия проявлениям организованной преступности, образуются посредством института соучастия, в частности таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество, и составов преступлений, объективная сторона которых предусматривает деяния в виде создания и руководства различными формами организованных преступных формирований.

Актуальность исследования обусловлена в первую очередь данными статистики, согласно которым состояние организованной преступности характеризуется неизменностью показателей. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за период с 2013 по 2023 год, показатель за-

регистрированных преступлений, связанных с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней), с незначительными изменениями остается на стабильном уровне. Так, в 2013 году было зарегистрировано 251 преступление, в 2014 году – 255 преступлений, в 2015 году – 285, в 2016 году – 252, в 2017 году – 198, в 2018 году – 274, в 2019 году – 269, в 2020 году – 322, в 2021 году – 290, в 2022 году – 282, в 2023 году – 300. Кроме того, следует указать на неоднозначность интерпретации показателя, связанного с количеством лиц, установленных в составе организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). В 2013 году количество выявленных лиц, совершивших преступление, в том числе в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), составило 8086 человек, в 2014 году – 8375, в 2015 году – 9664, в 2016 году – 12581, в 2017 году – 13232, в 2018 году – 15628, в 2019 году – 9578, в 2020 году – 17727, в 2021 году – 22172, в 2022 году – 27207, в 2023 году – 13190. Согласно приведенным данным, с 2013 до 2019 года количество выявленных лиц уве-

личивалось, в 2019 году наблюдается спад данного показателя, однако последующие данные снова указывают на рост числа выявленных лиц, совершивших преступление, в том числе в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации).

Вместе с тем актуальность исследования вызвана проблемой, заключающейся в наличии противоречий между уголовно-правовыми признаками форм соучастия, предусмотренных чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ, и уголовно-правовой характеристикой составов преступлений, предусматривающих деяния в виде создания и руководства организованными группами и преступными сообществами.

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует перечень преступлений, определяющих проявления организованной преступности. Такой перечень содержится в Указаниях Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации*.

В действующем на момент написания настоящей статьи Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 401/11 и МВД Российской Федерации № 2 от 19 июня 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»** (далее – Указание) перечислены преступления, совершаемые органи-

зированной группой или преступным сообществом.

Перечень включает составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 208, 209, 210, 210.1, 281.3, 282.1, 282.2 УК РФ, и всех преступлений, совершаемых организованной группой и преступным сообществом, уголовно-правовые признаки которых закреплены в чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ***.

Отмеченная в Указании отсылка на положения Общей части УК РФ свидетельствует о связи между положениями Общей и Особенной частей УК РФ, способствуя проведению их комплексного исследования.

1. Организованная группа. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено группой лиц, связь между членами которой характеризуется устойчивостью.

Понятие «устойчивость» в УК РФ не регламентировано, при этом данный признак раскрывается в решениях Верховного Суда Российской Федерации. Среди указанных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации признаков, характеризующих «устойчивость» группы лиц, следует отметить наличие повторяющихся. Так, по частоте упоминания можно выделить:

- 1) подготовку орудий и средств, а также плана совершения преступления;
- 2) распределение ролей между участниками;
- 3) длительность существования группы;
- 4) неоднократность совершения преступлений;
- 5) наличие в группе организатора;
- 6) техническую оснащенность;
- 7) планирование;
- 8) согласованность между действиями участников;
- 9) стабильность состава группы;

*** О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 401/11 и МВД России № 2 от 19 июня 2023 г.

* С 2008 года издаются периодические указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

** О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 401/11 и МВД Российской Федерации № 2 от 19 июня 2023 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». См. перечень № 9.

- 10) взаимосвязь между участниками;
- 11) постоянство форм и методов преступной деятельности.

Рассмотрим некоторые признаки, на наш взгляд, наиболее характеризующие «устойчивость». В частности, Верховный Суд Российской Федерации под *подготовкой* совершения преступления понимает заблаговременное, то есть до момента совершения преступления, установление единой связи между конкретным кругом участвующих лиц путем распределения между ними действий согласно разработанному плану и орудия, заранее приобретенного и необходимого для достижения преступной цели.

Такая подготовка предполагает наличие следующего по значимости признака – *распределение ролей между участниками*. Указанный признак характеризует поведение участников преступления в строгих функциональных пределах, приводящих к наступлению общего преступного результата.

Немаловажным признаком является *длительность существования группы*. Следует заметить, что данный признак может противоречить таким признакам, как *неоднократность совершения преступления и длительность подготовки даже одного преступления*. Определенные временные границы существования организованной группы отсутствуют, а также не имеется разъяснений по поводу предельного количества совершенных членами (участниками) организованной группы преступлений. В связи с этим возникают сложности при определении времени существования группы и признании группы организованной в случае совершения одного преступления. Вместе с тем не исключается одновременное наличие данных признаков при характеристике организованной группы.

Однако в случае признания признака *длительности подготовки даже одного преступления* достаточным для определения группы лиц как организованной признак *неоднократности совершения преступлений*, соответственно, будет утрачивать свою значимость, так как не исключается

возможность совершения одного тщательно подготовленного преступления организованной группой.

Анализ судебной практики указывает на необходимость наличия признака *длительности подготовки одного преступления* для квалификации преступления, совершенного организованной группой. Например, согласно приговору Ростовского областного суда по делу № 2-5/2022 (2-17/2021) от 22 апреля 2022 г. было установлено, что в период времени с июня 2019 г. по 18 июля 2020 г., Кор. А.А. создал организованную группу для совершения разбойных нападений и руководил ею. Кор. А.А. приискал братьев Киз. Е.А. и Киз. С.А. в качестве участников организованной группы, между которыми распределил роли, разработал план действий с участниками и подготовил орудия совершения преступления, а именно: пневматический пистолет, ленту «скотч» для связывания потерпевших, медицинские маски, балаклавы и перчатки для маскировки, и т.д. После чего, в указанный период времени, ими был совершен ряд разбойных нападений. Суд квалифицировал их преступные деяния по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть разбой, совершенный организованной группой в особо крупном размере*.

Среди учитываемых в Указании составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.4, 208, 209, 210, 210.1, 281.3, 282.1, 282.2 УК РФ, схожие уголовно-правовые признаки имеют составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209 УК РФ. Следует заметить, что при анализе конструкций данных составов преступлений обнаруживается их сходство по признаку устойчивости с формой соучастия «организованная группа», предусмотренной ч. 3 ст. 35 УК РФ [2, с. 100].

Так, советским районным судом г. Махачкалы по делу № 1-237/2018 от

* Приговор Ростовского областного суда по делу № 2-5/2022 (2-17/2021) от 22 апр. 2022 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: сайт. URL: <https://sudrf.ru>

27 июля 2018 г. Аз. М.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 208 УК РФ. Судом было установлено, что на территории одного из городов Республики Дагестан и приграничных территориях Республики, Аз. М.А. создал незаконное вооруженное формирование. Данное незаконное вооруженное формирование характеризовалось сплоченной внутренней структурной связью – устойчивостью, в частности едиными преступными целями, основанными на радикальной исламской идеологии. Участники данного формирования обучались обращению с различными видами оружия и различным навыкам выживания в экстремальных условиях*.

Нижегородским областным судом по делу № 2-1/2018 от 27 февраля 2018 г. были осуждены по ч. 2 ст. 209 УК РФ семь человек. Под общим руководством Г. на протяжении долгого периода времени, являясь членами устойчивой организованной группы, созданной в целях нападения на граждан, осуществляли нападения на граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью**.

Из материалов судебной практики следует, что конструкции объективных сторон составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 208, 209 УК РФ, соответствуют форме соучастия «*организованная группа*», предусмотренной ч. 3 ст. 35 УК РФ. Поскольку в этой части указанной статьи отсутствуют противоречия, то дальнейшему исследованию подлежит форма соучастия «*преступное сообщество*».

2. Преступное сообщество. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом

* Приговор Советского районного суда г. Махачкалы по делу № 1-237/2018 от 27 июля 2018 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: сайт. URL: <https://sudrf.ru>

** Приговор Нижегородского областного суда по делу № 2-1/2018 от 27 февр. 2018 г. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: сайт. URL: <https://sudrf.ru>

(преступной организацией), если оно осуществлено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Среди уголовно-правовых признаков преступного сообщества особое внимание требует к себе признак *структурированности*.

В пунктах 3-5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» совокупность признаков, раскрывающих признак структурированности, формулируется следующим образом:

- 1) заранее объединившаяся группа лиц;
- 2) совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений;
- 3) состоит из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.);
- 4) стабильность состава и согласованность своих действий;
- 5) единое руководство;
- 6) взаимодействие различных подразделений между собой в целях реализации общих преступных намерений;
- 7) распределение функций между подразделениями;
- 8) наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Следует заметить, что среди уголовно-правовых признаков преступного сообщества имеются те же, что и у организованной группы. Так, признак *заранее объединившаяся группа лиц* соответствует признаку *подготовка*, являющемуся по частоте упоминания наиболее важным

признаком организованной группы. Среди частых по важности признаков организованной группы имеются такие, которые характеризуют преступное сообщество. К ним относятся: стабильность состава, согласованность действий, единое руководство и т.д.*

Вместе с тем, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, под преступным сообществом, в отличие от организованной группы, следует понимать сложно функционирующую систему звеньев и подгрупп функционально и (или) территориально обособленных друг от друга, однако имеющих единую заложенную в основе такого сообщества цель. В отличие от организованной группы, характерным для преступных сообществ является *наличие структурно связанных подразделений*. Данный признак указывает на связи между обособленно функционирующими звеньями, которые входят в единую иерархическую систему. Также данный признак преступного сообщества характеризует развитие преступных связей, вызванных процессами глобализации общественных отношений, в том числе расширением международных связей.

В подтверждение сказанному следует привести пример из правоприменительной практики. Согласно приговору Петрозаводского городского суда Республики Карелия по делу № 1-443/2020 от 3 сентября 2020 г. Р. был осужден по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ за совершение преступления, развившегося в координации и осуществлении контроля за действиями участников преступного сообщества, связанными с незаконным оборотом наркотических средств. Преступное сообщество имело внутреннюю структуру с иерархической

* О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 // Рос. газ. 2010. 17 июня.

системой, звенья которой располагались в различных регионах Российской Федерации**.

Таким образом, анализ криминологических признаков, отражающих взаимосвязи между участниками совместной преступной деятельности, позволяет установить, что преступное сообщество отличается от организованной группы широкой географией и многоступенчатой иерархией функционирования. Для данной структуры также характерны: *контроль над определенной территорией или сферой деятельности в рамках определенной территории, наличие межрегиональных и международных связей* [3, с. 103]. Между тем в конструкциях обеих форм соучастия имеет место качественное сходство, связанное с разграничением функциональных обязанностей участников на обязанности руководителей и исполнителей, которые выполняют функции согласно их ролям. Признак *структурированности* указывает на взаимосвязь подразделений, в которых участвуют преступные лица, а не на саму связь между участниками. Связь между участниками характеризуется согласованностью действий внутри одного структурного подразделения, что типично для соучастия в форме организованной группы [4, с. 19].

Вместе с тем преступное сообщество характеризуется иными уголовно-правовыми признаками, которые не влияют на связь и внутреннюю структуру, а регламентируют виды существующих преступных сообществ.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» определено, что при решении вопроса о виновности лица в совершении

** Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия по делу № 1-443/2020 от 3 сент. 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): сайт. URL: <https://sudact.ru>

преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, следует исходить из положений ч. 4 ст. 35 УК РФ.

Сравнительный анализ данных норм позволяет выделить отличительный признак – *получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды*, предусмотренный ч. 4 ст. 35 УК РФ, который справедливо признается избыточным.

Несмотря на отсылку к ч. 4 ст. 35 УК РФ, Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении не упоминает об уголовно-правовом признаке «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды» при квалификации преступного деяния по ст. 210 УК РФ. Это ставит под сомнение обоснованность учета данного признака как общего и системообразующего для конструкций преступных сообществ, предусмотренных Особенной частью УК РФ, в частности ст. 210 УК РФ.

До вступления в законную силу Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»* редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ не предусматривала уголовно-правовой признак «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». В данной норме, которая содержится в том числе и в действующей редакции ст. 210 УК РФ**, закреплено только положение о совершении тяжких или особо тяжких преступлений преступным сообществом.

Согласно пояснительной записке

* О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 нояб. 2009 г. № 245-ФЗ // Рос. газ. 2009. 6 нояб.

** Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 4 авг. 2023 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>

к законопроекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 3 сентября 2009 г. № 250820-5 следует, что помимо повышения эффективности борьбы с организованной преступностью основанием для изменения редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ в части закрепления уголовно-правового признака преступного сообщества в виде получения финансовой или иной материальной выгоды стали положения Конвенции ООН против транснациональной преступности. Согласно данным положениям, конечным результатом организованной преступной деятельности выступает получение финансовой или иной материальной выгоды***.

Отдельные положения международного законодательства по вопросу противодействия организованной преступности повлияли на эволюцию нормы, предусмотренной ч. 4 ст. 35 УК РФ, которая должна была быть системообразующей для норм Особенной части УК РФ. Однако такие изменения вызвали несоответствие с составом преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, объективная сторона которого в части уголовно-правового признака «совершение тяжких или особо тяжких преступлений» не претерпела изменений относительно первоначальной редакции****.

Норма статьи 210 УК РФ до изменений, предусмотренных Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, преследовала решение задач по правовому регулированию борьбы с преступными деяниями криминального мира, открыто

*** Пояснительная записка к законопроекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 3 сент. 2009 г. № 250820-5 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://duma.gov.ru>

**** Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

заявлявшего о себе в конце XX века на фоне социально-экономических изменений в России, вызванных, в частности, разложением социализма [5, с. 409].

Отличия в уголовно-правовых признаках преступных сообществ, закрепленных в ч. 4 ст. 35 УК РФ и в ст. 210 УК РФ, позволяют сделать вывод о правовом регулировании противодействия *различным* преступным сообществам, отличающимся друг от друга только целями существования. В свою очередь, преступное сообщество, закрепленное в ч. 4 ст. 35 УК РФ, характеризуется финансово-экономической целью обогащения. Вместе с тем уголовно-правовые признаки преступного сообщества, закрепленного в ст. 210 УК РФ, характеризуют общеуголовные преступные деяния, присущие деятельности «криминального мира» [6, с. 167].

Данный вывод также подтверждается дополнением ст. 210 УК РФ четвертой частью, предусматривающей преступное деяние в виде совершения данного преступления лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии* [7, с. 95].

Изменения нормы ч. 4 ст. 35 УК РФ в части расширения уголовно-правовых признаков, характеризующих преступное сообщество, способствует нарушению принципа системности в подходе по формированию уголовно-правовой базы в противодействии организованной преступности, сужая тем самым количество выявляемых преступных сообществ. Некоторыми авторами отмечается, что преступные сообщества могут создаваться не только с целью финансового обогащения [6, с. 170].

Согласно принципу системности, в положениях Общей части УК РФ должны содержаться основные и общие для всего нормативного правового акта уголовно-правовые аспекты, являющиеся основанием для единообразного применения уголовного законодательства. В том числе для

конструирования норм Особенной части УК РФ, как, например, для признаков объективной стороны ст. 210 УК РФ, которая и должна основываться на положении ч. 4 ст. 35 УК РФ. Несмотря на это, имеет место различная регламентация аналогичных преступных явлений, основанных на рассогласованности Общей и Особенной частей УК РФ.

Помимо противоречий между анализируемыми нормами, различную законодательную позицию можно констатировать при анализе других составов преступлений, входящих в перечень преступлений, совершенных преступным сообществом, без дополнительных условий, а именно ст.ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ.

Признаки объективной стороны преступных сообществ, предусмотренных ст.ст. 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ, должны быть основаны на форме соучастия «*преступное сообщество*», закрепленной в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако указанное в данных составах преступлений сообщество раскрывается через понятие *устойчивой группы лиц*, что необоснованно занижает общественную опасность существующих преступных формирований, вызывая споры об их правовой природе, в частности об их отнесении либо к соучастию в форме организованной группы, либо к специальному виду преступного сообщества.

Такой подход представляется недопустимым ни с точки зрения законодательной техники формирования правовых норм, закрепленных в тексте уголовного закона [8, с. 53], ни с точки зрения концепции соучастия, дифференцирующей формы соучастия по степени общественной опасности.

Предикация одной формы соучастия через другую приводит к проблеме правовой оценки преступных деяний [9], а в последующем неправильному применению уголовного законодательства в практической деятельности [10, с. 74].

Отличительным признаком вышеуказанных составов преступлений является цель существования таких преступных сообществ (террористические, экстремистские,

* О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 3 нояб. 2009 г. № 245-ФЗ.

диверсионные). Такой законодательный подход способствует избытку аналогичных по структуре составов преступлений.

В тексте пояснительной записки к законопроекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2022 г. № 253939-8 имеются отсылки к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400* и Указу Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97**. Например, со вступлением в законную силу Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 568-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» УК РФ был дополнен статьей 281.3 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за создание и руководство диверсионным сообществом.

Согласно данным актам преступления диверсионной направленности ответственны по степени общественной опасности террористическим и экстремистским, так как угрожают нормальному функционированию объектов жизнеобеспечения населения, организаций оборонно-промышленного, атомного энергопромышленного, ядерного оружейного, химического, топливно-энергетического комплексов страны, объектов транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объек-

тов***. Несмотря на аргументы о необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, следует согласиться с позицией, указывающей на то, что разнообразие целей существования преступных сообществ не должно влиять на криминализацию «новых» деяний, объективные признаки которых должны характеризоваться общей уголовно-правовой нормой.

В противном случае это будет вызывать избыточное количество составов преступлений, характеризующих одно и то же криминальное деяние, выраженное в создании и руководстве преступными сообществами [11, с. 13].

Таким образом, комплексный уголовно-правовой анализ правового инструментария в борьбе с организованной преступностью позволяет указать на следующие недостатки и противоречия:

1. Уголовно-правовой признак структурированности характеризует связь между самостоятельно действующими подразделениями, а не самими участниками преступной деятельности, отличая тем самым преступное сообщество от организованной группы исключительно с позиции широкой географии и иерархичности функционирующих подразделений. Во всем остальном данные формы соучастия схожи по уголовно-правовым признакам.

2. Частью 4 статьи 35 УК РФ, а также статьями 210, 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ предусмотрены различные виды преступных сообществ, отличающихся друг от друга по целям существования и не имеющих общих уголовно-правовых признаков в своих конструкциях. Это вызывает избыток норм, предусматривающих уголовную ответственность за создание и руководство преступными сообществами.

*** Пояснительная записка к законопроекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 8 дек. 2022 г. № 253939-8 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://duma.gov.ru>

* О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>

** Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2019 г. № 97 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>

3. Наличие в ч. 4 ст. 35 УК РФ специального признака *получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды* не позволяет признать данную норму в качестве универсальной для характеристики всех преступных сообществ.

4. *Преступные сообщества*, предусмотренные ст.ст. 210, 205.4, 281.3, 282.1 УК РФ, характеризуются посредством признака устойчивости, что необоснованно снижает степень общественной опасности преступного деяния, которое они регламентируют.

Данные выводы позволяют указать на несистемный подход в нормативной регламентации правовых средств по противодействию организованной преступности.

В целях оптимизации и поиска универсального подхода в формировании правовых средств по противодействию организованной преступности в дальнейших исследованиях по данной проблематике необходимо использовать информацию о криминологической характеристике организованной преступности.

1. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 572 с.
2. Оганесян Г.В. Соучастие и преступный сговор в борьбе с организованной преступностью // Вестник Омского государственного университета. Сер. Право. Омск, 2023. Т. 20. № 2. С. 97-106.
3. Гарманов В.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности преступного сообщества (преступной организации) в сфере незаконного оборота наркотических средств // Научный портал МВД России. Москва, 2013. № 1 (21). С. 96-104.
4. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность (социальные, правовые криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью): пособие для слушателей народ. ун-тов. Москва: Знание, 1992. 80 с.
5. Клейменов М.П., Корнеев Д.В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник Омского государственного университета. Омск, 2012. № 3. С. 404-414.
6. Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Нормативный подход к организованной преступности // Вестник Омского университета. Сер. Право. Омск, 2019. Т. 16. № 1. С. 167-177.
7. Величко Ф.М., Копылов В.В., Субботин А.А. Проблемы противодействия организованной преступности в РФ // Вестник экономической безопасности. Москва, 2020. № 1. С. 94-98.
8. Ситникова А.И. Законодательная текстология как составная часть законодательной техники // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1 (53). С. 50-56.
9. Клейменов М.П., Козловская М.Г., Савельев А.И. Экстремистское преступное сообщество «АУЕ» // Вестник Омского университета. Сер. Право. Омск, 2020. Т. 17. № 4. С. 75-80.
10. Оганесян Г.В. Соучастие и преступный сговор в экстремистской деятельности: уголовно-правовой аспект // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень, 2023. № 1 (20). С. 73-79.
11. Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2013. 59 с.

7. ГУМАНИТАРНАЯ ПОДГОТОВКА

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД В ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮНЕ – АВГУСТЕ 1941 ГОДА

Шинкевич П.П.

преподаватель кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; p-shinkevich@yandex.ru

В статье рассматривается процесс возникновения и применения истребительных батальонов Народного комиссариата внутренних дел СССР в Ленинграде и Ленинградской области в начальный период Великой Отечественной войны, особенности их формирования, организации службы, а также основные задачи, стоящие перед истребительными батальонами на ленинградском направлении. На основе архивных материалов изучен процесс создания истребительных батальонов, показано, как данные формирования применялись в первые недели войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, битва за Ленинград, Народный комиссариат внутренних дел СССР, истребительные батальоны.

Важным направлением изучения начального этапа Великой Отечественной войны является история создания и деятельности иррегулярных формирований. В ряде работ отечественных авторов представлен боевой путь истребительных батальонов, созданных в Ленинградской области и Карелии. Отдельное внимание уделяется эпизодам их боевой работы как на фронте, так и в ближнем тылу Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) [См., например, 1, 2, 3, 4, 5]. Однако тема истории истребительных соединений требует дальнейшего изучения, особенно в начальный период битвы за Ленинград, на этапе формирования подразделений.

В соответствии с Приказом Народного комиссара внутренних дел СССР от 25 июня 1941 г. НР 00804 решением Военного Совета Северного фронта от 25 июня 1941 г. в Ленинграде были сформированы 37 истребительных батальонов общей численностью 7100 человек. В Ленинградской области – 41 истребительный батальон общей численностью 6000 человек. Начальниками истребительных батальонов подобраны и назначены командиры и оперативный состав в следующем количестве:

- пограничных войск – 20 человек,
- внутренних войск по охране железнодорожных сооружений – 5 человек,

- внутренних войск по охране особо важных объектов промышленности – 10 человек,

- конвойных войск – 5 человек,

- оперативных работников милиции – 38 человек.

Полностью комплектование было завершено к 27 июня 1941 г. [6, л. 1-1 об.].

Оружием истребительные батальоны обеспечивал Штаб Северного фронта, по состоянию на 18:00 27 июня 1941 г. имелось 600 винтовок, 39 ручных пулеметов. Недостающее оружие было отпущено 28 июня [7].

Уже 29 июня 1941 г. в Штаб Народного комиссариата внутренних дел СССР (далее – НКВД) генерал-майору Г.А. Петрову Штабом опергруппы по борьбе с парашютными десантами было направлено боевое донесение № 1 о высадке 100 человек парашютного десанта в районе Пули и Лемани (60 км юго-восточнее Пскова по шоссе Псков – Рига). Для ликвидации десанта из Пскова на автомашинах направлены 30 человек пограничников 9-го погранотряда (далее – ПО) и группа Псковского истребительного батальона – 95 человек под общим командованием начальника 1-го отделения Штаба 9-го ПО майора Романова [8].

Формирование и деятельность истребительных батальонов в первые дни

войны представлены в телеграмме заместителя начальника опергруппы Управления НКВД (далее – УНКВД) Ленинградской области полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Г.А. Петрову от 7 июля 1941 г. Антонов отмечает, что к 27 июня 1941 г. в Ленинграде и области было создано 78 истребительных батальонов, которые к 2 июля 1941 г. были полностью вооружены. К 5 июля дополнительно было создано 37 батальонов, из которых были вооружены только 9. Всего на 5 июля создано 115 батальонов, из них вооружено – 86. Все истребительные батальоны приведены к повышенной готовности путем казарменного расположения и выдачи оружия и боеприпасов на руки.

Истребительные батальоны проводили регулярные плановые занятия по боевой подготовке в соответствии с разработанной и спущенной штабом опергруппы программой.

В указанный период активных действий по борьбе с парашютным десантом и диверсантами противника батальоны не вели, за исключением батальона № 118 Островского района, который, по информации от Начальника штаба фронта генерал-майора Д.Н. Никишова, 4 июля 1941 г. в бою с немецкими наземными силами в районе города Остров проявил себя как хорошая боеспособная единица, и батальона № 119 Порховского района, который в ночь с 5 на 6 июля 1941 г., ведя борьбу с воздушным десантом численностью в 10 человек, захватил 2 парашютистов живыми и часть уничтожил [9].

5-6 июля 1941 г. над районами Ленинградской области (Лукский, Порховский, Солецкой) и над пригородами города (Стрельна, Петергоф, Красное Село) были замечены немецкие самолеты по одному и группами по 2-5 самолетов, значительная их часть была сбита зенитной артиллерией. Оставшиеся единицы немецких самолетов были вынуждены вернуться назад сопровождаемые советскими истребителями. В Штаб опергруппы УНКВД Ленинградской области стали поступать многочисленные сведения о высадке в

разных местах групп парашютистов численностью от 5 до 10 человек. Во всех районах предполагаемой высадки были приведены в действие истребительные батальоны совместно с воинскими частями. В большинстве случаев факты о высадке десантов не подтвердились. При проверке оказалось, что за десант были приняты катапультирующиеся с парашютом летчики с подбитых самолетов, а также за парашютистов принимали разрывы снарядов зенитных батарей.

5 июля 1941 г. в 17 часов 40 минут по линии местной противовоздушной обороны в Штаб опергруппы поступили данные о приземлении одного самолета в Солецком районе Ленинградской области. К месту высадки самолета была направлена рота истребительного батальона № 123 Солецкого района. Утром 6 июля на поляне в районе Клевицкого сельского совета указанной группой был обнаружен немецкий самолет, в котором находился 1 пулемет, боевые патроны, 3 комбинезона летчиков, 3 красноармейские пилотки и военная топографическая карта. Оставив у самолета военный караул, группа направилась на поиски летчиков. Во время поисков в лесу в 5-5,5 км от места посадки самолета была найдена кожаная кобура иностранного производства. В 20 часов 20 минут 6 июля начальник Волотовского районного отдела НКВД доложил, что около 12 часов у деревни Мяково (около 10 км от места посадки самолета) постом воинской части были задержаны 3 немецких парашютиста, из них 1 ранен. Задержанные парашютисты под конвоем красноармейцев направлены на станцию Дно, а раненый парашютист направлен в деревню Морино в санчасть. Самолет и все находящиеся в нем предметы переданы в войсковую часть Волотова.

5 июля 1941 г. в 19 часов 50 минут в районе Ропша – Ильино Красносельского района был сбит 1 немецкий самолет, из которого катапультировалась группа парашютистов. К месту происшествия была направлена рота 92-го истребительного батальона. В результате задержано 2 не-

мецких летчика (младший офицер и рядовой), третий летчик погиб. Задержанные летчики и остатки самолета («Юнкерс-88», № 0880852) были переданы Красносельскому авиаполку.

6 июля 1941 г. в районе Стрельни были сбиты зенитной артиллерией два немецких самолета, из которых на парашютах десантировался экипаж. К месту высадки была направлена рота истребительного батальона № 58 Кировского района города Ленинграда. Прибыв на место, было установлено, что 2 летчика захвачены кавалерийским разъездом воинской части города Стрельна, остальные уничтожены, а самолеты сгорели [10, л. 10-13].

6 и 7 августа 1941 г. истребительные батальоны были задействованы следующим образом: 6 июля 1941 г. в штаб 106-го Лужского истребительного батальона жителем деревни Нежевицы Великосельского сельского совета Лукского района было сообщено по телефону, что в районе деревни Нежевицы (35 км от места дислокации истребительного батальона) приземлился самолет противника. На место на автомобиле был выслан взвод истребительного батальона. В результате поврежденный самолет был обнаружен на берегу озера у деревни Нежевицы. На месте приземления обнаружены два немецких летчика, оба были легко ранены. Летчики были задержаны и доставлены в Лужское районное отделение НКВД.

7 июля 1941 г. в районе Вайпиала на Выборгском шоссе (в 15 км северо-восточнее Териоки) из леса в двух направлениях обстреляна автоматическим огнем автомашина с рабочими спецстроительства, следовавшая из Ленинграда в Выборг. В этот момент к месту происшествия подъехал другой автомобиль с красноармейцами, который также подвергся обстрелу. В результате убито 5 рабочих спецстроительства, ранены 8 красноармейцев и 2 лейтенанта РККА. Стрелявшие скрылись. На место происшествия были высланы взвод 13-го полка войск НКВД с розыскной собакой, рота 104-го Териокского истребительного батальона и рота 103-го

Раутовского истребительного батальона. На месте обстрела обнаружены гильзы от пистолета-пулемета «Суоми» [11].

7 июля 1941 г. в 24:00 в районе станции «Дно» 11-летний мальчик И. Лукин прибежал в сельский совет, по телефону позвонил в милицию и сообщил, что к их дому подошли двое, а затем еще двое военных в иностранной форме, попросили воды и ушли в лес. Высланный по этому сообщению взвод 3-го мотострелкового полка в лесу в районе Дно обнаружил четырех немецких летчиков, которые открыли по взводу огонь, пытались скрыться. В ходе перестрелки убиты 2 немецких офицера и взяты в плен 2 младших командира. Пленных приказано доставить в Ленинград в Штаб начальника охраны тыла.

7 июля в 22:35 в Парголовское межрайонное отделение Народного комиссариата государственной безопасности местным жителем сообщено, что в районе деревни Юкки Парголовского района высадился десант в количестве 11 человек. В ходе выезда взвода истребительного батальона на место сведения о наличии десанта подтвердились, приступили к их поискам.

По сообщению начальника Порховского районного отделения НКВД, днем 7 июля 1941 г. на город Порхов был дважды произведен вылет семи немецких самолетов, обстреливавших город из пулеметов. 2 самолета были сбиты, с самолетов сброшен парашютный десант, численность не установлена. 2 человека из десанта было задержано, для задержания остальных выслана группа истребительного батальона. По тем же данным, в Славковском районе был выброшен десант с танкетками.

7 июля в 18:20 на станции Торошено на поезд № 517 произведен налет немецких бомбардировщиков, в результате которого было разбито и сгорело 10 вагонов, убито 8 человек, ранено 27 местных жителей. Разрушено 3 пролета связи [12].

В тот же день в 21:00 начальник истребительного батальона № 118 города Остров старший лейтенант Алексеенко доложил в штаб по телефону, что примерно

в 18:00 5 июля 1941 г. в районе города Остров появились немецкие части и начали артобстрел города. Местное население и находившиеся там части РККА от неожиданности в беспорядке отошли из города. На месте остались только 27 пограничников 9-го погранотряда и в полном составе истребительный батальон, которые и дали первый отпор наступавшему противнику. Когда части РККА привели себя в порядок, оборона города перешла к ним. Истребительный батальон поступил в распоряжение старшего командования и использовался им для противодействия противнику небольшими группами в разных направлениях, в дальнейшем отошел в тыл, имея 8 человек убитыми и 16 человек ранеными. Островскому истребительному батальону после приведения в порядок приказано перейти к партизанским действиям [13].

После бомбардировки противником станции «Малая Вишера» из сброшенных 12 бомб четыре не разорвалось. Начальник истребительного батальона № 94 лейтенант 51-го полка 2-й железнодорожной дивизии. В.С. Жигалин решил произвести подрыв, расстреляв их из винтовки. Сделал шесть выстрелов и, не имея результата, бросил ручную гранату. Происшедшим взрывом гранаты и авиабомбы убиты начальник истребительного батальона № 94 лейтенант В.С. Жигалин и находящийся вблизи от него боец истребительного батальона житель станции «Большая Вишера» Туманов. В целях предупреждения подобных случаев гибели и нарушения порядка и поведения личного состава штабом повторно даны указания истребительным батальонам о запрещении производить разрядку и подрыв их своими силами без участия специалистов из частей РККА [14].

В донесении начальника Управления НКВД Ленинградской области и города Ленинграда старшего майора государственной безопасности Н.М. Лагунова Народному комиссару внутренних дел генеральному комиссару государственной безопасности Л.П. Берии от 10 июля 1941 года обобщена работа по формированию истребительных батальонов в Ленинграде

и области. Для создания истребительных батальонов Штабом опергруппы сразу же после их формирования была составлена программа боевой подготовки, которая была рассчитана на то, чтобы в кратчайшие сроки «сколотить» батальоны в боеспособные боевые единицы. В программу подготовки были включены следующие темы:

- а) изучение материальной части оружия, имеющегося на вооружении;
- б) 1-е, 2-е и 3-е упражнения стрельбы из винтовки и ДП*;
- в) практические занятия по оперативному плану боевого использования каждого батальона;
- г) боевое гранатометание;
- д) штыковой бой;
- е) тактическая подготовка (разведка отделения, бой мелких групп и во взаимодействии с частями РККА, вооруженными группами милиции и военизированной охраны).

Для изучения иностранных образцов оружия и АВС** в батальон были направлены инструкторы. Учебные занятия проводились ежедневно по 4 часа, регулярные занятия начались 29 июня 1941 г.

С 30 июня по 6 июля в Ленинграде проведен сбор снайперов для 37 истребительных батальонов города [14].

Штабом оперативной группы разработан оперативный план по боевому применению истребительных батальонов, в котором каждому точно указан район действий, наиболее важные объекты и направления. Определен порядок взаимодействия между батальонами, с воинскими частями, вооруженными группами милиции и военизированной охраной.

С 2 июля 1941 г. в соответствии с решением военного совета и по личному указанию товарища Жданова все истребительные батальоны переведены на казарменное положение с выдачей им на руки оружия. В районах города Ленин-

* Пулемет Дегтярева пехотный. – прим. П. Ш.

** Автоматическая винтовка Симонова. – прим. П. Ш.

града и пригороде, в которых создано по 2-3 батальона, были назначены старшие. По городу было выделено 10 батальонов маневренного резерва, которые снабжены автотранспортом.

По состоянию на 9 июля истребительные батальоны были дислоцированы на окраине города и в области, поднимались по тревоге в случае поступления сообщений о высадке парашютных десантов. При этом в большинстве случаев сообщения о высадке десантов не подтверждались [15, л. 22-23].

3 июля 1941 г. в 13:00 председатель Котецкого сельского совета Старорусского района Егоров сообщил по телефону о том, что в селе Котецкое появились 4 человека в форме РККА, по национальности эстонцы. При попытке проверить у них документы они обстреляли председателя сельского совета Егорова и скрылись в лес. На место было выслано отделение истребительного батальона № 122 Старорусского района. Проводя поиск, группа прибыла в деревню Виджа Старорусского района, где одна из колхозниц рассказала, что в лесу за деревней видела четырех подозрительных в форме РККА. Принятыми мерами был задержан один из этих лиц. При задержании он пытался открыть огонь из ручного пулемета, но не успел. Трое других бежали, но были вскоре задержаны в этом же районе председателем Котецкого сельского совета совместно с группой местных жителей. У задержанных изъяты один ручной пулемет иностранного образца и четыре винтовки. Задержанные – эстонцы, уроженцы Виленской области – были переданы местному районному отделу НКВД.

5 июля 1941 г. днем на территории Славковческого района Ленинградской области появились три немецких летчика, которые были задержаны Славковческим истребительным батальоном.

8 июля 1941 г. в 16:00 в Дновское районное отделение НКВД по телефону позвонил 13-летний Н. Васильев из деревни Лазарево Дновского района, который сообщил, что по дороге из деревни Юрки в деревню Лазарево он встретил четырех

военных в форме РККА, которые пытались что-то у него спросить, но так как говорили не по-русски, он ничего не понял. Военные пошли по дороге в деревню Юрки. По данному сообщению был направлен взвод 3-го полка НКВД и группа сотрудников Дновского районного отделения НКВД. В результате поисков группа из 4 человек была обнаружена на дороге у деревни Юрки, при попытке задержания они открыли огонь. Ответным огнем двое были убиты, двое захвачены в плен. Задержанные оказались немецкими парашютистами, у них изъято 4 пистолета «Парабеллум», 1 фотоаппарат, 1 сигнальный электрофонарь, 2 карманных электрофонаря, документы и справки на немецком языке, журналы с записями, датированными 5 июля 1941 г. Задержанные и изъятые у них оружие и предметы переданы 3-му отделу [15, л. 25-26].

В донесении отмечается, что связь с батальонами чрезвычайно затруднена: используются телефонные линии всех ведомств, но часто происходят порывы на линии из-за налетов авиации противника. На места в батальоны направляются командиры Штаба оперативной группы, которые организуют деятельность истребительных батальонов, но передвижение их по районам также затруднено, так как поезда ходят нерегулярно и сообщение с батальонами вблизи действующих частей РККА часто прерывается [15, л. 27].

В донесении от 18 июля 1941 г. также отмечается, что вследствие налетов авиации противника в течение ночи на 13 июля 1941 г. отсутствовала телефонная связь с большинством истребительных батальонов области [16].

11 июля 1941 г. в 21:00 на тактических занятиях истребительного батальона Любытинского района личный состав занимался подготовкой, используя холостые патроны. При окружении условного противника боец Семенов без команды произвел выстрел в бойца Иванова, которого убил. Всем истребительным батальонам даны указания об осторожном обращении с оружием [17].

12 июля 1941 г. в 20:00 командир взвода Лужского истребительного батальо-

на Иванов при проверке документов у подозрительного лица в городе Луга застрелил последнего из револьвера. Причиной выстрела послужила попытка неизвестного взяться за оружие в кармане. Проверкой документов установлено, что убитый оказался студентом института Лесгафта Безгансом А.В. из Ленинграда. Убитый и три его товарища работали в Луге по заданию командования [18].

12 июля 1941 г. в 12:45 воинской частью Лужской группы РККА в районе Луга – озеро Враево задержано 2 немецких летчика со сбитого советским истребителем бомбардировщика противника. Самолет и 2 других летчика были уничтожены.

К моменту занятия противником города Пскова из 2-х истребительных батальонов в тылу противника остался один численностью 209 человек. Второй батальон был расформирован, так как большая часть бойцов была мобилизована в Красную Армию, меньшая часть эвакуирована с семьями. Командир этого батальона, начальник районного отдела НКВД Шубников отошел вместе со своим отделением в город Луга [18].

По данным штаба охраны тыла Северного фронта, 15 июля 1941 г. в 8:00 начальник 7-го погранотряда майор П.А. Мутьчевский донес, что город Кингисепп подвергся сильной бомбардировке противника. Город воинскими частями и местным населением оставлен. Погранотряд и истребительный батальон № 89 перешли в подчинение 197-й стрелковой дивизии и ведут бой с противником в районе Веймарн – Ивановское, где противником сосредоточено значительное количество артиллерии, и он имеет намерение прорваться в северо-западном направлении. Связь с Кингисеппом с 8:00 прервана [19].

На основании решения военного совета в течение 13 и 14 июля 1941 г. из состава истребительных батальонов Ленинграда сформирован добровольческий отряд общей численностью 2500 человек для партизанских действий. Истребительные батальоны пополняются до штатного состава [19].

По состоянию на 16 июля 1941 г. из состава истребительных батальонов города Ленинграду были переданы в добровольческие полки для партизанских действий 2759 человек. Доукомплектование истребительных батальонов закончено 16 июля. По городу Ленинграду имеется 36 истребительных батальонов численностью 7920 человек, уменьшение на 1 батальон произошло вследствие эвакуации бойцов со своими предприятиями. Решением Военного Совета в Ленинграде дополнительно формируется 25 истребительных батальонов по 200 человек каждый, комплектование будет закончено 17 июля 1941 г. По области имелось 75 батальонов численностью 15 605 человек, произошло уменьшение на 1 батальон за счет Псковского [20].

Из намеченных к комплектованию по городу Ленинграду дополнительно к имеющимся 25 истребительным батальонам создано 19 общей численностью 2880 человек. Комплектование задерживается вследствие того, что большинство населения находится на оборонных работах за пределами города [21].

По состоянию на 23 июля 1941 г. численность истребительных батальонов снижается, о чем находим информацию в тех же донесениях: «Из дополнительно комплектуемых 25 истребительных батальонов по г. Ленинграду имеется 21 с общим числом 2501 человек. Уменьшение с 3024 человек произошло за счет ушедших по призыву в Красную Армию. Скомплектованные батальоны вооружены: 2800 винтовками, 71 револьвером, 28 ручными пулеметами, патронами винтовочными 560 000, к револьверу – 1351, к пулемету – 140 000» [22].

Часть сил истребительного батальона города Луга начала осуществлять партизанские действия в тылу противника. 18 и 19 июля одно отделение по заданию войскового командования вело разведку противника в направлении Сабцы, Ветчины, Поля, Заханья, Сара-Горы, Осьмина, имея 19 июля боевое столкновение с 30 немецкими мотоциклистами. В резуль-

тате перестрелки противник перешел за Осьмино [23].

На 25 июля в Ленинграде и Ленинградской области для действий в тылу противника имелось 79 истребительных батальонов, из которых 25 находились на территории, занятой немцами. Истребительным батальонам выдано оружие: винтовок 22 854, ручных пулеметов 195, револьверов 1393, гранат 24 402, патронов винтовочных и к пулеметам 5 561 262, патронов к револьверам 61 336. По данным 6-го погранотряда, 23 июля 1941 г. в 22:00 истребительным батальоном города Нарва совершен налет на занятый немцами остров Пермискюля, 44 немца убито и 10 взято в плен. Истребительный батальон потерял двоих убитыми [24].

Связь с Порховским истребительным батальоном была прервана 7 июля 1941 г. В этот день от начальника батальона получено донесение, что из состава его батальона и групп содействия, состоящих из колхозников Порховского района, сформировано 30 партизанских групп по 5-8 человек каждая, которые действуют в тылу противника на территории Порховского района с 11 июля 1941 г. Там же действует партизанский отряд, сформированный из студентов института физкультуры имени Лесгафта [24].

На 26 июля 1941 г. в Ленинграде находилось 56 истребительных батальонов (10 089 человек), в области – 37 истребительных батальонов (6453 человека), в тылу противника – 10 истребительных батальонов (1490 человек). Отошло к Северо-Западному фронту 32 истребительных батальона (5160 человек), из них 15 – в тылу противника [25].

В докладной записке «О состоянии истребительных батальонов и групп по охране войскового тыла по состоянию на 1 августа 1941 г.» указано, что на участке войскового тыла 14-й Армии организовано и несут охрану войскового тыла Армии 3 истребительных полка (Мурманск – 1152 чел., Ваенге – 783 чел., Кандалакша – 364 чел.), 14 отдельных батальонов (Териберка – 131 чел., Полярное – 394,

Кола – 160, Мурмаши – 139, Роста – 183, Левозеро – 170, Аппатиты – 307, Мончегорск – 381, Зашеек – 218, Кировск – 274, Епа – 175, Лесная Умба – 120, Поной – 300, Гремиха – 200), 22 отдельные истребительные группы (1198 чел.). Всего в истребительных батальонах и группах состоит 6659 человек [26].

Оружием истребительные батальоны и группы на 1 августа 1941 г. обеспечены на 60 %. Полученные для истребительных батальонов винтовки «Маузер» 7,92 мм выданы не полностью за отсутствием к ним патронов. Выданная часть винтовок «Маузер» обеспечена по 20 патронов на винтовку за счет полученных трофеев 60 000 патронов. Всего на вооружении истребительных батальонов находится: винтовок – 3377 (из них русских – 1186, «Маузер» – 2191), станковых пулеметов – 1, ручных пулеметов – 3, гранат – 2 450. Патронташи, гранатные сумки, вещевые мешки во всех батальонах и группах в основном изготовлены на местах из местных ресурсов [26].

В этот период занятия по боевой подготовке проводятся по 78-часовой программе, разработанной штабом войскового тыла на месяц, из расчета 26 учебных дней по 3 часа в сутки. Перед истребительными батальонами на месячный отрезок времени поставлены основные задачи боевой подготовки: по тактике – формирование мелких подразделений для действий против авиасантных групп противника в тылу в условиях гористо-пересеченной местности и для действий против регулярных войск противника в составе отделения – в обороне, разведке и наступлении. Научить бойца способам передвижения на местности в составе отделения, взвода быстрым и решительным действиям по уничтожению врага. По огневой подготовке личный состав учился ведению огня из личного оружия по неподвижной цели на действительные расстояния с использованием местных предметов, а также действиям с гранатой [26].

Основным действием истребительных батальонов и групп являлось регуляр-

ное направление разведывательных групп на расстояние до 20-25 км. По состоянию на 5 августа 1941 г. на территории противника оставлено 24 истребительных батальона в районах: Сланцевском – 220 человек, Гдовском – 220, Осьминском – 150, Середкинском – 150, Новосельском – 100, Псковском – 2 батальона по 220 и 50 человек, Карамышевском – 100 человек, Струги-Красненском – 25, Лядском – 100, Полновском – 150, Плюсском – 150, Славковичском – 100, Порховском – 220, Дновском – 220, Дедовичском – 200, Пожеревицком – 100, Палкинском – 100, Островском – 120, Сошихинском – 100, Уторгошском – 200, Сольцевском – 220, Воложском – 150, Поддорском – 100*. Последние 15 батальонов переданы Северо-Западному фронту [27].

Комплектование истребительных батальонов производилось из местного населения, что приводило к ряду сложностей. Так, в соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел СССР от 27 июля 1941 г. № 0356, УНКВД по Ленинградской области должно было перевести на круглосуточное казарменное положение 10 400 бойцов истребительных батальонов г. Ленинграда. Но на 9 августа 1941 г. 7480 бойцов были переведены на казарменное положение в связи с тем, что «большая часть бойцов являются рабочими и служащими оборонных предприятий и отрыв этих бойцов от производства отрицательно отразится на выполнении оборонной программы». Начальник Управления НКВД по Ленинградской области в связи с этим просит разрешения перевести на круглосуточное казарменное положение только 8000 бойцов, остальные 2400 – только в свободное от работы на производстве время [28].

12 августа начальник Управления НКВД Ленинградской области Лагунов в телеграмме Народному комиссару внутренних дел Л.П. Берии просит распространить пункт 2 приказа НКВД № 0356 от 27 июля 1941 г. на личный состав 19 истребитель-

ных батальонов прифронтовой полосы Ленинградской области (3366 человек) в связи с тем, что большая часть бойцов нигде не работает, так как учреждения эвакуированы в глубокий тыл, а из-за низкой зарплаты они не имеют возможности питаться за свои средства. Это приводило к текучести личного состава истребительных батальонов, отражалось на боевой деятельности, боевой подготовке [29].

По состоянию на 6 сентября 1941 г. на территории Ленинградской области, не занятой противником, имелось 46 батальонов общей численностью 8729 человек, из них 11 истребительных батальонов на линии фронта вели бои совместно с частями РККА. 6 батальонов общей численностью 2241 человек занимают оборону города Ленинграда. При УНКВД Ленинградской области сформирован мотомехотряд общей численностью 242 человека, имеющий задачу – «подавление всяких беспорядков в городе». Отряд имеет на вооружении: бронемашин – 3, станковых пулеметов – 15, ручных пулеметов – 28, винтовок – 169, пистолетов – 89. Благодаря достаточной обеспеченности автотранспортом и автоматическим оружием маневренная и огневая сила отряда высокая. Кавалерийский эскадрон рабочей-крестьянской милиции обеспечивает патрулирование и несение дозорной службы в Ленинграде. Для усиления оперативного резерва по обеспечению порядка в городе при УНКВД Ленинградской области создан батальон из сотрудников, который прошел усиленную боевую подготовку.

Истребительные батальоны, выполняющие основную задачу по борьбе с авиадиверсантами и диверсионными группами противника, стали также базой для формирования партизанских отрядов. Партизанские отряды численностью от 5 до 200 человек формировались из лучшего состава истребительных батальонов, также в них вошел личный состав истребительных батальонов, оставшийся в тылу при отходе частей РККА. Таким образом сформированы партизанские отряды: Гдовский, Островский, Струго-Краснен-

* Всего 3465 человек. – прим. П. Ш.

ский, Осьминский, Красногвардейский, Раутовский [30].

Часто командиры соединений и начальники гарнизонов РККА в обход УНКВД по Ленинградской области и районных отделов НКВД подчиняли истребительные батальоны частям Красной армии и использовали батальоны не по назначению. Это привело к тому, что Начальнику УНКВД по Ленинградской области комиссару государственной безопасности 3-го ранга П.Н. Кубаткину пришлось направить телеграмму Главнокомандующему Ленинградским фронтом генералу армии Г.К. Жукову с просьбой дать указание соединениям РККА и начальникам гарнизонов об использовании истребительных батальонов по их прямому назначению [31]. 28 сентября П.Н. Кубаткин направляет новую телеграмму Г.К. Жукову по поводу 120-го Сестрорецкого истребительного батальона НКВД, который с 1 сентября находился на передовых позициях и занимал оборонительный рубеж. Командующий 23-й Армией генерал-майор А.И. Черепанов приказом от 19 сентября оперативно подчинил

120-й истребительный батальон командиру 3-го стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии, при этом город Сестрорецк и населенные пункты от Сестрорецка до Ленинграда остались открытыми, без всякой охраны. Кубаткин просит Жукова дать приказ об отводе 120-го истребительного батальона с передовых позиций для использования по прямому назначению [32]. На эту телеграмму 24 сентября был получен ответ от секретаря Военного Совета Ленинградского фронта батальонного комиссара И.К. Борщенко, в котором сообщалась резолюция Жукова: «т. Черепанов. Вы не правы. Вернуть батальон для охраны Сестрорецка. Жуков» [33].

Таким образом, истребительные батальоны НКВД Ленинграда и Ленинградской области, сформированные в первые месяцы Великой Отечественной войны, участвовали в обороне города, противодействии атакам противника на различных участках фронта. Однако нерешенность ряда организационных вопросов привела к тому, что практически все они были расформированы к концу 1942 года.

1. Гриднев В.П. Истребительные батальоны в истории Ленинградской битвы // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2012. № 4. С. 109-112.
2. Климов А.Ю. Проблемы формирования истребительных батальонов НКВД СССР в первый год Великой Отечественной войны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 94-97.
3. Любвин Р.М. Истребительные батальоны на защите Ленинграда в 1941-1944 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2002. № 1. С. 75-77.
4. Медведев Т.Д. Истребительные батальоны Ленинградской области на защите города в период лета 1941 – весны 1942 гг. // Новейшая история России. 2021. № 3. С. 589-605.
5. Невский С.А. Организация и деятельность истребительных батальонов НКВД в годы Великой Отечественной войны // На службе отечеству: история органов внутренних дел: сб. материалов междунар. науч. конф., приуроченной к 305-летию полиции России, Академия управления МВД России, 23 июня 2023 г. Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 206-214.
6. Телеграмма Начальника УНКВД по ЛО и г. Ленинграду старшего майора госбезопасности Лагунова Народному Комиссару внутренних дел Берия № 2975 от 25 июня 1941 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-1об.
7. Телеграмма Начальника УНКВД по ЛО и г. Ленинграду старшего майора госбезопасности Лагунова Народному Комиссару внутренних дел Берия № 8243 от 27 июня 1941 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.
8. Боевое донесение № 1 Штаба опергруппы по борьбе с парашютными десантами от 29 июня 1941 г. № 3179 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

9. Телеграмма заместителя начальника опергруппы УНКВД Ленинградской области полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 7 июля 1941 г. № 3487 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.
10. Донесение Начальника опергруппы УНКВД Ленинградской области старшего майора государственной безопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 7 июля 1941 г. № 12250 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 10-13.
11. Донесение заместителя начальника опергруппы НКВД по борьбе с авиадесантами и диверсантами полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 7 июля 1941 г. № 12252 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.
12. Донесение заместителя начальника опергруппы НКВД по борьбе с авиадесантами и диверсантами полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 7 июля 1941 г. № 6/н // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
13. Донесение Начальника опергруппы УНКВД Ленинградской области старшего майора государственной безопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 8 июля 1941 г. № 12266 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
14. Донесение заместителя начальника опергруппы НКВД по борьбе с авиадесантами и диверсантами полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 9 июля 1941 г. № 12288 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
15. Донесение Начальника Управления НКВД Ленинградской области и г. Ленинграда старшего майора государственной безопасности Лагунова Народному комиссару внутренних дел генеральному комиссару государственной безопасности Берия от 10 июля 1941 г. № 12311 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 18-27.
16. Донесение заместителя начальника войскового тыла Северного фронта полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 13 июля 1941 г. № 12344 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.
17. Донесение заместителя начальника войскового тыла Северного фронта полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 13 июля 1941 г. № 12342 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 30.
18. Донесение заместителя начальника войскового тыла Северного фронта полковника Антонова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 13 июля 1941 г. № 12343 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.
19. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 15 июля 1941 г. № 12395 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.
20. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 17 июля 1941 г. № 12438 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 37.
21. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 18 июля 1941 г. № 12456 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.
22. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 23 июля 1941 г. № 12543 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.
23. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 20 июля 1941 г. № 12490 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.
24. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 25 июля 1941 г. № 12578 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.
25. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 26 июля 1941 г. № 12595 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 46.
26. Докладная записка врио начальника пограничных войск НКВД МО и охраны войскового тыла 14 армии подполковника Прусского в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 2 ав-

густа 1941 г. № А/2290 «О состоянии истребительных батальонов и групп по охране войскового тыла по состоянию на 1 августа 1941 г.» // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 55-57.

27. Донесение заместителя начальника опергруппы старшего майора госбезопасности Огольцова в Штаб НКВД СССР генерал-майору Петрову от 5 августа 1941 г. № 6239 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 61.

28. Телеграмма Начальника УНКВД Ленинградской области старшего майора госбезопасности Лагунова Народному комиссару внутренних дел СССР Берия от 11 августа 1941 г. № 8655 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 69.

29. Телеграмма Начальника УНКВД Ленинградской области старшего майора госбезопасности Лагунова Народному комиссару внутренних дел СССР Берия от 12 августа 1941 г. № 8669 // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

30. Докладная записка «О деятельности истребительных батальонов и партизанских отрядов» начальника УНКВД СССР по Ленинградской области Военному Совету Ленинградского фронта // // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 81-84.

31. Телеграмма Начальника УНКВД по Ленинградской области Главнокомандующему Ленинградским фронтом // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 90-92.

32. Телеграмма Начальника УНКВД по Ленинградской области Главнокомандующему Ленинградским фронтом // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 93.

33. Телеграмма Секретаря Военного Совета Ленинградского фронта Начальнику УНКВД по Ленинградской области // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-8671. Оп. 1. Д. 4. Л. 94.

8. СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СКОРОСТНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ У СЛУШАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Андреев А.С.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
suntala1986@list.ru

Андреев В.С.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
veheslav0809@gmail.com

Статья посвящена использованию метода круговой тренировки для развития и совершенствования быстроты у слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Автором представлены результаты научного исследования, целью которого стало выявление эффективности использования в учебно-тренировочном процессе комплекса физических упражнений на основе метода круговой тренировки, направленного на развитие быстроты у слушателей профессиональной подготовки.

Ключевые слова: метод круговой тренировки, сотрудники полиции, физические качества, быстрота, слушатели, профессиональная подготовка, физическая подготовка.

Профессиональная служебная деятельность сотрудников полиции часто связана с воздействием на их организм значительных по величине и продолжительности физических нагрузок. Прежде всего это обусловлено ростом преступности и ухудшением криминальной обстановки в стране, а также привлечением сотрудников к несению службы в Северо-Кавказском регионе. В связи с этим постоянно увеличиваются и требования к уровню физической подготовленности сотрудников, а также их способности быстро мобилизовать функциональные возможности организма в нужный момент времени.

Сотрудник правоохранительных органов должен быть готов к активным действиям в возможных ситуациях противодействия правонарушениям психологически, технически и физически. Без психологической готовности сотруднику не хватит уверенности в себе, стремления к победе; без технической – умений и навыков ведения схватки, задержания; без физической – быстроты, силы, выносливости.

Нередко в ходе своей профессиональной деятельности сотруднику полиции необходимо осуществлять немедленное преследование и задержание правонарушителя. Гарантом успешного и эффективного выполнения данной задачи является высокий уровень развития быстроты (скоростных физических качеств) сотрудника. Таким образом, быстрота является профессионально важным физическим качеством для сотрудника полиции.

Быстрота – это способность осуществлять двигательные действия на высоком уровне в минимальный отрезок времени.

Следует отметить, что условно-рефлекторные связи в центральной нервной системе организма оказывают большое влияние на эффективное развитие быстроты. Установлено, что быстрота является многофакторным физическим качеством и складывается из трех относительно независимых элементарных форм:

– скрытого периода двигательной реакции – реагирования на команду «Марш». Иногда разница в реагировании на команду бывает заметной;

– скорости одиночного сокращения мышц, которая определяет быстроту оттачивания;

– максимальной частоты движений в единицу времени [1, с. 115].

Как известно, развитие физических качеств в целом, в отличие от формирования двигательных навыков, обусловлено меньшей осознаваемостью тех компонентов, от которых зависит конечный результат, поскольку в ходе тренировочного процесса сущность движения или действия можно объяснить, а установить при этом наилучшие координационные отношения в деятельности сердечно-сосудистой системы для лучшего развития быстроты объяснением не получится.

Кроме того, в ходе профессионального обучения по программам профессиональной подготовки в рамках дисциплины «Физическая подготовка» слушатели осваивают технику порядка 50 различных боевых приемов борьбы, доводя их до уровня навыка. При этом развитие и совершенствование быстроты осуществляется лишь в рамках темы «Легкая атлетика и ускоренное передвижение», на изучение которой отводится 8 часов. Такого количества учебного времени недостаточно для эффективного развития и совершенствования быстроты у слушателей профессиональной подготовки.

В таких условиях необходим поиск эффективных средств и методов краткосрочного и интенсивного обучения, способствующих развитию и совершенствованию такого профессионально важного физического качества, как быстрота.

В связи с этим нами была выявлена проблема исследования, заключающаяся в противоречии, возникшем на социально-педагогическом уровне, и выраженном в потребности общества в физически подготовленных сотрудниках полиции и недостаточной разработанностью эффективных методик развития и совершенствования у них такого физического качества, как быстрота.

Цель исследования – поиск эффективных средств и методов развития быс-

троты у слушателей, проходящих профессиональное обучение в образовательных организациях системы МВД России.

В рамках исследования было решено четыре основные задачи:

1. Изучение специальной литературы, касающейся развития физических качеств.

2. Выявление эффективных средств и методов развития и совершенствования быстроты у слушателей профессиональной подготовки.

3. Разработка и апробация комплекса физических упражнений, направленного на развитие и совершенствование быстроты на основе метода круговой тренировки.

4. Выявление различий в уровне развития быстроты у слушателей профессиональной подготовки.

Поставленные задачи решались при помощи следующих теоретических и эмпирических методов исследования: анализ, синтез, наблюдение, тестирование, метод математической статистики.

В ходе анализа специальной литературы было установлено, что для развития быстроты используются различные средства и методы тренировки легкой атлетики, которые направлены на повышение темпа движений. В настоящее время многие исследователи продолжают заниматься поиском эффективных средств и методов развития быстроты.

Т.В. Нагорная подробно рассматривает комплексы упражнений и особенности проведения тренировочного занятия, его структуру и содержание при подготовке студентов к сдаче легкоатлетических нормативов ГТО [2, с. 1961]. А.В. Кокшаров, О.Л. Трещева, Е.Н. Мироненко экспериментально доказали эффективность использования интервального, повторного и соревновательного методов в развитии быстроты юношей в беговых дисциплинах [3, с. 29]. О.Ю. Семенова и Т.А. Андреевко теоретически обосновывают эффективность методики использования специальных беговых упражнений для подготовки спринтеров [4, с. 132]. Методические осно-

вы развития быстроты курсантов вузов МВД России рассматривают А.Л. Славко и Н.И. Бондарь [5, с. 115]. Кроме того, многие исследователи (Н.В. Казанцева, А.С. Михайлов, Д.Д. Муромцева, О.И. Данченко, С.В. Науменко, А.В. Игнатъев) высказывают мнение о необходимости использования кроссфита для развития такого физического качества, как быстрота.

Следует отметить, что все вышеуказанные методы являются достаточно эффективными для физических качеств. Однако в условиях краткосрочного периода обучения необходимо использовать более совершенные и адаптированные под соответствующие программы обучения методики подготовки слушателей, проходящих профессиональное обучение. Считаем, что наиболее эффективным методом развития быстроты будет являться метод круговой тренировки.

Метод круговой тренировки обусловлен выполнением в определенной последовательности физических упражнений в отведенный промежуток времени с установленными паузами отдыха.

Особенность метода круговой тренировки состоит в том, что на начальном этапе осуществляется подбор физических упражнений (от 3 до 8), соответствующих задачам тренировки. Обычно подбираются знакомые для слушателей упражнения. Далее определяются так называемые станции, на которых будут выполняться данные упражнения. Устанавливается время выполнения упражнений либо определенное количество повторений, а также время отдыха между упражнениями. Переход от станции к станции осуществляется последовательно «по кругу» [6, с. 50].

Методика использования круговой тренировки заключается в четкой регламентации выполняемых упражнений, а также в индивидуальном дозировании нагрузки для каждого слушателя. Определение объема физической нагрузки имеет важное значение и осуществляется в процентном соотношении от разового максимума. Например, слушатель выполняет за определенный временной период

максимально возможное количество повторений, а на первых этапах тренировки количество повторений должно быть в два раза меньше. По мере подготовки слушателя снова выявляем его разовый максимум и, исходя из показателя, определяем количество необходимых повторений.

Для эффективного развития быстроты у слушателей профессиональной подготовки в ходе профессионального обучения нами был разработан комплекс физических упражнений на основе метода круговой тренировки. В комплекс были включены следующие упражнения:

- беговая работа рук в максимальном темпе (2-4 серии по 10-15 секунд с интервалом 30-40 секунд);
- бег на месте (в упоре) в максимальном темпе (2-4 серии по 10-15 секунд с интервалом 45-60 секунд);
- приседание в быстром темпе (2-4 серии по 15-20 раз);
- выпрыгивание из полуприседа без отягощения (2-4 серии по 15-20 раз) и с непредельным отягощением (2-4 серии по 10-12 раз);
- запрыгивание на тумбу либо платформу (2-4 серии по 12-16 раз);
- прыжки с ноги на ногу на месте на максимальное расстояние (2-4 серии по 20 раз);
- прыжки на одной ноге через гимнастическую скамью (2-4 серии по 10-12 раз);
- бурпи (2-4 серии по 10-15 раз);
- тяга кроссфит саней (2-4 серии по 10-12 метров);
- челночный бег 10x10 метров (2-4 серии).

Из представленного комплекса упражнений нами было организовано 10 станций, на каждой из станций слушатели выполняли по одному упражнению, а затем переходили на следующую станцию.

Апробация данного комплекса с целью выявления эффективности его упражнений проводилась со слушателями профессиональной подготовки в Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России.

В исследовании принимали участие слушатели мужского пола в возрасте до 25 лет. Из них было сформировано две группы – контрольная и экспериментальная – по 10 человек в каждой. В процессе занятий по физической подготовке со слушателями экспериментальной группы активно использовался комплекс упражнений, направленный на развитие быстроты посредством круговой тренировки. В свою очередь, слушатели контрольной группы тренировались по общепринятой стандартной методике.

Для получения достоверных исходных результатов об уровне развития быстроты у слушателей было проведено тестирование по двум контрольным упражнениям: «Челночный бег 10×10 м» и «Челночный бег 4×20 м». В ходе тестирования слушатели контрольной группы в тесте «Челночный бег 10×10 м» в среднем показали результат 27,5 секунды, а в тесте «Челночный бег 4×20 м» – средний результат 16,9 секунды. Слушатели экспериментальной группы показали результат 27,3 секунды и 16,8 секунды соответственно. Полученные результаты в ходе начального тестирования свидетельствуют о невысоком уровне развития быстроты у слушателей.

После обработки результатов методом математической статистики t-критерия Стьюдента в тесте «Челночный бег 10×10 м» нами была выявлена величина $t = 1,88$, а в тесте «Челночный бег 4×20 м» величина $t = 1,95$. Полученные значения намного меньше данного табличного значения t-критерия Стьюдента для 5 % уровня значимости (2,22) при числе степенной свободы $f = 10$ ($t < 0,05$). Анализ полученных результатов показывает отсутствие достоверности различий в уровне развития

быстроты у испытуемых, следовательно, на данном этапе исследования группы однородны.

После апробации комплекса упражнений на основе круговой тренировки, с целью выявления различий группы были вновь протестированы. Слушатели контрольной группы в тесте «Челночный бег 10×10 м» показали средний результат 26,7 секунды, а в тесте «Челночный бег 4×20 м» результат 16,2 секунды. Слушатели экспериментальной группы в тесте «Челночный бег 10×10 м» показали средний результат 26,2 секунды, а в тесте «Челночный бег 4×20 м» результат 15,8 секунды.

При обработке полученных результатов методом математической статистики t-критерия Стьюдента в тесте «Челночный бег 10×10 м» нами была выявлена величина $t = 2,43$, а в тесте «Челночный бег 4×20 м» величина $t = 2,48$. Полученные значения также больше данного табличного значения t-критерия Стьюдента для 5 % уровня значимости (2,22) при числе степенной свободы $f = 10$ ($t < 0,05$). Таким образом, полученные в исходном тестировании результаты показали достоверность различий в группах.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что улучшение уровня развития быстроты у слушателей экспериментальной группы, испытывавших на себе влияние метода круговой тренировки, значительно выше, чем у слушателей контрольной группы, занимавшихся по общепринятой методике, следовательно, использование метода круговой тренировки эффективно влияет на развитие быстроты у слушателей профессиональной подготовки.

1. Колегов А.Л. Техника выполнения специальных беговых упражнений в нормативных правовых актах, регламентирующих физическую подготовку в системе МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 1 (12). С. 113-120.
2. Нагорная Т.В. Физическая подготовка студентов к сдаче беговых нормативов программы ГТО // Столыпинский вестник. 2023. № 4. С. 1960-1967.
3. Кокшаров А.В., Трещева О.Л., Мироненко Е.Н. Развитие физических качеств студентов средствами легкой атлетики // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019. № 12. С. 28-33.

4. Семенова О.Ю., Андреев Т.А. Спортивная подготовка в легкой атлетике студентов-спринтеров // Наука-2020. 2019. № 7 (32). С. 131-134.
5. Славко А.Л., Бондарь Н.И. Методические основы развития быстроты как одно из профессионально важных физических качеств сотрудника органов внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 2. С. 114-116.
6. Нагорная Т.В., Потёмкина Е.И., Каргина С.Ю. Упражнения круговой тренировки для учащихся высших учебных заведений // Вестник науки и образования. 2019. № 8-2 (62). С. 48-51.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ЗАНЯТИЙ ПО СОБЛЮДЕНИЮ МЕР ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЗАРЯЖАНИИ И РАЗРЯЖАНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЯХ

Архипов С.Н.

доцент кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, мастер спорта Российской Федерации по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия; as.master13@mail.ru

Изучая проблему, связанную с неумелым обращением с оружием, автор обращает внимание на необходимость использования разработанной и апробированной схемы алгоритма действий сотрудника, отраженного в словесно-графической форме, при проведении занятий со слушателями, проходящими профессиональную подготовку в образовательных организациях МВД России, а также с сотрудниками территориальных органов в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Это позволит исключить действия, которые приводят к нарушению мер безопасности при обращении с оружием, и снизить риски случайного выстрела при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурных частях территориальных органов внутренних дел МВД России.

Ключевые слова: случайный выстрел, безопасность, алгоритм действий, схема, сотрудник органов внутренних дел, огневая подготовка, зарядание оружия, разряжание оружия, небрежное обращение с оружием, комнаты хранения оружия, умения, навыки, действия при обращении с оружием и боеприпасами, практическое занятие, организация занятий по огневой подготовке, педагогические методы.

Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации* определяет порядок организации и проведения занятий по огневой подготовке, задачами которой являются:

– приобретение сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации знаний о материальной части огнестрельного оружия и боеприпасов, их тактико-технических характеристиках;

– изучение вопросов практики применения оружия (боеприпасов), а также профилактики случаев гибели, ранения (травмирования), связанных с неумелым обращением с оружием (боеприпасами);

– знание мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, а также формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боепри-

пасов, умелых и эффективных действий с оружием.

Данные задачи отражают сущность формирования специальных знаний, умений и навыков у сотрудников ОВД на занятиях по огневой подготовке.

Однако анализ аналитических обзоров, подготавливаемых в системе МВД России, позволяет утверждать, что в деятельности сотрудников органов внутренних дел имеют место случаи небезопасного обращения с огнестрельным оружием, что свидетельствует о психологической неготовности сотрудников к действиям с оружием в дежурных частях территориальных органов внутренних дел при его получении и сдаче, низком уровне профессиональной подготовки и неумении применить знания, полученные в образовательных организациях МВД России, при обращении с оружием.

В целях совершенствования действий сотрудника при получении и сдаче оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России в рамках занятий необходимо изучать материалы, содержащие точный набор инструкций и предписаний, определяющих последовательность

* Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 2 февр. 2024 г. № 44. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>

действий при зарядании и разрядании огнестрельного оружия. При этом основной организационной формой обучения является практическое занятие.

Необходимо отметить, что вне зависимости от вида службы и структурного подразделения на занятиях в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, а также на инструктажах нарядов, несущих службу с оружием, должны рассматриваться вопросы (алгоритмы и схемы), касающиеся мер безопасности и порядка зарядания и разрядания оружия. Тем самым предотвращается вероятность случайного выстрела при зарядании оружия перед заступлением на службу и разрядании оружия при его сдаче.

В целях обеспечения мер безопасности, а также определения порядка действий сотрудников органов внутренних дел при получении и сдаче оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России необходимо следовать определенному алгоритму, который должен представлять собой набор инструкций и предписаний, определяющих строгую последовательность действий сотрудника, обеспечивающих получение требуемого результата при решении задачи по заряданию и разряданию огнестрельного оружия.

Существует три этапа формирования и развития умений и навыков действий при обращении с оружием и боеприпасами в дежурных частях при зарядании перед заступлением на службу и разрядании после ее окончания.

На *первом этапе* необходимо сформировать у сотрудника минимально достаточные знания порядка получения оружия в соответствии с пунктами приказа МВД России от 2 июня 2023 г. № 360*, а также инструк-

ций и предписаний, определяющих строгую последовательность действий сотрудника:

– для этого руководитель занятия демонстрирует обучающимся сотрудникам структуру графической схемы единого алгоритма (рис. 1) [1, с. 27], показывает и объясняет последовательность и содержание каждого ее блока. В результате обучающиеся должны знать порядок получения оружия, порядок зарядания и разрядания оружия исходя из содержания графической схемы единого алгоритма.

На *втором этапе* формируются необходимые умения и навыки:

– для этого руководитель занятия показывает и объясняет обучающимся алгоритм действий сотрудника органов внутренних дел при зарядании и разрядании табельного огнестрельного оружия перед заступлением на службу и после ее окончания. По окончании демонстрации обучаемым ставится задача в таком же порядке выполнить изучаемый алгоритм действий с оружием. В результате сотрудник должен знать алгоритм действий при зарядании и разрядании табельного огнестрельного оружия перед заступлением на службу и после ее окончания.

Третий этап предполагает итоговую аттестацию по заранее подготовленным заданиям (билетам), включающим в себя все изученные теоретические и практические аспекты безопасного обращения с оружием и боеприпасами при выполнении алгоритма действий сотрудника при зарядании и разрядании табельного огнестрельного оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России.

При организации практических занятий важно уделять внимание соблюдению мер безопасности при формировании навыков по безопасному обращению с оружием.

Поскольку безопасность при зарядании и разрядании огнестрельного оружия зависит как от сотрудника, так и от ответственного лица, то на практических занятиях (инструктажах) с сотрудниками органов внутренних дел по соблюдению графической схемы и алгоритма действий при зарядании и разрядании огне-

* Об организации снабжения, хранения, учета, выдачи (приема) и обеспечения сохранности вооружения и некоторых иных материально-технических средств в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 июня 2023 г. № 360. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ». См. пункт 211.

Рис. 1. Структура графической схемы единого алгоритма

стрельного оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России происходит отработка не только действий сотрудника, заряжающего и разряжающего оружие. В это же время ответственное лицо повторяет алгоритм, направленный на предотвращение нарушений.

Следует понимать, что работа с короткоствольным оружием при его получении и сдаче в дежурных частях территориальных органов МВД России небезопасна, и в случае нарушения мер безопасности и порядка заряжания и разряжания сотрудником ответственное лицо, осуществляющее контроль за соблюдением им правил обращения с оружием, а также мер личной безопасности при заряжании и разряжании огнестрельного оружия, обязано очень быстро реагировать и предотвращать ошибочные действия сотрудника, которые могут повлечь возникновение чрезвычайного происшествия.

В связи с этим на занятиях по огневой подготовке необходимо не только показывать правильные приемы действий с оружием, но и приводить реальные примеры и частые ошибки, которые обуславливают нерегламентированное применение оружия в дежурных частях при его заряжании и разряжании, анализировать их и комментировать.

Из множества приемов и методов, которые могут быть рекомендованы для

проведения занятий, необходимо использовать те, которые смогут обеспечить наилучшую подготовку личного состава.

Систематические занятия по огневой подготовке имеют целью полноценное изучение и закрепление ранее изученного материала. В связи с этим изучение схемы и алгоритма действий при заряжании и разряжании огнестрельного оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России происходит на занятиях в системе профессиональной служебной и физической подготовки и инструктажах перед заступлением на службу, что позволяет сотрудникам органов внутренних дел овладеть специальными знаниями, умениями и навыками, совершенствовать их на протяжении всего времени службы.

Организация занятий по огневой подготовке должна обеспечивать качественное проведение занятий по всем разделам огневой подготовки, возможность проведения многократных тренировок [2, с. 21] по отработке алгоритма заряжания и разряжания огнестрельного оружия, обеспечить эффективное использование учебного времени.

Эффективным методом начального обучения является расчлененно-конструктивный метод. Этот метод применяется в случаях:

- когда целостное выполнение действия может быть опасным, если предварительно не изучить его элементы;

– когда необходимо обеспечить быстрое усвоение материала с тем, чтобы поддержать у обучаемых интерес к учебной деятельности и сформировать у них уверенность в своих действиях.

Сущность этого метода на занятиях по огневой подготовке при изучении алгоритма заряжания и разряжания огнестрельного оружия заключается в следующем:

1. В первую очередь сотрудник знакомится:

– с мерами безопасности при обращении с оружием и боеприпасами в дежурных частях при заряжании перед заступлением на службу и разряжании после ее окончания;

– порядком получения табельного огнестрельного оружия в дежурной части и алгоритмом заряжания и разряжания огнестрельного оружия;

– схемой и алгоритмом действий сотрудника при заряжании и разряжании огнестрельного оружия (см. рис. 1).

2. Затем сотрудник изучает схему и алгоритм действий при заряжании и разряжании огнестрельного оружия на более качественном уровне с учетом приобретенного опыта [3, с. 63].

При изучении на практических занятиях алгоритма заряжания и разряжания огнестрельного оружия следует соблюдать следующие дидактические принципы:

- наглядность;
- систематичность;
- последовательность;
- доступность (от простого к сложному).

Доступность (подача учебного материала «от простого к сложному») является наиболее важным принципом при обучении. Несомненно, что сотрудник, не зная алгоритма заряжания и разряжания огнестрельного оружия, допускает ошибки различного характера. И если не скорректировать его действия при помощи схемы алгоритма, в дальнейшем ошибки (неточности в действиях) могут стать основой формирования неправильных навыков, которые затем приводят к нарушению привычного алгоритма действия сотрудника и могут послужить причиной случайного

выстрела при заряжании или разряжании оружия.

Соответственно, особое внимание следует обратить на начальную подготовку, которая включает в себя изучение мер безопасности при обращении с оружием, схемы и алгоритма действий сотрудника в дежурных частях территориальных органов МВД России при заряжании и разряжании огнестрельного оружия.

До изучения графической схемы и алгоритма действий при заряжании и разряжании оружия сотрудникам органов внутренних дел необходимо привить навыки безопасного обращения с оружием.

При формировании навыков безопасного обращения с оружием при его заряжании и разряжании необходимо использовать две группы методов: **общепедагогические** и **практические**.

1. Для обучения двигательным действиям, развития умений и навыков используются *общепедагогические методы*, присущие процессу обучения [4, с. 163] – методы обеспечения наглядности, которые способствуют зрительному, слуховому и двигательному восприятию выполняемых заданий. К ним относятся:

- метод непосредственной наглядности;
- методы опосредованной наглядности.

Рассмотрим основные особенности этих методов.

Метод непосредственной наглядности. Данный метод применяется для создания у обучаемых правильного представления о выполняемых действиях, облегчает процесс усвоения. Через зрительный анализатор в процессе работы формируется объективная картина порядка выполнения действий, например, при разряжании пистолета. При этом следует обратить внимание на то, что демонстрация технических действий должна быть видна всем сотрудникам.

Преподаватель должен демонстрировать алгоритм действий, акцентируя внимание на ключевых фазах и сопровождая их пояснениями.

Метод опосредованной наглядности дает дополнительные возможности для восприятия движений обучаемыми с помощью предметного изображения; метод демонстрации наглядных пособий, учебных фильмов, схем, отражающих выполнение алгоритма.

Схема, а также учебное оружие с патронами дают возможность преподавателю (инструктору) наглядно показать порядок получения и сдачи оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России. Использование учебных мультимедийных материалов позволяет понимать информацию о порядке выдачи и сдачи оружия в дежурной части территориального органа МВД России более полно: звуковое пояснение, текстовая, графическая и видеоинформация.

2. Практические методы обучения применяются для улучшения процесса познания, совершенствования имеющихся знаний и формирования навыков. При этом на первый план выдвигается не поиск новых знаний обучаемыми, а процесс использования ранее полученных теоретических знаний.

В большинстве случаев для достижения поставленных целей применяются следующие способы и приемы: планирование выполнения учебных заданий; контроль за выполнением учебной задачи, регулирование и тестирование. Для обучения двигательным действиям при получении оружия и сдаче его в дежурной части, реализации вышеуказанных задач в комплексе со словесными и наглядными применяются практические методы, такие как: упражнения, практическая работа, игра (выполнение норматива).

Под методом упражнений понимается действие, которое осуществляется в процессе обучения и усвоения знаний и направлено на выработку умений, повышение качества ранее приобретенных навыков. Его сущность заключается в повторении алгоритма действий или практических операций под контролем со стороны преподавателя или инструктора или посредством специально организованной

индивидуальной деятельности обучающегося, либо обучающиеся контролируют друг друга.

В процессе обучения происходит как приобретение знаний, так и перевод их в практические умения с последующим развитием до устойчивого навыка.

Виды упражнений различаются на основании имеющихся особенностей:

Устные. Применяются для изложения информации о мерах безопасности при обращении с оружием и боеприпасами в дежурных частях при зарядании оружия перед заступлением на службу и разрядании после ее окончания, а также для презентации алгоритма зарядания и разрядания огнестрельного оружия и т.п.

Письменные (решение задач, тестов и др.). Данный вид упражнений является базой для всего учебного процесса, используется для формирования, развития и упрочнения необходимых обучаемому навыков и умений.

Графические. К ним можно отнести деятельность сотрудника по составлению схемы алгоритма зарядания и разрядания оружия. Графические упражнения часто совмещаются с письменными и используются для решения тех же учебных задач. Их использование позволяет улучшить процесс запоминания основного материала.

Отдельно следует рассматривать упражнения, отражающие алгоритм действий сотрудника при получении оружия перед заступлением на службу или при его сдаче после окончания несения службы в дежурных частях. Они используются с целью закрепления практических навыков, необходимых сотрудникам в будущей служебной деятельности.

Метод *практических работ* в сочетании со словесными и наглядными методами обучения используется в подготовительной работе: объясняющие разъяснения, демонстрация иллюстраций, действий; оценка результатов в процессе письменного текущего контроля.

Сущность *игрового метода* заключается в выполнении каких-либо заданий или нормативов в игровой форме. Данный ме-

тод обычно используется для совершенствования навыков обращения с оружием, профессионально значимых двигательных навыков и элементов.

Для игрового метода характерно наличие сути игры и различных способов достижения цели игры, возможность комплексного применения различных двигательных действий. Игровой метод может использоваться для формирования навыков получения и сдачи оружия и боеприпасов в дежурных частях территориальных органов МВД России. Применение схемы и алгоритма по заряданию и разряжанию оружия в процессе использования игрового метода формирует у обучаемых двигательные навыки не изолированно, а комплексно, таким образом, вырабатывается навык производства правильной последовательности действий с оружием при его подготовке перед заступлением на службу и сдаче после несения службы.

Одной из основных задач огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях системы МВД России и в системе профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование навыков умелого обращения с оружием в различных условиях выполнения служебных задач. Использование схем по заряданию и разряжанию огнестрельного оружия в дежурных частях территориальных органов МВД России в практической деятельности, на занятиях и инструктажах позволит сформировать умения, приобрести навыки обращения с оружием при его получении и сдаче, что будет являться залогом обеспечения мер личной безопасности сотрудников подразделений территориальных органов МВД России.

Использование апробированных и применяемых на занятиях по огневой подготовке схем, содержащих набор действий алгоритма, отраженного в словесно-графической форме, предотвращает грубые нарушения мер безопасности, связанные с небрежным (неумелым) обращением с оружием при получении и сдаче оружия и боеприпасов в дежурных частях территориальных органов внутренних дел.

Благодаря наглядности схемы, содержащей набор действий алгоритма, отраженного в словесно-графической форме, соблюдается последовательность действий алгоритма, облегчается процесс обращения с оружием при получении и сдаче его в комнате хранения оружия, а сотрудник органов внутренних дел и ответственное лицо, контролирующее его действия, защищены от возможных ошибок. Тем самым снижается риск случайного выстрела.

В связи с этим указанные схемы необходимо использовать не только при проведении занятий в процессе реализации основных программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел, но и при проведении в территориальных органах МВД России инструктажей перед заступлением сотрудников на службу, а также на занятиях по огневой подготовке в рамках профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Размещение схемы и единого алгоритма действий в комнате для чистки оружия и использование данного алгоритма позволит свести к минимуму вероятность случайного выстрела, в том числе в дежурных частях территориальных органов внутренних дел, при зарядании оружия перед заступлением на службу и разряжании оружия при его сдаче.

1. Архипов С.Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 180 с.
2. Архипов С.Н., Рустамов Р.А., Фишер И.В. Организация стрельб из пистолета в органах внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 92 с.
3. Корх А.Я. Стрелковый спорт и методика преподавания. Москва: ФиС, 1986. 144 с.
4. Архипов С.Н. Основы обучения стрельбе из пистолета сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / под ред. А.И. Числова. 2-е изд., стер. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2009. 167 с.

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ КОМПЛЕКСНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

Катаргин С.В.

начальник кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
sova7372@mail.ru

Баландин А.А.

преподаватель кафедры физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России;
alexseibalandin91@mail.ru

Статья посвящена использованию комбинаций боевых приемов борьбы в ходе учебно-тренировочного процесса сотрудников охранно-конвойных подразделений, обучающихся по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Авторами представлены результаты научного исследования, направленного на выявление эффективности использования в учебно-тренировочном процессе комплексного применения комбинаций боевых приемов борьбы, которые формируют навыки применения физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками охранно-конвойных подразделений. В рамках исследования были разработаны комплексы комбинаций боевых приемов борьбы, которые были апробированы в процессе обучения слушателей профессиональной подготовки. Результаты исследования показали, что использование данных комплексов эффективно влияет на формирование навыков применения физической силы.

Ключевые слова: комплексное применение физической силы, боевые приемы, сотрудники охранно-конвойных подразделений, физическая подготовка.

Повседневная профессиональная деятельность сотрудников охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (охранно-конвойных подразделений полиции) непосредственно связана с содержанием, охраной и конвоированием лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Характер и специфика задач, выполняемых сотрудниками данной должностной категории, обуславливают высокие требования к уровню их физической подготовленности, а именно развитию физических качеств и владению приемами силового задержания.

Сотрудники подразделений охраны и конвоирования подвержены внезапным нападениям со стороны агрессивных настроенных лиц из числа подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Прежде всего это случается при попытках совершения побегов из-под стражи в зале суда либо при конвоировании. В этих условиях важное значение приобретает максимальная готовность сотрудника к быстрым

и уверенным действиям по применению физической силы и специальных средств.

Эффективность применения физической силы напрямую зависит от уровня сформированности у сотрудника как двигательных навыков, так и развития физических качеств (силы, координации, быстроты и т.д.). Развитие физических качеств и формирование навыков в ходе профессионального обучения слушателей должностной категории сотрудников подразделений охраны и конвоирования в ведомственных образовательных организациях осуществляется в рамках дисциплины «Физическая подготовка». Эффективность физической подготовки лежит в плоскости оптимизации ее средств и методов, построенной на основе комплексного применения физической силы и боевых приемов [1, с. 121].

Согласно теории и методике физического воспитания формирование любого двигательного действия начинается с умения, которое предполагает выполне-

ние того или иного движения непосредственно под контролем сознания. В свою очередь формирование навыка является более сложным процессом, поскольку при его сформированности двигательные действия выполняются автоматически, то есть без контроля сознанием. Для формирования навыка необходимо соблюдать некоторые условия: объем повторений выполнения какого-либо двигательного действия, наличие сбивающих факторов для обеспечения помехоустойчивости и вариативности.

Следует отметить, что в образовательных организациях системы МВД России профессиональная подготовка сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции осуществляется в соответствии с примерной основной программой профессионального обучения «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» по должности служащего «Полицейский». Данная примерная основная программа профессионального обучения разработана Управлением организации подготовки кадров ГУРЛС МВД России и Тюменским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России. В ходе обучения по данной образовательной программе слушатели охранно-конвойных подразделений полиции осваивают около 50 не связанных между собой боевых приемов (защита от удара, освобождение от захватов и т.д.). Однако для формирования готовности слушателей к эффективному выполнению оперативно-служебных задач, связанных с силовым задержанием и пресечением противоправных действий подозреваемых (обвиняемых), необходимо осваивать комбинации боевых приемов.

В настоящее время поиску и исследованию эффективных средств и методов обучения применению физической силы и приемов силового задержания сотрудниками полиции посвящены многие научные работы. А.В. Дадов в своем исследовании рассматривает возможность использова-

ния в формировании навыков приемов силового задержания метода строго регламентированного упражнения и экспериментально доказывает его эффективность [2, с. 166]. По мнению Р.М. Черкесова, Э.Б. Настуева и А.М. Канукоева, обучение слушателей боевым приемам борьбы на занятиях должно строиться на использовании специфических технических элементов действий, характерных для служебно-прикладного вида спорта, а именно рукопашного боя [3, с. 68]. Исследователь Р.М. Черкесов предлагает в качестве комплексного решения задач по повышению физической и психологической подготовленности слушателей развивать тактические основы, характерные для большинства приемов [4, с. 231]. В.А. Хажиров описывает основные методы и принципы обучения формированию навыков применения боевых приемов у сотрудников полиции [5, с. 225]. Р.О. Бештоев теоретически обосновывает методические основы обучения боевым приемам борьбы слушателей образовательных организаций МВД России [6, с. 139].

Анализ значительного количества исследуемых методов обучения сотрудников полиции применению боевых приемов борьбы позволяет отметить, что методы обучения комплексному применению физической силы сотрудниками подразделений охраны и конвоирования требуют более детального рассмотрения.

Комплексное применение физической силы и приемов силового задержания заключается в сочетании разнообразных двигательных действий (боевых приемов), избираемых исходя из ситуации, в которой они применяются. Такие комбинации могут комплектоваться из двух приемов (простая комбинация) либо из трех и более приемов (сложная комбинация). В комбинацию могут включаться любые приемы (удары, броски, блоки, загибы, скручивания), а также стойки и перемещения [7, с. 209].

Необходимо отметить, что в повседневной профессиональной служебной деятельности сотрудников полиции при

применении физической силы значимым будет являться умение комплексного применения боевых приемов, благодаря которому сотрудники могут учитывать дополнительные факторы воздействия, такие как сила правонарушителя, скорость его перемещения, вес, возможности силового сопротивления, внезапность проведения атакующих действий и т.д.

На основе теоретического анализа нами была выявлена проблема исследования, выразившаяся в противоречии, возникшем между необходимостью эффективной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции комплексному применению физической силы и недостаточной разработанностью эффективных методик обучения.

Цель исследования – поиск и проверка эффективности методик обучения комплексному применению физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции.

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ и обобщение специальной литературы, посвященной методам обучения боевым приемам борьбы.

2. Разработка и апробация комплексов (комбинаций) боевых приемов борьбы для сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

3. Выявление изменения в уровне сформированности навыков владения боевыми приемами борьбы у слушателей профессиональной подготовки.

Методы исследования: анализ, синтез, моделирование, абстрагирование, тестирование, метод математической статистики, метод экспертной оценки.

Исследование было реализовано на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. В исследовании принимали участие слушатели профессиональной подготовки отдельной должностной категории сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Слушатели были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную. Согласно

методике Т-критерий Уайта в контрольную группу вошло 7 испытуемых, а в экспериментальную – 8 испытуемых.

В рамках исследования были составлены три комплекса комбинаций боевых приемов борьбы. Принцип построения комбинации основан на создании связи из простых боевых приемов, которые отрабатываются до автоматизма в конкретной оперативно-служебной ситуации. При построении и отработке комбинаций учитывалась как тактическая, так и техническая составляющая приема. Тренировочный процесс строился с нарастающим эффектом скорости и мощности выполнения комбинаций.

Первый комплекс боевых приемов составлен из комбинации следующих приемов: освобождение от захвата, защита от удара, задняя подножка.

Ситуация 1. Правонарушитель выполняет захват сотрудника за руку и пытается нанести удар рукой сбоку в туловище.

Задача: освободиться от захвата, выполнить защиту от удара и провести силовое задержание.

Действия сотрудника: сотрудник рывком в сторону большого пальца руки правонарушителя выполняет освобождение от захвата за руку и разрывает дистанцию, правонарушитель наносит удар рукой сбоку в туловище, сотрудник выполняет защиту от удара и проводит болевой прием на руку.

Второй комплекс боевых приемов: освобождение от обхвата за туловище, защита от удара ногой, выполнение броска «задняя подножка».

Ситуация 2. Правонарушитель выполняет обхват сотрудника за туловище спереди над руками, сразу после срыва захвата пытается нанести прямой удар ногой в туловище.

Задача: освободиться от обхвата за туловище, выполнить защиту от прямого удара ногой и провести бросок «задняя подножка».

Действия сотрудника: сотрудник освобождается от обхвата за туловище над руками путем отшагивания ногой назад и

нанесения удара рукой в живот и разрывает дистанцию, правонарушитель наносит прямой удар ногой в туловище, сотрудник при этом выполняет защиту от удара отбивом и проводит бросок «задняя подножка».

Третий комплекс боевых приемов составляет следующую комбинацию: защита от удара ножом, сковывание наручниками.

Ситуация 3. Правонарушитель наносит удар ножом сбоку в туловище.

Задача: выполнить защиту от удара ножом сбоку в туловище, обезоружить правонарушителя, ограничить свободу передвижения и сковать наручниками в положении лежа.

Действия сотрудника: сотрудник ставит блок и выполняет защиту от удара ножом сбоку, после чего выполняет обезоруживание путем дожима кисти и переходит на загиб руки за спину, далее переводит правонарушителя в положение лежа на животе и сковывает наручниками.

Данные комплексы применялись на учебно-тренировочных занятиях со слушателями экспериментальной группы, а представители контрольной группы обучались по общепринятым методическим материалам. С целью выявления эффективности использования данных комплексов группы были протестированы в нача-

ле и в конце исследования. Выполнение приемов слушателями оценивалось методом экспертных оценок по шкале от 1 до 10 баллов.

В начале исследования результаты тестирования показали невысокие результаты. Так, у представителей экспериментальной группы при выполнении комплексов боевых приемов средний бал составил 2,87 ($2+2+3+3+3+3+4+4=23:8$), а у представителей контрольной группы – 2,71 ($3+2+2+3+4+2+3=19:7$). Полученные в исходном тестировании баллы были распределены в возрастающем порядке в общий ряд с присвоением соответствующих рангов (мест). Далее полученные ранги были суммированы. В результате суммирования рангов (мест) в контрольной группе было получено значение 48 ($1,5+3,5+5+5,5+8,5+10,5+13,5$), в экспериментальной группе – 70 ($1,5+3,5+5,5+8,5+10,5+12+13,5+15$). Полученная наименьшая сумма рангов (48) меньше суммы рангов (38), данной в таблице, при количестве испытуемых ($n_k = 7$ и $n_э = 8$) для 5-процентного уровня значимости. Отсюда следует, что испытуемые в контрольной и экспериментальной группах на данном этапе исследования имеют равный уровень владения навыками боевых приемов борьбы (табл. 1).

Таблица 1

Результаты ранжирования баллов, полученных испытуемыми на исходном тестировании

Группы	n	Баллы														
Эксп. гр.	8		2		2		3		3		3		3		4	4
Контр. гр.	7	2		2		2		3		3		3		4		
Рэ			1,5		3,5		5,5		8,5		10,5		12	13,5		15
Рк		1,5		3,5		5		5,5		8,5		10,5			13,5	

После использования данных комплексов в учебно-тренировочном процессе у слушателей обеих групп было проведено итоговое тестирование. В итоговом тесте слушатели контрольной группы в среднем показали 6,1

балл ($5+5+6+6+7+7+7=43:7$), а слушатели экспериментальной группы получили средний балл, равный 9,12 ($8+8+9+9+9+10+10+10=73:8$). Указанные результаты демонстрируют существенное улучшение показателей у пред-

ставителей экспериментальной группы. Полученные данные были проранжированы в возрастающем порядке с присвоением соответствующих рангов (мест) (табл. 2).

Таблица 2

Результаты ранжирования баллов, полученных испытуемыми на итоговом тестировании

Группы	n	Баллы															
Эксп. гр.	8									8	8	9	9	-9	10	10	10
Контр. гр.	7	5	5	6	6	7	7	7									
Рэ									8	9	10	11	12	13	14	15	
Рк		1	2	3	4	5	6	7									

При суммировании полученных рангов в контрольной группе было получено значение 28, а в экспериментальной группе 92. Сравнение полученной наименьшей суммы рангов (28) с данной в таблице суммой рангов (38) при количестве испытуемых (пк = 7 и пэ = 8) для 5-процентного уровня значимости демонстрирует, что полученная сумма рангов меньше данного значения в таблице. Таким образом, можно сделать вывод о том, что полученные в ходе итогового те-

стирования результаты являются достоверными.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что применение комбинаций боевых приемов борьбы в учебно-тренировочном процессе со слушателями профессиональной подготовки отдельной должностной категории сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции эффективно влияет на формирование у них навыков применения физической силы и боевых приемов борьбы.

1. Броев А.Х. Актуальные вопросы применения технико-тактических действий при обучении боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 120-122.
2. Дадов А.В. Использование методов строго регламентированного упражнения для обучения слушателей образовательных организаций МВД России боевым приемам борьбы // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4. С. 165-168.
3. Черкесов Р.М., Настуев Э.Б., Кануков А.М. Совершенствование обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы и рукопашного боя на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Теория и практика физической культуры. 2020. № 9. С. 68-69.
4. Черкесов Р.М. Эффективность обучения навыкам применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 230-232.
5. Хажироков В.А. Формирование практических навыков применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 224-226.
6. Бештоев Р.О. Обучение техническим основам применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 138-140.
7. Тхагалегов А.А. Обучение сотрудников полиции комплексному применению боевых приемов борьбы // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4. С. 208-211.

III. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

9. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ПОЛИГОНА «ЗАЛ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ» В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Трусова Н.К.

старший преподаватель кафедры организации деятельности
охранно-конвойных подразделений Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России; obksm1993@mail.ru

В данной статье продемонстрирована подготовленная автором и применяемая на учебных занятиях методика преподавания, способствующая формированию профессиональной готовности сотрудников полиции к действиям в типовых и нестандартных ситуациях при выполнении охранно-конвойных функций. Особенностью предложенной методики является использование учебно-практического полигона «Зал судебных заседаний». Актуальность исследования связана с важностью формирования профессиональных компетенций сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, значимостью предупреждения различных чрезвычайных происшествий и нарушений законности при выполнении служебных обязанностей, необходимостью решения задач методического обеспечения подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, а также внедрением в образовательный процесс частных методик проведения учебных занятий с использованием учебно-материальной базы.

Ключевые слова: учебно-практический полигон, совершенствование методики обучения, практическое занятие.

Профессиональная подготовленность сотрудников полиции и их соответствие квалификационным требованиям к профессиональным знаниям и навыкам, указанным в приложении № 11 к Порядку организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденному приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, являются важными условиями повышения эффективности деятельности полиции*.

Значительную роль в обеспечении высокой профессиональной подготовленности сотрудников полиции играет использование в образовательном процессе

учебно-материальной базы, в частности учебно-практических площадок и учебно-практических полигонов, позволяющих более эффективно закрепить теоретические знания.

Следует отметить мнение одного из ведущих отечественных ученых в области общей, возрастной и педагогической психологии П.Я. Гальперина, считающего задачей педагога организацию такой системы условий, которая будет не только побуждать, но и вынуждать каждого учащегося действовать правильно в требуемой форме с заданными показателями [1, с. 8-10].

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России** наделен функциями учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность охран-

* Порядок организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: утв. приказом МВД России от 1 февр. 2018 № 50. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

** Далее – ТИПК МВД России.

но-конвойных подразделений полиции»*. В целях обеспечения получения обучающимися углубленных знаний и навыков по приоритетному профилю подготовки, а также создания условий для повышения мотивации обучающихся к профессиональной деятельности в ТИПК МВД России с 2022 года на постоянной основе используется учебно-практический полигон «Зал судебных заседаний»**, который входит в единый учебно-полигонный комплекс «Тактика содержания, охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и позволяет моделировать ситуации профессиональной деятельности, максимально приближая действия обучающихся к реальным (соответствующим должностным обязанностям), решать учебные задачи в более полном объеме, выработать индивидуальные и коллективные умения и навыки, что способствует повышению эффективности преподавания, позволяет обучающимся связать теорию с практикой, чередовать формы и методы обучения, а также разрабатывать конкретные практические предложения для использования в практической деятельности охранно-конвойных подразделений полиции.

Целевой установкой для проведения занятий в помещении УПП «Зал судебных заседаний» является отработка следующих тактических действий:

1. Конвоирование и охрана подозреваемых и обвиняемых в судах.

2. Осмотр зала судебного заседания и места для размещения подсудимых (защитная кабина).

3. Взаимодействие с сотрудниками иных правоохранительных органов, а также структурных подразделений Федеральной службы судебных приставов России.

* О внесении изменения в приказ МВД России от 29 авг. 2012 года № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России»: приказ МВД России от 17 окт. 2017 г. № 789. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

** Далее – УПП «Зал судебных заседаний».

4. Освобождение подсудимого в зале судебного заседания.

5. Заключение под стражу в зале судебного заседания.

6. Особенности применения средств ограничения подвижности.

7. Действия при осложнении обстановки в охранно-конвойных подразделениях полиции (групповые неповиновения, хулиганские действия, побеги, самоубийства, членовредительство, нападения на сотрудников, осуществляющих охрану, и иных лиц, захват заложников, а также внешние нападения посторонних лиц на место временного пребывания лиц, содержащихся под стражей, стихийные бедствия, аварии техногенного характера, пожары, катастрофы и иные факторы).

Кроме того, УПП «Зал судебных заседаний» позволяет проводить комплексные межкафедральные практические занятия, например, по тактике применения сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции физической силы и специальных средств (в том числе в условиях ограниченного пространства (место подсудимых (защитная кабина), лестница), что обусловлено специфическими условиями выполнения охранно-конвойных функций [2, с. 134-136].

Структурно УПП «Зал судебных заседаний» включает в себя зону участников судопроизводства (места судей, представителей сторон, адвокатов, прокуроров, секретаря судебного заседания, конвоя, подсудимых (защитная кабина); кафедра для допроса свидетелей), зону посетителей (разграниченную с зоной участников судопроизводства перильным ограждением) и помещение для судей (совещательная комната суда), оснащенные необходимым оборудованием. Имеющаяся структура УПП «Зал судебных заседаний» (включая межэтажную лестницу) позволяет имитировать обстановку повседневной оперативно-служебной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и проводить занятия с обучающимися по основным программам профессионального обучения, а также по дополнительным

профессиональным программам. При этом активно используется метод ситуационного анализа, основу которого составляет анализ конкретной ситуации – реального события, происшедшего под влиянием определенных факторов с обязательной последующей отработкой тактических действий.

Использование на практических занятиях игровой формы обучения (как одного из методических приемов) позволяет обучающимся в кратчайшие сроки нарабатывать новые навыки и умения (формируя при этом необходимые профессионально значимые качества) и достигать конкретных результатов, ориентированных на будущую служебную деятельность, что, в свою очередь, повышает вовлеченность в процесс обучения [3, с. 108-112]. При этом преподавателю необходимо контролировать процесс взаимодействия между обучающимися, выполняющими отдельную задачу (в соответствии со своей ролью), и акцентировать их внимание на положительном результате, к которому должна привести именно совместная деятельность, опирающаяся на групповое мышление. При этом важно, чтобы каждый обучающийся учебной группы проявил свои способности в ходе определения правильных решений.

Практическое занятие начинается в учебном классе, являющемся элементом учебно-практического полигона «Изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых»*. На начальном этапе занятия (после организационного момента) преподаватель проводит рефлексию для определения уровня готовности обучающихся к началу занятия. Например, таблица готовности размещается на доске, обучающиеся поднимают руку при озвучивании преподавателем номера, соответствующего их уровню готовности: № 1 – хочу знать, делать, решать; № 2 – готов к работе; № 3 – не понимаю материал в полном объеме, нужна помощь. После чего преподаватель анализирует готовность учебной

группы к занятию, проводя необходимую корректировку хода занятия.

Во время основной части занятия преподаватель проводит инструктаж обучающихся, имитируя подготовку сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к несению службы: проверяет наличие служебных удостоверений, принадлежностей и форменной одежды, теоретические знания, умения и навыки (с учетом пройденного учебного материала) и озвучивает учебные задачи (с определением роли каждого обучающегося). При проверке теоретических знаний используется проекционно-интерактивная наглядность – видеофрагмент, содержащий материал, отражающий чрезвычайное происшествие в здании суда (например, побег лиц, содержащихся под стражей). Проанализировав видеосюжет, обучающиеся должны дать оценку действиям (бездействию) сотрудников полиции, указать правильный алгоритм действий сотрудников охранно-конвойного подразделения в данной ситуации, а также указать причины и условия возникновения подобных происшествий и возможные пути их предупреждения (при необходимости преподаватель корректирует ответы обучающихся, акцентируя их внимание на важных моментах).

Далее в целях повышения эффективности учебной деятельности (в дальнейшем – служебной деятельности) обучающихся проводится тренинг, направленный на развитие внимания (один из элементов инструктажа в рамках морально-психологического обеспечения деятельности сотрудников). Например, выдаются карточки со словами (прилагательными), написанные разным цветом. Обучающимся необходимо (поочередно) быстро назвать цвет, которыми написаны слова (при этом само слово читать не надо): прилагательное «черный» написано синим цветом, «красный» – желтым, «желтый» – черным и т.д. Тренинг должен быть нацелен на формирование у слушателей позитивной мотивации относительно выполнения поставленных перед ними задач. Например, преподаватель обращается к обучающим-

* Далее – УПП «ИВС».

ся со словами: «Уважаемые коллеги! Находясь на службе, обращайтесь с гражданами, коллегами не позволяйте высказываний оскорбительного характера. Помните, что подобные высказывания – это проявление «слабого» человека, не способного разрешить ситуацию! Если вы видите, что ситуация выходит из-под контроля – не поддавайтесь ее влиянию, будьте терпимы, прогнозируйте последствия своих действий!».

Перед непосредственным выполнением практического задания преподавателю целесообразно провести дополнительный инструктаж (в отдельном помещении) с обучающимися-статистами, выполняющими роль подозреваемых (обвиняемых), сотрудника подразделения Федеральной службы судебных приставов, иных присутствующих на судебном заседании лиц (при наличии соответствующего количества обучающихся в учебной группе), конкретизируя их действия (в части противоправного поведения). При необходимости статистам выдаются предметы (макеты предметов), которые по условиям задачи планируется использовать в противоправных целях, и определяются места их сокрытия. При этом статисты должны быть одеты в одежду, не указывающую на их принадлежность к полиции. После чего учебная группа приступает к инсценировке практического задания.

Для успешного усвоения программы обучения (учебной дисциплины) обучающимся необходимо испытывать так называемые ситуации успеха, которые можно достичь путем четкой организации системы условий, позволяющих получить высокие результаты в своей деятельности. И здесь огромное значение имеет не столько конечная цель, сколько промежуточные цели, достигая которые, обучающиеся накапливают свои успехи, что влияет на возрастание желания больших успехов, вдохновляя на дальнейшую деятельность. Учебный материал (практические задания) составляется в последовательности, позволяющей обучающимся при выпол-

нении новой (последующей) задачи формировать новые умения и навыки, упрочняющие уже имеющиеся (приобретенные во время выполнения предыдущих задач). Во время проведения занятий в УПП «Зал судебных заседаний» на постоянной основе используются опубликованные (в целях формирования частной методики проведения учебных занятий) в ТИПК МВД России издания, содержащие методические разъяснения относительно деятельности в определенных ситуациях охранно-конвойных подразделений полиции и другие элементы учебно-методического обеспечения практических занятий.

Так, на первых практических занятиях перед обучающимися ставятся простые учебные задачи, рассчитанные на реализацию стандартных (многократно повторяемых) действий, основанных на ранее усвоенных (на занятиях лекционного типа) алгоритмах действий в определенной ситуации (репродуктивная деятельность обучающихся). Например, обучающимся необходимо выполнить тактические действия по конвоированию одного обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Кража», в зал судебного заседания. На маршруте конвоирования перед входом в УПП «Зал судебных заседаний», и в самом УПП «Зал судебных заседаний» могут располагаться обучающиеся – статисты (в зависимости от количества обучающихся в учебной группе), что, в свою очередь, требует дополнительных тактических действий со стороны обучающихся, выполняющих практическое задание (своевременная и правильная реакция на поведение окружающих во время выполнения поставленных задач).

Затем обучающимся предлагаются более сложные учебные задачи, рассчитанные не только на осуществление известного алгоритма тактических действий, но и на анализ целесообразности тех или иных выполняемых действий (репродуктивно-преобразовательная деятельность обучающихся). Например, обучающимся

необходимо выполнить тактические действия по конвоированию двух обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ «Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору», в зал судебного заседания. В отношении одного из обвиняемых имеется информация, характеризующая его личность, а именно – о склонности к нарушениям правил внутреннего распорядка мест содержания под стражей.

В дальнейшем перед обучающимися ставятся учебные задачи, состоящие из более сложных (многоэтапных) компонентов, предназначенные для контроля полноты изучения учебного материала (одной темы, нескольких тем либо полностью дисциплины). Например, обучающимся необходимо выполнить тактические действия по конвоированию троих обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ «Разбой, совершенный организованной группой», в зал судебного заседания (двое из обвиняемых на протяжении десяти лет являлись сотрудниками правоохранительных органов, в отношении одного из обвиняемых имеется информация, характеризующая его личность, а именно – о склонности к нападению на сотрудников правоохранительных органов). Во время судебного заседания один из обвиняемых нарушает установленные правила поведения (высказывает угрозы в адрес потерпевших, на замечания судьи и сотрудников охранно-конвойного подразделения полиции не реагирует, демонстративно показывает пренебрежительное отношение к представителям правоохранительных органов). Во время конвоирования из зала судебного заседания в помещение для лиц, содержащихся под стражей, и конвоя обвиняемый (склонный к совершению противоправных действий) совершает попытку нападения на одного из сотрудников конвоя (с целью причинения вреда здоровью).

В целях формирования у обучающихся целостного представления о тактических действиях в стандартных и нестандартных ситуациях служебной де-

ятельности на практических занятиях используются межпредметные связи. Иными словами, для выполнения учебной задачи в полном объеме обучающимся необходимо использовать знания, умения и навыки, приобретенные во время изучения другой учебной дисциплины. Например, выполняя учебную задачу по пресечению таких противоправных действий подозреваемого (обвиняемого), как членовредительство, обучающиеся должны владеть навыками оказания первой помощи. Кроме этого, при выполнении охранно-конвойных функции сотрудники полиции, вступая в общение с различными категориями граждан (многие из которых стремятся к возникновению конфликтов), должны обладать навыками профессионального общения, формирующимися в процессе изучения приемов бесконфликтного поведения и т.д.

Возрастающая сложность учебных задач позволяет обучающимся легко усвоить наиболее важные методы и приемы, характерные как для учебной дисциплины, так и для выполнения в последующем поставленных служебных задач.

Преподаватель, оценивая правильность тактических действий, не вмешивается в процесс ролевой игры (за исключением случаев, когда обучающимися допущено грубое нарушение требований нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции в целом, а также сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции в частности), фиксирует документально результаты работы обучающихся. В случае неудовлетворительной оценки преподавателем выполненного задания проводится его повторная отработка (до получения положительного результата).

Подводя итоги практического занятия (в учебном классе УПП «ИВС»), преподаватель дает качественную оценку действий каждого обучающегося (озвучивая как положительные, так и отрицательные результаты), рекомендации корректирующего характера (наиболее эффективные пути совершенствования знаний, умений

и навыков), ориентируя на следующее занятие, и акцентирует внимание на значении рассмотренных вопросов для оперативно-служебной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции.

В заключительной части практического занятия обучающимся дается задание для выполнения в рамках самостоятельной работы (аудиторной либо внеаудиторной). Известно, что пробуждение интереса и энтузиазма у обучающихся способствует их успешному обучению. Например, в рамках ознакомления с научной статьей «Отдельные вопросы правового регулирования освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи» [4] обучающимся необходимо осуществить ее реферирование, отразив основные спорные моменты, и высказать собственное мнение.

Рефлексивный этап (в завершающей части практического занятия) представляется необходимым элементом в обучающем процессе, поскольку самооценка обучающихся позволяет выработать у них такие необходимые качества, как самоконтроль, критическая оценка своей деятельности, установление ошибок и нахождение наиболее эффективных путей их устранения. Например, обучающиеся по очереди высказывают по одному предложению, выбирая начало фразы из рефлексивного ряда на доске: «Сегодня я узнал...», «Было трудно...», «Теперь я могу...»,

«Я приобрел...», «Меня удивило...», «Я научился», «Урок дал мне для жизни...».

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что проведение занятий в УПП «Зал судебных заседаний» (с реконструкцией обстановки повседневной оперативно-служебной деятельности) делает их более интересными (позволяя обучающимся находиться в реальной обстановке предстоящей служебной деятельности), концентрирует внимание обучающихся и способствует быстрому и эффективному усвоению учебного материала. В результате этого обучающиеся с интересом изучают учебную дисциплину, формируя навыки и совершенствуя профессионально значимые качества, необходимые для дальнейшей служебной деятельности (что способствует сведению к минимуму рисков, связанных с так называемым человеческим фактором, за счет повышения уровня компетенции).

Повышение эффективности учебного процесса в рамках реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции» предусматривает не только дальнейшее активное использование имеющихся элементов учебно-материальной базы (позволяющей реализовать принцип связи теории с практикой в обучении), но и ее развитие (например, создание учебно-практического полигона «Палата медицинской организации»).

1. Гальперин П.Я. Опыт изучения формирования умственных действий // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2017. № 4. С. 3-20.
2. Гарманов В.М. Методические аспекты профессиональной подготовки сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции к действиям, связанным с применением физической силы и специальных средств // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2 (11). С. 132-138.
3. Трусова Н.К. Отдельные профессионально-значимые качества сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции и их значение при выполнении служебных обязанностей // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. С. 104-115.
4. Чепик И.В. Отдельные вопросы правового регулирования освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 1 (59). С. 85-94.

10. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ТИПК МВД РОССИИ

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ
СТРИЖАНОВА АЛЕКСЕЯ ВЯЧЕСЛАВОВИЧА НА ТЕМУ «ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ СТРЕЛЬБЫ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ НА
ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
НАУК ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.8.4 – ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА*

Астафьев Н.В.

начальник кафедры огневой подготовки Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России, доктор педагогических наук, профессор;
astnic@mail.ru

* В объединенный диссертационный совет 99.2.085.02, созданный на базе ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры», ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (г. Волгоград, проспект им. В.И. Ленина, д. 78).

Диссертационное исследование А.В. Стрижанова выполнено на актуальную тему, содержит научно обоснованное, целостное и систематизированное изложение теоретических и прикладных аспектов обучения применению огнестрельного оружия курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России. Полученные диссертантом результаты имеют значение для теории и методики развития, функционирования и совершенствования профессионально важных прикладных двигательных навыков у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проявляемых в процессе применения огнестрельного оружия.

Актуальность темы исследования. Обозначенная А.В. Стрижановым проблема исследования определена наличием противоречия между необходимостью формирования у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России навыков служебно-профессиональной стрелковой подготовки и отсутствием в содержании рабочих программ учебных дисциплин (модулей) специальностей высшего образования соответствующих тем, средств и методов обучения. Формирование у курсантов навыков служебно-профессиональной стрелковой подготовки с помощью так называемой «общепринятой методики» не

представляется возможным еще и в связи с тем, что требования к огневой подготовленности сотрудников органов внутренних дел, которые регламентированы приказом МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» и выражены в виде контрольных упражнений стрельб, *не в полной мере отражают* реальные условия применения оружия сотрудниками полиции. Профессиональные образовательные программы специальностей высшего образования, реализуемые в образовательных организациях МВД России, не предусматривают проведение комплексных отраслевых занятий, межотраслевых занятий, учений, на которых бы курсанты отрабатывали приемы и способы действий по правомерному применению огнестрельного оружия. В то же время упомянутое выше Наставление допускает разработку упражнений стрельб, позволяющих моделировать условия применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции (п. 84.2 Наставления). Закрепление упражнений стрельб, не указанных в Наставлении, для использования их в образовательном процессе «...оформляется соответствующим локальным нормативным актом организации, осуществляющей образовательную

деятельность и находящейся в ведении МВД России».

Актуальность диссертационного исследования А.В. Стрижанова подтверждается поручением Министра внутренних дел Российской Федерации по подготовке сотрудников органов внутренних дел к действиям в особых условиях (письмо от 29 мая 2023 г. за № 1/6033) и требованиями приказа МВД России от 3 июля 2023 г. № 880 «Об объявлении решения коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30 мая 2023 г. № 2 км» (пп. 1.12 и 1.14).

Тема диссертационного исследования А.В. Стрижанова соответствует приоритетному направлению научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации – «совершенствование организации и методического обеспечения тактико-специальной, огневой и физической подготовки»*.

Следует заметить, что по рассматриваемому направлению исследования ранее, в 1999 году, А.И. Щипиным была защищена кандидатская диссертация по научной специальности 13.00.08 на тему «Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России» [1], в 2010 году А.Н. Садковым была защищена кандидатская диссертация по научной специальности 13.00.04 на тему «Стрелковая тренировка курсантов высших образовательных учреждений МВД России на основе моделирования условий и ситуаций оперативно-служебной деятельности» [2] в диссертационном совете, созданном при Волгоградской государственной академии физической культуры.

Так, А.И. Щипин дифференцировал огневую подготовку курсантов образовательных учреждений высшего образования МВД России на три этапа: начальная

подготовка, базовая подготовка и тактико-техническая подготовка. А.Н. Садков экспериментальную методику дифференцировал тоже на три этапа: общая стрелковая подготовка (1-й семестр); базовая стрелковая подготовка (2-4 семестры); специальная стрелковая подготовка (5-9 семестры, где 5-6 семестры – повышение психофизической устойчивости; 7-8 семестры – моделирование условий и ситуаций применения оружия; 9-й семестр – комплексная подготовка (тактическая, физическая, огневая).

Отличительной особенностью диссертационного исследования А.В. Стрижанова является то, что оно учитывает физиологические закономерности формирования двигательного навыка, а также наличие связи между физическим развитием и психофизиологическим состоянием человека. Это обстоятельство позволило предположить, что диссертация содержит объективные выводы и практические рекомендации.

А.В. Стрижанов научно обосновал и экспериментально апробировал авторскую методику, разработанную на основе современных требований, предъявляемых к профессионально важным прикладным двигательным навыкам сотрудников полиции – применению огнестрельного оружия.

В авторской экспериментальной методике А.В. Стрижанов подтвердил необходимость реализации образовательного процесса в три этапа: первый этап – формирование навыков стрельбы из боевого оружия, второй этап – закрепление и совершенствование навыков стрельбы из боевого оружия, третий этап – формирование готовности к выполнению оперативно-служебной деятельности, связанной с возможным применением оружия, где для моделирования условий применения оружия сотрудниками полиции используется метод сопряженного воздействия.

Объектом исследования А.В. Стрижанова является образовательный процесс по специальностям высшего образования в системе МВД России.

* Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России: приложение 12 к приказу МВД России от 28 апр. 2023 г. № 260. Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы «ЮРИСТ».

Предметом исследования является та часть образовательного процесса, которая направлена на формирование у курсантов навыков служебно-профессиональной стрельбы посредством моделирования условий и ситуаций правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел.

Гипотеза диссертационного исследования представлена соискателем в трех абзацах, каждый из которых описывает одно или несколько педагогических условий, при соблюдении которых авторская экспериментальная методика, по мнению соискателя, будет эффективной. Так, в первом абзаце гипотезы в качестве педагогических условий соискатель перечисляет группы упражнений и методы их выполнения.

Во втором абзаце гипотезы соискатель указал, что при реализации экспериментальной методики необходимо использовать урочную форму проведения занятий. Данное предположение соискателя не требует доказательства, т.к. для проведения занятий необходимо боевое, учебное и имитационное оружие.

В третьем абзаце гипотезы соискатель указал на необходимость дифференциации экспериментальной методики на три этапа.

Уместным будет отметить, что цель гипотезы – сузить количество возможных предположений и направить исследование на ожидаемый результат. Если в гипотезе указано несколько предположений (педагогических условий), то исследователем должна быть доказана не только необходимость каждого из них, но и должна быть определена его значимость (удельный вес). В настоящее время в диссертационных работах по педагогике весьма распространенным явлением становится перечисление в гипотезе нескольких педагогических условий без постановки задач определения их значимости. В результате таких исследований практически невозможно определить, соблюдение какого условия оказывает наибольшее влияние на результат и является научной новизной.

Гипотеза диссертационного исследования А.В. Стрижанова представляет собой предположение о том, что методика формирования навыков служебно-профессиональной стрельбы у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, кроме теоретической, технической, технико-тактической подготовки, на всем своем протяжении должна содержать специальную физическую подготовку (в экспериментальной программе этот раздел имеет название «Физическая подготовка») и интегральную подготовку (в экспериментальной методике интегральная подготовка реализуется методом сопряженного воздействия). На завершающем этапе обучения отрабатываются упражнения, моделирующие современные условия и ситуации применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. В таком виде гипотеза конкретизирует предмет исследования предположением о том, при помощи каких средств и методов, в какой период обучения целесообразно формировать у курсантов служебно-профессиональные двигательные навыки в стрельбе, а фраза «современных условий и ситуаций» укажет на актуальность проводимого исследования и, соответственно, на его научную новизну. А.В. Стрижанов подтвердил необходимость использования методов сопряженного воздействия на заключительных этапах огневой подготовки курсантов МВД России, что было доказано в докторской диссертации И.Л. Гросса (защита в 2012 году) [3].

Цель исследования, словами соискателя – «основная научная задача», заключается в обосновании, цитирую: «... наиболее эффективных средств и методов формирования навыков профессионально-прикладной стрельбы... педагогической методики, реализуемой в рамках учебных занятий по дисциплинам, связанным с огневой подготовкой».

В соответствии с целью исследования соискателем были логически выстроены и решены задачи исследования.

Научная новизна диссертационного исследования А.В. Стрижанова заключается в том, что им:

– получены сведения о современной практике применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции (цитирую изучаемые критерии: «стаж службы в органах внутренних дел; временные рамки применения оружия; количество произведенных выстрелов; признаки субъекта применения оружия; внешняя обстановка; характеристики лица, в отношении которого применялось оружие; наличие дополнительной физической нагрузки; основания применения оружия»);

– изучены причины, препятствующие применению оружия сотрудниками органов внутренних дел (среди которых на первом месте, цитирую: «боязнь юридических последствий применения оружия» (98,5 %); на втором – «отсутствие достаточного опыта стрельбы в различных условиях» (51,3 %); на третьем – «неготовность правильно оценить складывающуюся обстановку в ограниченное время» (48,4 %); на четвертом – «психологическая неподготовленность к применению оружия» (33,2 %); на пятом месте – «неспособность совершить выстрел в человека из соображений гуманности» (21,9 %));

– выявлены субъективные причины, препятствующие формированию навыков служебно-профессиональной стрельбы у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России и у сотрудников территориальных органов МВД России;

– выявлены сильные и слабые стороны действующей системы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации посредством определения факторов, способствующих и препятствующих (терминами SWOT-анализа – «возможности и угрозы») формированию у курсантов навыков служебно-профессиональной стрельбы;

– изучены показатели служебно-профессиональной стрелковой (огневой) подготовленности курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, показатели их психофи-

зиологического состояния (в том числе в виде интегрального показателя состояния реакций центральной нервной системы) и физической подготовленности (в том числе в виде интегрального показателя развития силы, быстроты и ловкости, выносливости). Показана высокая связь баланса нервных процессов и физической подготовленности курсантов с результатами выполнения упражнений действующего Курса стрельб.

Полученные А.В. Стрижановым научные результаты исследования положены в основу авторской экспериментальной методики формирования навыков служебно-профессиональной стрельбы у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России.

Теоретическая значимость исследования А.В. Стрижанова, кроме информации, представленной в соответствующем разделе диссертации и автореферата, заключается в том, что им:

– предложен термин «профессионально-прикладная стрельба» и представлено его определение;

– предложены способы определения интегральных показателей огневой и физической подготовленности, а также психофизиологического состояния у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России при формировании навыков служебно-профессиональной стрелковой подготовки;

– предложен способ определения надежности (словами соискателя – «стабильности») результатов стрельбы.

В отношении предлагаемого автором термина «профессионально-прикладная стрельба» считаем необходимым отметить, что слово «прикладная» имеет отношение к служебно-прикладным видам спорта. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации утверждены служебно-прикладные виды спорта «Стрельба из боевого ручного стрелкового оружия» (культивирует МВД России и еще 10 правоохранительных органов) и «Служебно-боевая стрельба» (культивирует

только Росгвардия)*. Кроме того, в России развивается вид спорта «Практическая стрельба»**, а с 2021 года действует федеральный стандарт спортивной подготовки по этому виду спорта***. Считаем, что в диссертации А.В. Стрижанова было бы более точным использование термина «служебно-профессиональная стрелковая (огневая) подготовка», который сформулирован по аналогии с термином, используемым в профессиональном образовании военнослужащих – «военно-профессиональная подготовка» [4; 5; 6; 7].

Практическая значимость результатов исследования, кроме представленной в данном разделе информации, состоит в том, что внедрение авторской экспериментальной методики позволяет повысить не только результаты выполнения курсантами упражнений стрельб, предусмотренных действующим Курсом стрельб, но и обучить применению оружия в служебной деятельности. Исследование А.В. Стрижанова показало, что динамический стереотип (сложная условно-рефлекторная реакция), формируемый при освоении упражнений Курса стрельб, для которых характерно малое количество двигательных действий (упражнения Курса стрельб) по сравнению с упражнениями, моделирующими ситуации применения огнестрельного

оружия (предлагаемыми соискателем), приводит к негативному воздействию, а именно: к ограничению свободы восприятия; ошибкам в оценке и реакции, когда ситуация отличается от типичной; к невозможности увидеть ситуацию с другой точки зрения. Примером отрицательного воздействия динамического стереотипа является однообразие мишеней, используемых в стрелковой подготовке биатлонистов (их количества, геометрии, размеров, дальности и т.п.). Таким образом, преимуществом экспериментальной методики формирования у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России навыков служебно-профессиональной стрельбы, разработанной А.В. Стрижановым, является последовательное создание и разрушение динамических стереотипов, что в методическом плане конкретизировано в виде соотношения объемов выполнения строго регламентированных упражнений стрельб (упражнений Курса стрельб) и специальных упражнений стрельб, выполняемых с использованием метода сопряженного воздействия (раздел «Интегральная подготовка») в соотношении 44 % к 56 % соответственно.

Вероятность внедрения экспериментальной методики А.В. Стрижанова в практику высокая. В приложении к диссертации подробно описано содержание экспериментальной методики служебно-профессиональной стрелковой подготовки курсантов, реализуемой в рамках учебных дисциплин «Огневая подготовка», «Стрелковая подготовка», «Основы профессиональной деятельности», «Личная безопасность сотрудников ОВД» в том объеме учебного времени, которое предусмотрено учебными планами специальностей высшего образования 40.05.01 *Правовое обеспечение национальной безопасности* и 40.05.02 *Правоохранительная деятельность*. Эффективность обучения курсантов по экспериментальной методике достигается не за счет увеличения учебного времени, а за счет повы-

* Перечень военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта и федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих руководство развитием этих видов спорта: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 20 авг. 2009 г. № 695 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 авг. 2009 г. № 35. Ст. 4246.

** Правила вида спорта «Практическая стрельба»: приказ Министерства спорта Рос. Федерации от 2 окт. 2017 г. № 843. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

*** Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «Практическая стрельба»: утв. приказом Министерства спорта Рос. Федерации от 1 июня 2021 г. № 394 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

шения интенсивности образовательного процесса. Так, кроме теоретической, технической и технико-тактической подготовки, экспериментальная методика включает в себя физическую и интегральную подготовку. Кроме того, курсанты выполняли задания по физической подготовке во внеучебное время, то есть самостоятельно. Очевидно, что для указанной организации процесса обучения соискатель использовал средства, обеспечивающие мотивацию курсантов к самостоятельной подготовке. Возможно, соискатель применил либо развил результаты диссертационного исследования Т.С. Купавцева в виде организационно-методических основ воспитания мотивации к самостоятельной подготовке у курсантов образовательных учреждений высшего образования МВД России [8].

Результаты исследования А.В. Стрижанова могут оказаться востребованными при разработке программ профессиональной подготовки, дополнительных профессиональных образовательных программ в части совершенствования методики служебно-профессиональной стрелковой подготовки сотрудников полиции, а также в учебно-исследовательской работе обучающихся и научно-исследовательской работе преподавателей.

Разработанные соискателем и выносимые на публичную защиту положения и выводы аргументированы, подкреплены результатами педагогических наблюдений и эксперимента.

Методологической основой диссертации выступил диалектический метод познания. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечена адекватными поставленным задачам методами исследования, репрезентативной выборкой эмпирических данных и подтвержденной апробацией.

Для обеспечения комплексности диссертационного исследования А.В. Стрижановым разработан широкий круг вопросов, затрагивающих изучение: практики применения огнестрельного оружия сотрудника-

ми полиции; причин, препятствующих применению оружия сотрудниками полиции; субъективных причин, препятствующих формированию навыков профессионально-прикладной стрельбы; эффективности действующей системы огневой подготовки сотрудников полиции; состояния огневой и физической подготовленности курсантов, их психофизиологического состояния.

Наряду с обширным теоретическим материалом в диссертации А.В. Стрижанова представлена достаточная эмпирическая база. В целом объем и характер собранных эмпирических данных, а также использование методов математической статистики, соответствующих поставленным задачам, обеспечили репрезентативность результатов диссертационного исследования, их обоснованность и достоверность.

Диссертация подготовлена на хорошем теоретическом уровне, выполнена самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения на защиту, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в теорию и методику *развития, функционирования и совершенствования профессионально важных прикладных двигательных навыков сотрудников полиции*, реализуемых в виде действий по правомерному применению огнестрельного оружия. Предложенные диссертантом решения аргументированы и обоснованы.

Вызывает одобрение структура работы, в рамках которой логично, последовательно и всесторонне исследованы проблемные вопросы научного обоснования средств и методов формирования у курсантов образовательных учреждений высшего образования МВД России навыков служебно-профессиональной стрельбы.

Диссертация представляет собой рукопись общим объемом 187 страниц, содержит 15 рисунков и 19 таблиц. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов, заключения, практических рекомендаций, списка литературы и пяти приложений. Список литературы включает

219 источников, в том числе 11 иностранных и 11 электронных.

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования; описана степень ее научной разработанности; обозначено противоречие; сформулирована научная задача и гипотеза исследования; поставлены задачи исследования и изложены методы исследования; представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определена теоретическая база исследования; выдвинуты положения, выносимые на защиту, имеются сведения об апробации и внедрении результатов исследования; описана структура и объем диссертации.

В **первой главе** диссертации *«Теоретико-методические аспекты формирования прикладных двигательных навыков стрельбы из боевого оружия»* выполнен анализ научно-методической литературы по направлению исследования; представлено авторское определение понятий «готовность» и «функциональная готовность»; проанализированы основные методические подходы, структура и содержание процесса формирования профессионально-прикладных двигательных навыков. В заключении главы соискателем сделан вывод о том, что для формирования у курсантов образовательных учреждений высшего образования МВД России навыков профессионально-прикладной стрельбы наиболее эффективным будет использование метода сопряженного воздействия, включающего средства специальной физической подготовки, технической и технико-тактической огневой подготовки.

Во **второй главе** диссертации описаны методы и организация исследования.

В **третьей главе** диссертации *«Научно-методические и организационные основы разработки методики формирования навыков профессионально-прикладной стрельбы курсантов вузов МВД России»* соискатель представил современные сведения о практике применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции; представил результаты анализа действующей системы огневой подготовки сотрудников

органов внутренних дел Российской Федерации; результаты изучения огневой подготовленности курсантов; отметил связь показателей огневой подготовленности курсантов с их психофизиологическими показателями и показателями физической подготовленности.

В **четвертой главе** диссертации *«Структура и содержание методики формирования навыков профессионально-прикладной стрельбы курсантов вузов МВД России в условиях, моделирующих оперативно-служебную деятельность»* соискатель представил: описание экспериментальной методики формирования у курсантов навыков профессионально-прикладной стрельбы; содержание этапов этой методики; привел результаты экспертной оценки специалистами содержания экспериментальной методики, а также результаты оценки эффективности разработанной методики – педагогического эксперимента.

Диссертация завершается разделами: «Выводы», «Заключение», «Практические рекомендации».

В приложениях к диссертации представлены: «Содержание и бюджет времени профессионально-прикладной подготовки, ориентированной на формирование готовности к эффективному применению оружия в будущей оперативно-служебной деятельности, испытуемых контрольной и экспериментальной групп»; «Структура и содержание занятий, ориентированных на формирование готовности к эффективному применению оружия в будущей оперативно-служебной деятельности испытуемых экспериментальной группы»; «Порядок и условия выполнения стрелковых упражнений этапного контроля»; «Физические и специальные упражнения с оружием, использованные в педагогическом эксперименте»; «Акты внедрения результатов диссертации в практику».

Результаты диссертационного исследования А.В. Стрижанова прошли апробацию и представлены в 22 научных публикациях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, реко-

мендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Материалы диссертационного исследования и основные его результаты докладывались на 11 международных (Иркутск, 2016; Воронеж, 2017-2022; Могилев, 2018-2020; Санкт-Петербург, 2019) и 13 всероссийских (Волгоград, 2017; Иркутск, 2018-2022; Москва, 2019; Краснодар, 2019-2022; Белгород, 2020; Орел, 2020) научно-практических конференциях.

Результаты исследования используются в учебном процессе по огневой подготовке курсантов Воронежского института МВД России, Могилевского института МВД Республики Беларусь, в тренировочном процессе спортсменов Воронежского регионального отделения Общественно-государственного объединения «Всероссийское физкультурно-спортивное общество «Динамо» и Федерации практической стрельбы Воронежской области, о чем имеются акты внедрения результатов исследования в практику.

Автореферат диссертации А.В. Стрижанова соответствует содержанию диссертации и отражает основные выводы исследования. Объем и стиль изложения диссертации соответствуют требованиям, предъявляемым к научно-квалификационным работам данного вида.

Полученные А.В. Стрижановым научные результаты следует оценивать как решение задачи, значимой для теории и методики формирования у сотрудников полиции профессионально-прикладных двигательных умений и навыков, проявляемых в ходе применения огнестрельного оружия.

В процессе изучения диссертационного исследования возникли замечания, предложения, вопросы:

1. В автореферате диссертации, в отличие от диссертации, не представлены объект, предмет и цель исследования. В соответствии с ГОСТ 7.0.11-2011 они *не являются обязательными* основными структурными элементами раздела «Введение»

диссертации в виде рукописи (п. 5.3.1) и раздела «Общая характеристика работы» автореферата диссертации (п. 9.2.1), но перечисленные выше разделы должны быть идентичными.

2. Соискатель использует словосочетание «функциональная готовность». В теории физической культуры термин «функциональная готовность» используется для характеристики развития функциональных систем организма занимающихся (сердечно-сосудистой, дыхательной, нервно-мышечной). Функциональную готовность к формированию профессионально важных двигательных навыков соискатель рассматривает, цитирую: «...через взаимосвязь показателей функциональных резервов организма, уровня физической подготовленности и индивидуальных психологических качеств личности» (с. 14 автореферата). При целенаправленном формировании двигательных навыков служебно-профессиональной стрельбы предметом оценивания в первую очередь должны быть технические действия и тактические приемы. Например, в диссертации А.В. Афанасьева на тему «Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам стрельбы из пистолета после перемещений в секторах», защищенной в 2011 году, оценивались только те технико-тактические действия обучающихся, которые завершались точным выстрелом [9]. Вопрос: использовались ли в экспериментальной методике тактические комплексы специальных упражнений с оружием, подготовленные авторским коллективом под руководством И.Л. Гросса (2019) [10]?

3. В методологической характеристике диссертационного исследования «Научная новизна» представлена информация, не имеющая к ней отношения. Цитирую начало одного из абзацев этого раздела: «Разработана методика...». Разработка методики определяет практическую значимость диссертационного исследования, но не научную новизну.

4. Из описания экспериментальной методики, представленной в приложении к диссертации, неясно, в каком объеме учебного времени реализуется методи-

ка по каждой из перечисленных автором учебных дисциплин «Огневая подготовка», «Стрелковая подготовка», «Основы профессиональной деятельности», «Личная безопасность сотрудников ОВД».

5. Дифференциация этапов обучения курсантов навыкам служебно-профессиональной стрельбы, как утверждает соискатель, выполнена на основе учета физиологических закономерностей формирования двигательного навыка. Однако имеется несоответствие этапов формирования двигательного навыка (разучивание, закрепление, совершенствование) в экспериментальной методике (первый этап – разучивание, второй этап – закрепление и совершенствование).

6. В 2002 году А.И. Ушаковым была защищена кандидатская диссертация по научной специальности 13.00.04 на тему «Методика огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям в боевых условиях» [11], в которой были установлены критические значения «сбивающих» факторов на результат стрельбы (освещенность – 2,5 люкс; сила звука – 150 дБ; ЧСС – 135 уд/мин). За пределами этих показателей количество пуль, поразивших цель, составляет менее 2/3 от количества произведенных выстрелов. Вопрос: каким образом в экспериментальной методике при разработке условий и порядка выполнения специальных упражнений стрельб, моделирующих условия и ситуации применения оружия, соискателем было учтено влияние перечисленных выше «сбивающих» факторов на результаты стрельбы курсантов?

7. При реализации экспериментальной методики курсантам давались задания на самостоятельную физическую подготовку. Вопрос: какие средства, обеспечивающие мотивацию курсантов к самостоятельной физической подготовке, были использованы в экспериментальной методике?

8. В названии диссертации, в ее тексте, в списке сокращений и условных обозначений (с. 120 диссертации) соискатель использует термин «высшее учеб-

ное заведение», который не соответствует Федеральному закону об образовании* (образовательная организация либо образовательное учреждение высшего образования).

9. В соответствии с ГОСТ Р 7.01.11-2011 в структуре автореферата диссертации должен быть раздел «Заключение», в котором излагаются итоги исследования (т.е. выводы), рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. В диссертации в следующей последовательности представлены разделы «Выводы», «Заключение» и «Практические рекомендации», а в автореферате диссертации представлен только раздел «Выводы». Также в заключении не представлены перспективы дальнейшей разработки темы.

Таким образом, содержание автореферата диссертации в части раздела «Заключение» не в полной мере соответствует содержанию диссертации.

Изложенные нами замечания и предложения носят дискуссионный характер, не влияют на итоговый положительный вывод о диссертационной работе, свидетельствуют о высоком научном потенциале соискателя.

Диссертационное исследование А.В. Стрижанова на тему «Формирование навыков профессионально-прикладной стрельбы курсантов вузов МВД России на основе моделирования условий оперативно-служебной деятельности», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, является завершенным научно-квалификационным исследованием, обладающим внутренним единством и содержащим новые научные результаты для теории и методики *развития, функционирования и совершенствования профессионально важных прикладных двигательных умений и навыков сотрудников органов внутренних дел, проявляемых в процессе применения огне-*

* Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598.

стрельного оружия, соответствует научной специальности 5.8.4 *Физическая культура и профессиональная физическая подготовка*, направлению исследований паспорта научной специальности п. 21. *Теория и закономерности развития, функционирования и совершенствования профессионально важных физических качеств, формирования прикладных двигательных умений и навыков представителей различных профессий (в том числе специалистов силовых ведомств), деятельность которых сопряжена с физическими нагрузками и характеризуется проявлением сложных двигательных актов.*

По своей научной новизне, теоретической и практической значимости научно-квалификационное исследование

«Формирование навыков профессионально-прикладной стрельбы курсантов вузов МВД России на основе моделирования условий оперативно-служебной деятельности» полностью соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (пп. 9-14), которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней кандидата наук, а ее автор – Стрижанов Алексей Вячеславович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.4. *Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.*

1. Щипин А.И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1999. 24 с.
2. Садков А.Н. Стрелковая тренировка курсантов высших образовательных учреждений МВД России на основе моделирования условий и ситуаций оперативно-служебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2010. 24 с.
3. Гросс И.Л. Педагогическая система сопряженного воздействия в специальной боевой подготовке курсантов вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2012. 516 с.
4. Кудрявцева В.Ю. Военно-профессиональная подготовка курсантов высших военно-учебных заведений к педагогической деятельности в войсках: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 20 с.
5. Довганенко А.А. Военно-профессиональная подготовка курсантов – будущих офицеров-воспитателей в военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008. 20 с.
6. Мещерякова Е.И., Дедик Н.А., Боброва Р.Ю. Военно-профессиональные компетенции: понятие и структура // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2022. № 21. С. 149-158.
7. Тухватуллин Б.Т., Алипханова Ф.Н. Военно-профессиональная подготовка курсантов вузов внутренних войск МВД России // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 7 (14). С. 97-100.
8. Купавцев Т.С. Педагогическое обеспечение самостоятельной работы курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2004. 24 с.
9. Афанасьев А.В. Обучение сотрудников органов внутренних дел приемам стрельбы из пистолета после перемещений в секторах: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2011. 23 с.
10. Специальная тактика полиции: учебное пособие / И.Л. Гросс, А.М. Старцев, С.Н. Нестяк [и др.]. Москва: Московский ун-т МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 321 с.
11. Ушаков А.И. Методика огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России к действиям в боевых условиях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2002. 24 с.

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ЕЛЕНЫ ЮРЬЕВНЫ РОДИНОЙ «ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ МАЛОЛЕТНИХ»*

Кайгородова О.С.

доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук; okaigorodova6@mvd.ru

В отзыве дается оценка автореферата диссертационного исследования, посвященного тактике производства процессуальных действий с участием малолетних. Рассматриваемая работа содержит комплексный анализ, а также авторскую позицию по вопросам правовых и научных основ, особенностей тактики отдельных процессуальных действий с участием малолетних потерпевших и свидетелей, уделяется внимание деятельности специалистов при работе с обозначенной категорией участников уголовного процесса. Автором отзыва рассмотрены основные результаты работы соискателя, отмечены положительные стороны, а также спорные вопросы и положения, требующие дополнительной аргументации. При этом отмечается значимость проведенного исследования для правоприменительных органов, расследующих уголовные дела с участием малолетних потерпевших и свидетелей.

Ключевые слова: тактика, процессуальные действия, малолетний потерпевший, малолетний свидетель, расследование уголовных дел, следственные действия, педагог, психолог.

* Родина Е.Ю. Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Санкт-Петербург, 2024. Диссертация принята к защите диссертационным советом 03.2.008.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

В силу своих психофизиологических качеств несовершеннолетние нуждаются в пристальном внимании как законодателей, так и правоприменителей. Правоприменитель при выборе тактики производства процессуальных действий исходит из уголовно-процессуальных норм, которые накладывают отпечаток на тактический рисунок процессуального действия. Вместе с тем качество и быстрота проведения процессуальных действий являются залогом эффективности расследования уголовного дела и его судебной перспективы.

Существующие в УПК РФ пробелы приводят к различному пониманию регламентации производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних, соответственно, к отсутствию единообразного применения уголовно-процессуаль-

ного закона, двоякому его толкованию, что может привести к отрицательным результатам расследования, нарушению прав рассматриваемых участников уголовного процесса. Отдельные нормы уголовно-процессуального кодекса РФ не соответствуют современным реалиям, особенно в части процесса расследования уголовного дела с участием несовершеннолетних.

Указанные обстоятельства в решении этих проблем, на фоне сложной криминогенной обстановки, свидетельствуют о высокой степени актуальности проведенного Е.Ю. Родиной исследования.

Прикладной характер проведенного исследования определяет высокую практическую значимость работы, результаты которой могут быть использованы в деятельности правоприменительных органов.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается репрезентативным эмпирическим материалом, комплексным подходом к постановке и решению задач исследования.

Обозначенные диссертантом цели и задачи исследования соответствуют его предмету. Не вызывают сомнений методология и методы исследования, теоретическая основа, нормативная и эмпирическая база, что в значительной мере предопределило его новизну, обоснованность многих выдвигаемых автором предложений и выводов, правомерность положений, выносимых на защиту.

Структура диссертационного исследования соответствует научному замыслу автора и позволяет раскрыть избранную тему. Достоинством работы является логичность изложения, заключающаяся в последовательном переходе от рассмотрения общетеоретических вопросов к более конкретным. Так, первая глава посвящена правовым и научным основам производства процессуальных действий с участием малолетних свидетелей и потерпевших.

Е.Ю. Родина, обозначив в названии работы определенную категорию участников уголовного процесса – малолетние, оправданно уделяет внимание данному аспекту в первой главе своей работы. Несмотря на несогласие с позицией автора в отношении термина «малолетний» в рамках данной работы (этому аспекту будет уделено внимание ниже), тем не менее именно этот термин будет использоваться при рассмотрении автореферата как определяющий одну из основных авторских позиций. Определяя возраст малолетних – до 14 лет, автор справедливо отмечает, что обозначенная процессуальная категория неоднородна и, несмотря на обобщенность термина, необходимо оценивать возможность участия в уголовном процессе каждого несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, индивидуально, в определенных случаях прибегая к помощи специалиста – детского психолога (педагога).

На наш взгляд, позиция автора об индивидуализации подхода к малолет-

ним оправданна не только с этической и моральной точек зрения, но и с позиции доказывания. В результате показаний от ненадлежащего субъекта следователь (дознатель, орган дознания) может получить неверные сведения, которые повлекут существенные нарушения при доказывании преступного деяния.

Вторая глава носит практическую направленность и посвящена особенностям тактики отдельных процессуальных действий с участием малолетних свидетелей и потерпевших.

В данной главе уделено внимание производству таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте с участием малолетних, производство судебных экспертиз в отношении малолетних потерпевших; сформулированы методические рекомендации, направленные на получение криминалистически значимой информации в ходе проведения следственных действий с участием рассматриваемой категории участников уголовного процесса. Тактические рекомендации, данные автором, включают в себя не только учет психофизиологических качеств малолетнего, но и возможности использования современных технических средств фиксации следственного действия, включая дистанционный.

В числе вызывающих наибольший интерес необходимо отметить предложение автора об обязательной видеофиксации допроса малолетнего с целью обращения к видеозаписи в суде, для исключения повторного психотравмирующего эффекта для данного лица. Сегодня – время технического прогресса и технического прорыва. Современные инновации используются во многих сферах деятельности. Новейшие достижения, в том числе в области технико-криминалистических средств, могут быть качественно использованы при расследовании и доказывании преступлений. Но положительного опыта применения новейших технических достижений в процессе расследования преступлений явно недостаточно. Причины этому раз-

личные. Исследование данных причин не является целью рассматриваемой работы и работы автора реферата. Вместе с тем предложение соискателя об обязательной видеофиксации допроса малолетних позволило бы сделать шаг в направлении наработки практики применения современных средств фиксации следственных действий.

Содержание автореферата свидетельствует об успешной апробации результатов исследования. В период с 2018 по 2023 год соискатель принял участие в конференциях различных уровней. Основные результаты исследования опубликованы в шестнадцати статьях автора, в том числе в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Вместе с тем автореферат диссертации, как и любой научный труд, имеет ряд дискуссионных моментов, в числе которых выделим следующие:

1. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит такого понятия, как малолетний. В обоснование своей позиции автор приводит собственную точку зрения о том, что категорию «малолетний» в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве составляют лица, не достигшие 14 лет. По мнению рецензента, автор просто подменяет понятия. Труды ученых-криминалистов также свидетельствуют о неоднозначной позиции относительно применения термина «малолетний», причисляя к нему несовершеннолетних различных возрастных категорий или вообще не заостряют внимание на возрасте, употребляя данный термин. В связи с этим нам представляется наиболее правильным отнесение рассматриваемой категории к лицам, не достигшим возраста 14 лет, то есть использование установленной законодателем дефиниции.

2. В своей работе автор пишет о проведении опроса лиц, не достигших возраста 14 лет. Вместе с тем в автореферате не

содержится информации о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве не отражены такие моменты, как время и участники опроса. Почвой для дискуссии по данному вопросу могли бы стать уже имеющиеся работы ученых-криминалистов и процессуалистов.

3. Выносимое на защиту Положение 3, касающееся тактики проведения предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, декларативно.

Относительно того, что опросу, допросу, очной ставке должно предшествовать социально-психологическое обследование, диагностика малолетнего с участием психолога, результат которого дополняется допросом психолога, хотелось бы получить пояснение автора о практической реализации данной рекомендации, например при работе с несовершеннолетним по горячим следам, в ночное время и т.д. Даже при запланированном допросе данные действия должны занять определенное время, что увеличит время работы с несовершеннолетним. Возникает ряд вопросов: как эта проблема будет урегулирована с точки зрения уголовно-процессуального законодательства? Будет ли несовершеннолетний после проведения с ним данных действий готов и к следственному действию?

На наш взгляд, криминалистические рекомендации должны быть выполнимы.

4. Не согласимся с категоричным разделением лиц, не достигших возраста 14-ти лет, на возрастные группы для возможности их участия в следственных действиях (Положение 6, выносимое на защиту). В данном случае, на наш взгляд, более верной будет рекомендация о возможности участия несовершеннолетнего в том или ином следственном действии исходя из совокупности когнитивных, коммуникативных способностей несовершеннолетнего, других факторов, влияющих на дачу им показаний. Такая позиция озвучена и поддерживается многими учеными-криминалистами.

5. На наш взгляд, автор неоправданно обошел вниманием такое следственное

действие, как контроль и запись переговоров, так как в настоящее время цифровыми технологиями успешно владеют дети уже со школьного возраста, а имеющиеся навыки общения посредством мессенджеров и телефонных звонков могут явиться основой доказательственной базы.

Высказанные замечания носят частный и рекомендательный характер и не преуменьшают достоинства выполненной работы. Следует отметить, что автореферат содержит все необходимые сведения о диссертации Е.Ю. Родиной, в том числе о внедрении результатов исследования в практическую деятельность правоприменительных органов и учебный процесс, о научных публикациях автора и конференциях, в которых автор принимал участие.

Таким образом, автореферат диссертации Родиной Елены Юрьевны на тему

«Тактика производства процессуальных действий с участием малолетних» является самостоятельным, теоретически значимым и практически полезным научным исследованием. Автореферат и диссертация соответствуют требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842*, а ее автор Елена Юрьевна Родина заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

* Положение о присуждении ученых степеней: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации № 842 от 24 сент. 2013 г. // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЮМЕНСКИМ ИНСТИТУТОМ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ПЕРИОД С 2019 ПО 2023 ГОД

Кривенко В.Н.

начальник научно-исследовательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; tumlawin@mail.ru

Шабанова Е.В.

старший научный сотрудник научно-исследовательского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России; eshabanova4@mvd.ru

Статья посвящена анализу научных исследований, проведенных научно-педагогическим составом Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с 2019 до 2023 года. Представлены основания выполнения научно-исследовательских работ. Авторами сформулированы актуальные проблемы, связанные с выбором тематики научных исследований в системе МВД России. Указаны предложения по совершенствованию указанного направления деятельности образовательной организации.

Ключевые слова: научная деятельность, научно-исследовательская работа, научная продукция, научное обеспечение, научно-педагогический состав.

Важнейшим направлением повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и образовательного процесса в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации является выполнение научно-педагогическим составом образовательных и научных организаций системы МВД России научных исследований.

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России* как один из участников научной деятельности в системе МВД России в пределах своей компетенции ежегодно участвует в проведении фундаментальных и прикладных научных исследований, соответствующих тематике актуальной потребности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и имеющих научно-практическое значение.

Анализ результатов научно-исследовательских работ** института за период с 2019 по 2023 год показал, что их организация и подготовка осуществлялась на осно-

ве годовых планов научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации*** и годовых планов научной деятельности института**** с учетом основных направлений и проблем деятельности органов внутренних дел, а также приоритетных профилей подготовки.

В целях эффективного научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации ТИПК МВД России в указанный период взаимодействовал с 7 подразделениями центрального аппарата МВД России, 5 территориальными органами МВД России, 3 образовательными организациями системы МВД России, 3 зарубежными образовательными организациями – партнерами института (табл. 1). Представители института включены в составы Научного совета МВД России, научно-практических секций Главного управления по вопросам миграции МВД России, УМВД России по Тюменской области и активно участвуют в их деятельности.

* Далее – «ТИПК МВД России», «институт».

** Далее – «НИР».

*** Далее – «ПНО».

**** Далее – «ПНД».

Подразделения, органы, организации системы МВД России и зарубежные образовательные организации – партнеры ТИПК МВД России

Подразделения центрального аппарата МВД России	Главное управление по обеспечению охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации МВД России*
	Главное управление по вопросам миграции МВД России
	Главное управление по работе с личным составом МВД России
	Главное управление оперативного реагирования МВД России
	Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России**
	Следственный департамент МВД России
	Управление оперативно-разыскной информации МВД России (Бюро специальных технических мероприятий МВД России***)
Территориальные органы МВД России	МВД по Республике Хакасия
	ГУ МВД России по Московской области
	ГУ МВД России по Новосибирской области
	ГУ МВД России по Челябинской области
	УМВД России по Тюменской области
Образовательные организации системы МВД России	Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России****
	Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
	Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
Зарубежные образовательные организации	Академия МВД Республики Беларусь
	Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова
	Могилевский институт МВД Республики Беларусь

* Далее – «ГУООП МВД России».

** Далее – «ГУОБДД МВД России».

*** На основании приказа МВД России от 5 августа 2021 г. № 587 в связи с упразднением Управления оперативно-разыскной

информации МВД России с 2021 года создано Бюро специальных технических мероприятий.

**** Далее – «ВНИИ МВД России».

В анализируемый период научно-педагогическим составом института выполнено 129 научных исследований (плановых и внеплановых), в том числе 24 заказных исследования по заявкам подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России (что составило 18,6 % от общего количества завершённых научных исследований), 105 инициативных исследований – в соответствии с руководящими ведомственными документами, по инициативе кафедр и подразделений института.

Доля научных исследований, завершённых институтом по заявкам подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России, составила в 2019 году 16,7 %, в 2020 году – 20 %, в 2021 году – 29,6 %, в 2022 году – 20,9 %, в 2023 году – 3,6 %. Несмотря на снижение в 2023 году количества заказных НИР, в среднем данный показатель составил 18,6 %.

По заявкам подразделений центрального аппарата МВД России завершено 16 научных исследований (66,7 % от всех заказных НИР) (табл. 2).

Таблица 2

**Заказчики НИР, завершённых научно-педагогическим составом
ТИПК МВД России в 2019-2023 годах**

Название подразделения центрального аппарата МВД России – заказчика НИР	Количество завершённых НИР по заявкам
ГУОООП МВД России	6
Главное управление по вопросам миграции МВД России	3
Главное управление по работе с личным составом МВД России	3
Главное управление оперативного реагирования МВД России	1
Следственный департамент МВД России	2
Управление оперативно-разыскной информации МВД России (Бюро специальных технических мероприятий МВД России)	1

Ежегодно ТИПК МВД России проводит научные исследования, направленные на решение наиболее актуальных проблем деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации или большей части органов внутренних дел Российской Федерации и включенные в научный раздел ПНО. С 2019 года в соответствии с ПНО институтом завершено 10 научных исследований (41,7 % от всех заказных НИР). Из них в 2019 г. – 1 НИР, в 2020 г. – 3 НИР, в 2021 г. – 2 НИР, в 2022 г. – 3 НИР, в 2023 г. – 1 НИР.

Наиболее значимыми из них являются аналитические обзоры с предложениями: «Сравнительный анализ миграционного законодательства, регламентирующего

предоставление убежища на территории отдельных стран (на примере ФРГ, Французской Республики, Итальянской Республики, Республики Беларусь)» (2020), «Совершенствование механизмов обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере и их нормативно-правовое оформление» (2021); учебно-практическое пособие «Картографическое обеспечение органов внутренних дел Российской Федерации в период чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций)» (2022).

В анализируемый период институт в основном самостоятельно проводил заказные НИР. Исследование 2 проблем деятельности Главного управления по работе

с личным составом МВД России и 1 проблемы деятельности Следственного департамента МВД России осуществлялось в качестве соисполнителя во взаимодействии с другими образовательными и научными организациями системы МВД России (Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России, Орловским юридическим институтом МВД России имени В.В. Лукьянова, Всероссийским институтом повышения квалификации сотрудников МВД России).

Результаты заказных исследований направлены на повышение эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Подготовка инициативной научной продукции по результатам НИР осуществлялась научно-педагогическим составом института в рамках реализации ряда программ и планов МВД России: Программы сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции на 2015-2019 годы; Плана МВД России по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»; Плана МВД России по выполнению межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы; Плана МВД России по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»; Комплекса мероприятий по совершенствованию системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации (на 2019-2021 годы и на 2022-2023 годы); Комплекса мероприятий по формированию эффективной системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 2021-2022 годы); Плана мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021-

2025 годы) Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года; Плана мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года.

Кроме того, в рамках взаимодействия ТИПК МВД России совместно с зарубежными образовательными организациями-партнерами (Академией МВД Республики Беларусь, Карагандинской академией МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, Могилевским институтом МВД Республики Беларусь) завершил 3 инициативных научных исследования: по проблемам досудебного производства по уголовным делам (по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации); правовой регламентации обеспечения безопасности, законных прав и интересов отдельных категорий граждан, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; применения мер принуждения к иностранным гражданам, нарушающим миграционное законодательство (по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь).

Инициативные НИР главным образом предназначены для обеспечения образовательного процесса необходимой учебной, учебно-методической и научной литературой при осуществлении профессиональной (первоначальной) подготовки, повышении квалификации и переподготовки кадров в органах внутренних дел.

Значительный объем выполненных научных исследований носит прикладной характер (89,9 % от общего количества выполненных НИР за анализируемый период).

В процессе планирования научной деятельности ВНИИ МВД России ежегодно обращает внимание образовательных организаций системы МВД России на необходимость учитывать содержание Сводного перечня проблем, требующих

научного разрешения*. Согласно ПНД на 2019-2023 годы 7 проблем, указанных в Сводных перечнях, нашли свое отражение в тематике 7 плановых научных исследований (3 заказных и 4 инициативных исследований).

Согласно приказу МВД России от 29 августа 2012 г. № 820 «О профилизации образовательных организаций МВД России»** ТИПК МВД России в анализируемый период осуществлял функции учебно-научного центра по реализации двух приоритетных профилей подготовки «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации» (до 2021 года)***; «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции». Профильными курирующими подразделениями центрального аппарата МВД России являлись Бюро

* Далее – «Сводный перечень».

** О профилизации образовательных учреждений МВД России: приказ МВД России от 29 августа 2012 г. № 820: ред. от 5 авг. 2021 г. № 587. Документ официально опубликован не был. Доступ из специализированной территориально распределенной системы «ЮРИСТ».

*** На основании приказа МВД России от 5 августа 2021 г. № 587 в связи с упразднением Управления оперативно-разыскной информации МВД России с 2021 года ТИПК МВД России не является учебно-научным центром по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации».

специальных технических мероприятий МВД России (Управление оперативно-разыскной информации МВД России) и ГУОООП МВД России соответственно.

Анализ научного обеспечения приоритетных профилей подготовки показал, что с 2019 по 2023 годы научно-педагогическим составом ТИПК МВД России выполнено 30 научных исследований, из них по приоритетному профилю подготовки «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации» – 4 исследования; «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции» – 26 исследований (табл. 3).

Следует отметить увеличение доли научных исследований, завершенных в соответствии с приоритетными профилями подготовки, от общего количества завершенных исследований (до 23,3 %, из них по приоритетному профилю подготовки «Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации» – до 5,6 %, по приоритетному профилю подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции» – до 20,2 %).

Более 30 % таких исследований от общего количества завершенных научных исследований по приоритетным профилям подготовки института завершено по заявкам профильных подразделений МВД России и территориальных органов МВД России.

Таблица 3

Количество НИР, выполненных научно-педагогическим составом ТИПК МВД России в 2019-2023 годах по профилям подготовки

Год	Количество НИР по профилю подготовки:	
	«Деятельность подразделений оперативно-разыскной информации»	«Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции»
2019	1	3
2020	1	5
2021	2	6
2022	–	6
2023	–	6
Итого:	4	26

Указанное направление деятельности в основном обеспечивали 4 кафедры института: информационно-аналитического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел; организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел; организации охраны общественного порядка; правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Среди наиболее значимых НИР, направленных на реализацию приоритетных профилей подготовки, можно отметить методические рекомендации «Отождествление личности по внешнему облику» (2020), аналитические обзоры «Проверка готовности к несению службы и проведения инструктажа в охранно-конвойных подразделениях полиции» (2021), «Тактика действий сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции по предупреждению побегов из-под стражи, суицидального поведения, членовредительства, иных противоправных действий подозреваемых и обвиняемых» (2022).

Относительно указанного направления деятельности следует отметить проблемный аспект. Несмотря на то, что институт наделен функциями учебно-научного центра по реализации приоритетного профиля подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции», представительство ТИПК МВД России в составе научно-практической секции ГУООП МВД России не предусмотрено. В связи с этим институт не имеет возможности своевременно получать и обсуждать информацию о выявленных актуальных проблемах по приоритетному профилю подготовки, оказывать квалифицированную помощь в формулировании предложений для включения в Сводный перечень и формировании соответствующих заявок на проведение НИР.

По итогам научных исследований, проведенных институтом в 2019-2023 годы, подготовлено 213 выходных документов, из них 34 нормативно-правовых и организационно-методических материала, 56 информационно-аналитических материалов,

107 учебных и учебно-методических материалов, 16 научных материалов.

В последние годы авторскими коллективами предложены новые виды результатов научных исследований – фильмы и электронное учебное издание. Эти работы в основном посвящены вопросам огневой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Научные исследования проводились научно-педагогическим составом ТИПК МВД России. В исследованиях участвовали сотрудники и работники института, имеющие разный уровень научной квалификации, представители подразделений центрального аппарата МВД России, зарубежных организаций-партнеров.

В целях обеспечения выполнения плана мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021-2025 годы) Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года руководство ТИПК МВД России постоянно обращало внимание руководителей кафедр и подразделений на привлечение к разработкам НИР сотрудников (работников) из числа научно-педагогического состава. В анализируемом периоде показатель их участия составил в среднем 67 % от общего количества НПС института.

Изучая вопросы организации и учета научно-исследовательской деятельности в системе органов внутренних дел, необходимости повышения практической значимости и востребованности научно-исследовательских работ для практических органов внутренних дел Российской Федерации с целью роста эффективности их деятельности согласимся с мнением С.В. Пахомова относительно назревшей потребности «введения такого понятия, как комплексное междисциплинарное исследование, которое включает в себя результаты научно-исследовательской деятельности различной тематической направленности по различным группам научных специальностей, объединенных одной проблематикой. Научно-исследо-

вательская работа данного вида может иметь как фундаментальный, так и прикладной характер. Появление комплексных междисциплинарных научных работ в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел позволит более детально и всесторонне изучить и проанализировать предмет и объект исследования, повышая тем самым применимость и востребованность НИР, эффективность деятельности практических органов, осуществляющих охрану и защиту прав и свобод нашей страны» [цит. по: 1, с. 217].

Подводя итоги, отметим, что анализ результатов научных исследований Института за 2019-2023 годы показал следующее:

1. Соответствие показателям и их значениям, применяемым для оценки направлений деятельности образовательной организации, находящейся в ведении МВД России, касающихся выполнения научного исследования согласно научному разделу ПНО (ежегодное выполнение не менее 1 исследования); завершения научных исследований по каждому приоритетному профилю подготовки (с 2020 года – не менее 5 % от общего количества завершённых НИР, включённых в ПНО, ПНД); проведения совместных научных исследований с образовательными организациями иностранных государств (с 2021 года – не менее 1 НИР).

2. Ежегодное проведение научных исследований на основе Сводного перечня.

3. Ежегодное завершение научных исследований в интересах подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России на основе заявок.

4. Ежегодное выполнение инициативных научных исследований по актуальным направлениям дополнительного профессионального образования, профессионального (первоначального) обучения, а также предназначенных для использования в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

В дальнейшем при планировании научных исследований предлагается ори-

ентировать научно-педагогический состав института:

1. На проведение НИР по проблемным вопросам деятельности органов внутренних дел, отраженным в Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, Сводном перечне и других руководящих документах МВД России.

2. Активное взаимодействие с ГУОООП МВД России как с профильным подразделением МВД России в процессе выявления проблем оперативно-служебной деятельности охранно-конвойных подразделений полиции.

3. Обеспечение своевременного согласования тем научных исследований с зарубежными образовательными организациями-партнерами.

Кроме того, для решения обозначенных выше проблем научного обеспечения деятельности в системе МВД России предлагается:

1. Предусмотреть для профильных подразделений центрального аппарата МВД России возможность включать в состав научно-практических секций представителей образовательных организаций высшего образования и организаций дополнительного профессионального образования МВД России, наделённых функциями учебно-научного центра по реализации соответствующих приоритетных профилей подготовки.

Участие в работе НПС профильных подразделений центрального аппарата МВД России позволит образовательным организациям системы МВД России, реализующим соответствующий приоритетный профиль подготовки, своевременно получать информацию об актуальных проблемах, требующих научного разрешения, и учитывать при планировании научных исследований.

2. При формировании Сводного перечня предусмотреть возможность указания в нем информации о предполагаемом исполнителе (соисполнителе) предлагаемой тематики научного исследования, со-

ответствующей его приоритетному профилю подготовки или направлениям научной деятельности, что позволит подразделениям центрального аппарата МВД России ориентироваться при выборе исполнителя (соисполнителей) научного исследования, образовательным организациям системы МВД России – иметь возможность проведения совместных, в том числе комплексных исследований.

3. Проработать механизм создания авторских коллективов, состоящих из представителей нескольких образовательных организаций, для совместного

проведения заказных или инициативных исследований по актуальным проблемам органов внутренних дел Российской Федерации, обозначенным в Плане мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021-2025 годы) Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года, Сводном перечне и других плановых ведомственных документах, что позволит комплексно решать задачи и исключить выполнение НИР по малозначимым с теоретической и практической точки зрения темам.

1. Каверина Л.В., Малофеев А.А. Актуальные проблемы и тенденции развития научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях МВД России (обзор материалов внутриведомственной научно-практической конференции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3. С. 215-225.